

Леонид Черновецкий

A man in a dark suit, white shirt, and blue tie is shown in profile, looking towards the right. He is standing in a field with a blurred background. The text 'Сумасшедшая История' is overlaid on the image in a large, white, serif font.

Сумасшедшая История

Леонид Черновецкий

**Сумасшедшая
История**

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ О КНИГЕ

Это очень интересная и мотивирующая книга! О том, как парень из простой советской семьи смог достичь высот за счет железных принципов, своего профессионализма, увлеченности и жгучего желания разбогатеть. Леонид, Ваша история вдохновляет!

Юрий, Facebook

Прочитала Вашу книгу на одном дыхании. Согласна с каждой написанной строчкой Ваших взглядов на жизнь, каждая строчка нашла отклик в сердце. Вы способны видеть чужую боль и смотреть на падших людей не с презрением, а с добротой. Ваше беспризорное детство сделало Вас справедливым и принципиальным человеком, а происхождение, гены и светлый ум не дали остановиться, а позволили идти только вверх на каждом жизненном этапе (сначала умственно, потом материально, морально, духовно). Книга очень интересна. Хотя мнение о Вас не изменила, оно и так было хорошее, несмотря на то, в каком свете Вас иногда преподносили. Главное — душа человека. А Вы человек влиятельный и авторитетный, поэтому понимание Вашей сущности и природы после прочтения книги поможет кому-то стать справедливей и добрее. Огромное удовольствие от прочтения книги.

Катрин, сайт <https://chernovetskiy.com.ua/>

Доброй ночи! На одном дыхании прочел треть Вашей новой книги. Очень интересно и легко читается. Местами напоминает Эфраима Севелу, Ильфа и Петрова, есть драматичные истории из жизни. Думаю, что будет бестселлером, сначала в Украине... и

многим будет поучительно и полезной для жизни. Поздравляю с открытием нового Вашего таланта! Обнимаю.

Иван, Facebook

Книга открывает автора с другой стороны. Я под впечатлением от прочитанного. Тем более, понимаю, что Леонид Михайлович только малую часть себя показал нам на страницах этой книги. Такую личность не вместить в 200 страницах.

Ольга, Facebook

Леонид, добрый вечер. Книга — просто нет слов. Красивая, как Вы любите говорить. Действительно, люди любят простоту в написании и простоту в общении. Лично я читал книгу о великом человеке. По крайней мере, у меня сложилось именно такое впечатление во время чтения книги. А вообще очень интересная. Прочитал на одном дыхании.

Андрей, Facebook

Книга для меня очень важная! Настоящие, практические и деловые советы по бизнесу! Интересная и увлекательная личная жизнь! На многие вопросы, которые ставит перед нами Жизнь, в Вашей книге можно найти ответы! Спасибо!

Светлана, Facebook

Читая про Ваше детство, приятно был удивлен! (Думал, отличник с первого класса.) Хук слева — понравилась. Подкупает Ваша искренность — любили, дружили не за деньги. Отношение к матери, отцу к учителям и просто к знакомым, писать можно много, одним словом, ПОНРАВИЛОСЬ! Поучительная, назидательная книга, как прожить достойную жизнь. Начинаешь понимать, что не все потеряно. Книга достойна, чтобы она была напечатана! СПАСИБО!

Александр, Facebook

Да! Тысяча эмоций! Ваши истории вызывают и слезы, и смех... Я как будто вижу и слушаю Вас живую. Открыла для себя очень много мудрых мыслей практически в каждом абзаце. Вы непростой и очень умный человек. И еще удивительно, с какой любовью Вы пишете о людях! Благодарю! И с удовольствием стану обладателем печатной версии книги.

Татьяна, Facebook

Я прочла сегодня за два часа залпом. Очень искренняя книга. На таких, как Вы, держится общество. Надеюсь, что Ваш образ жизни послужит цепной реакцией для других. Пишите эссе, рассказы... Очень интересно.

Наталия, Facebook

Леонид Михайлович, добрый день! Прочитал Вашу книгу «Сумасшедшая История». Сначала не планировал ее читать... Дел много! Но меня заинтересовало введение! Подчеркну несколько важных для себя вещей, которые я вынес во время чтения.

У меня всегда была такая мысль, что в школе Вы были «бунтарем» и хулиганом. Вы видите насквозь людей, и в этом Вам помогает жизненный опыт.

Меня очень увлекла искренность книги и легкость чтения. Все написано душевно, искренне и нестандартно.

Несмотря на семейные трудности, Вы самостоятельно воспитывали в себе черты характера и принципы, которые в жизни служили Вам и помогли достичь успеха.

Я еще раз убедился в несправедливости коммунистического режима, который презирал евреев. Хотя евреи были на фронте, работали на общественное благо и были полноценными членами общества!

«Но меня мама в детстве так выбрала, что мне пришлось начать врать! Делаю это и сейчас очень искусно!» — меня особен-

но поразила Ваша ИСКРЕННОСТЬ! Ни один политик не признает своего вранья...

Вы показали в книге не только хорошие, но и свои плохие стороны... Не побоялись! Это мужественно! Подобное может позволить себе исключительно свободный человек!

Тронула история о тете Гале. Она напомнила мне, что нужно успеть сказать СПАСИБО и ОТБЛАГОДАРИТЬ людей при жизни и ценить время. И в целом Ваша память к тем, кто отошел в лучший мир, вызывает уважение.

Я мало смыслю в бизнесе, однако Ваши советы относительно основных принципов предпринимательской деятельности очень доступные и понятные.

Вы очень интересно и искренне описываете путь политического становления! Политика ближе мне, поэтому Ваши советы играют важную роль для меня!

Далее не стану комментировать Вашу оценку президентов и благотворительность! Единственное, что могу подытожить — книга действительно интересная и поучительная! Я еще раз убедился в Вашей многогранности, мудрости и целеустремленности.

P.S. Не примите мой отзыв как подхалимство! Мне нет смысла неискренне писать Вам! Соответственно, подхалимство неуместно!

Мирослав, сайт <https://chernovetskiy.com.ua/>

Честная книга достойного человека, прочитал за два дня и еще раз убедился, что талантливые люди талантливы во всем! Леонид, успехов Вам на литературном поприще и в общественной деятельности!

Михаил, Facebook

Прочла сама и с удовольствием прочитала вслух маме. Книга меняет многие устоявшиеся стереотипы, хочется, чтобы исчезли

из нашей власти ненасытные чудовища, и Бог дал власть людям с совестью. Спасибо за откровенность и честность. И понятно, что редко какой человек может осилить такое сложное дело, как помощь старичкам, сиротам. Самая нелюбимая тема большинства наших олигархов. Прикольно они будут отчитываться на Высшем Суде перед Богом о своих делишках на Земле.

Анна, Facebook

Прочитала первую часть книги, интересно узнать за пару дней жизнь человека. Это успешная история! В советское время уйти с завода, чтобы жить на полную катушку... так мог сделать только смелый человек... Сейчас не каждый так может поступить, и, таки да, все получилось! Значит, мечты сбываются?!

Вера, Facebook

Спасибо Вам за книгу, очень интересная и поучительная. После того как прочел, поделился своими впечатлениями в Фейсбуке, разместив пост с Вашей книгой. Так такой ажиотаж поднялся, что за два дня у меня попросили Вашу книгу больше 200 человек! Я с удовольствием прочел бы еще Ваши книги, жду с нетерпением. Спасибо.

Олег, Facebook

Г-н Леонид! Я прочитала Вашу книгу на одном дыхании. Я могу честно сказать Вам, что Вы также успешны в более возвышенной сфере, в такой, как литература... Я прочитала книгу, которая рассказывает историю о том, как человек может пройти через очень трудное детство и юность, как преодолеть искушения и испытания, такие как сопереживать мучениям близкого человека, но после каждого жесткого вызова становиться более устойчивым и богатым душевно...

Поверьте, это доля избранных...

В книге Вы затронули темы, которые определяют человеческую жизнь... Очень важна та последовательность, с которой вы поднимались по ступенькам жизни... Фактически, Вы делали это без прыжков, шаг за шагом. Да, вы смогли превратить божественную искру в огонь... Удивительно Ваше же определение лидерства — не оставлять кого-то позади себя, а это прежде всего и есть независимость... Интересно также, когда Вы говорите, что полной независимости не существует, и чем выше карьерный рост, тем больше ограничений... Вы знаете, почему так происходит? На мой взгляд, чем больше развивается человек, тем больше он узнает самого себя и открывает новые грани своих возможностей, а эти открытия предполагают еще большую ответственность и накладывают еще больше ограничений... Но это все не приходит извне и не навязывается, нет, это выбор человека. Именно это и является настоящей свободой. Соответственно, это не ограничение свободы, а наоборот — приобретение свободы!

Не могу обойти вниманием тех людей, которых Вы с такой любовью упоминаете в своей книге — про Ларису Михайловну и Эдика — с ними связаны самые яркие дни вашего детства... Кроме того, замечательно Ваше определение женщины как феномена, мягкость в сочетании с твердостью духа — это действительно так...

И, под конец, я кратко коснусь Вашего стиля письма — Вы пишете для простых людей понятным для них языком, используя юмор и самоиронию... Я уверена, что эта книга будет чрезвычайно интересна и полезна для читателей. Вы — благодетель в жизни, таким и остались в литературе... Большое спасибо Вам!

Татия, Facebook

Уважаемый Леонид, здравствуйте. Я с большим вниманием прочитала Вашу книгу. И знаете, у Вас получилось написать книгу, которую будут читать все, потому что Вы вложили в нее всю

свою чистую душу и ту ношу опыта, которая могла сломить многих, но не Вас, Вас она не сломила, и Вы шли по жизни, полагаясь на труд, чистоту и желание быть полезным для других. Да, воистину Вам пришлось пройти через многие тернии, но Бог одарил Вас прекрасными родителями, о которых Вы так тепло написали, и семейный очаг также поддерживал Вас. И все то окружение, где проходили этапы Вашей жизни, и неважно где, в какой стране или государстве, ибо Вы человек мира и Вашей родиной является весь мир и вся наша планета Земля. Вы двигались по жизни мудро, страстно, целеустремленно, и БРАВО, что Вы выполнили отчасти Ваши все кармические задачи, и очень скоро познаете самого себя и получите ответ на вопрос, который задали себе перед написанием этой книги.

P.S. Вашу книгу можно будет использовать как пособие. Прочитав ее, многие захотят быть такими, как Вы, ибо сошедшие с Ваших уст и написанные Вашими руками слова, как исповедь Вашей доброй, щедрой и уставшей души, дошли бы до сердца людей, и они познали истину. Чтобы прожить полноценную жизнь, недостаточно быть умным или образованным, богатым или бедным, однако обязательно, чтобы сам человек познал сначала самого себя, свой свет и свою темноту и, даруя всем свой свет, мог бы ощутить наслаждение, так же, как и Вы сейчас, мой друг, наслаждаетесь. Ибо Ваш путь не лучший, он просто иной!

Это так восхитительно!

Тамила, Facebook

Прочитала первые строки, и интерес заставил прочесть все до конца! Бывают подобные истории и даже более печальные, но у каждой истории суть одна — прожить достойно и стать человеком достойным, достойным семьянином, другом, товарищем и просто хорошим человеком. Гордость человека, трудности, которые не остановили, трудные времена жизни, безотцовщина,

бедность и нищета, предательство и равнодушие к близким людям — все это заставило меня задуматься и найти правильный путь в жизни. Мне показалось, вы писали про мою жизнь! Различие лишь в том, что я потеряла сына в Карабахской войне и осталась одна. Я врач и сейчас живу и хочу быть нужной для человечества, и доброты моей хватает всем! Я горжусь Вами, Вы продемонстрировали мудрость и силу в том, чтобы стать чудесным и мудрым человеком!

Соня, Facebook

Цитаты из книги всегда помогают в жизни, мне хочется бороться, когда я читаю их. Спасибо, за умные советы, будьте счастливы!

Нана, Facebook

Г-н Леонид, написать автобиографический роман — это отважный шаг! Это словно оголить свою душу и на этот шаг способен только тот, кто, пересмотрев свою жизнь, понимает, что ему нечего стыдиться. Читаю и удивляюсь Вашему откровению. Мне очень нравится!

Леила, Facebook

Все так вдохновляюще. Вы целеустремленный человек, которых не так часто можно встретить. Ваша история учит жить и главное — оставаться Человеком. Я сама из Батуми, и рада, что у нас в стране живут такие люди, как Вы. Большой привет из Турции!

Белла, Facebook

Пока я прочла несколько страниц, но у меня уже сложилось довольно хорошее впечатление о ней, и я рада, что большую часть книги мне еще только предстоит прочесть. Как сказал бы наш

писатель Гурам Дочанашвили, меня можно поздравить, потому что впереди меня ожидает радость от прочтения этой прекрасной книги.

Бог с Вами!

Кетеван, Facebook

Прочитала это прекрасное произведение. Действительно, удивительная история, и, правду сказать, во время чтения прослезилась — Вы прожили эмоциональную, сложную и интересную жизнь! Вы — человек чрезвычайно благородный и сильный духом! Эта книга может многим и станет настольной, руководством по жизни! Желаю Вам удачи! Пусть высшая сила оберегает Вас вечно!

Леила, Facebook

Я поделилась Вашей книгой у себя на странице и на данный момент прочла часть книги про Вашу юность, про армию, маму, воспоминания о Ваших любимых людях — тетю Галю, Эдуарда Дмитриевича, Ларису Михайловну (ангела)... Вы так интересно и, что немаловажно, искренне описываете свои переживания, детали своей жизни, истории родителей, любимых учителей и просто людей, что я не раз прослезилась и Ваш рассказ заставил меня задуматься... Я выписала отдельные высказывания и с интересом продолжаю читать книгу. Уверена, что впереди еще много интересного ждет меня... Спасибо за этот подарок.

С уважением, Тинатин.

Тинатин, Facebook

Господин Леонид, я прочитала Вашу книгу и получила огромное количество положительных эмоций. Дорога, которую вы прошли, — это путь, пройденный с достоинством, человечно. Я ненавижу людей, которые прячутся за спины своих родителей, за их богатством, «папеньких сынков». Они на всех смотрят свы-

сока! В Вас я увидела большого человека, пусть Бог хранит Вас! В наше время хорошие люди — это редкость. Люди нашего поколения во многом отличаются, потому что была совсем другая идеология.

Дарико, Facebook

Ваш рассказ так заинтересовал моего сына-абитуриента, он тоже его прочитал. Спасибо Вам за интересную жизненную историю!

Ваше стремление к успеху для всех должно стать примером, особенно это нужно будущему поколению.

Кэти, Facebook

Дорогой Леонид Михайлович, это вторая Ваша книга, которую я прочитала. Ваша искренность неподдельная, из Ваших книг люди должны обязательно понять, что жизнь непредсказуема и Вы тому пример.

Марина, Facebook

Часть 1
О ЖИЗНИ

Леонид Черновецкий
**Сумасшедшая
История**

Мечты часто сбываются, но ожидания не оправдываются никогда... К чему мы придем в жизни, известно только Господу Богу — ему одному! Посвящается всем добрым людям, которых я встречал на своем жизненном пути.

Немного о жизни. Начало... Предисловие

Сегодня суббота, 10 декабря 2016 года, и я совершенно не знаю, чем мне заняться, чтобы попробовать проявить себя не только в бизнесе, а и в литературе, искусстве либо чем-то еще большем и славном... Но в чем? И мне ничего иного не пришло в голову, как написать книгу — рассказ о том, какой я человек, о чем мечтал с детства и чего достиг к своим 65 годам!

Вдруг подумалось: «А для кого я пишу эту книгу?» Ищу ответ, и первое, что приходит на ум, — конечно, для тех, кто хочет стать кем-то в этой жизни, добиться таких результатов, чтобы все родственники и друзья сказали: «Ах, оказывается, мы и не догадывались, какой замечательный человек жил с нами рядом и как много он достиг в жизни. И как жаль, что мы сразу об этом не узнали, а позволили этому человеку столько лет жить неизвестным и непонятым!»

А главное, это мои рассуждения о прожитой жизни. И я пишу эту книгу, прежде всего, для самого себя, чтобы напомнить себе, кем я был и кем стал, и, конечно, для своих детей, внуков и тех, кто будет после них, потому что они знают меня, к сожалению, намного меньше, чем чужие для меня люди, знающие меня из разных информационных источников и от знакомых.

Жизнь любого человека — это бестселлер! И не важно, чья это жизнь и как прожита! Но я полностью отдаю себе отчет в том, что ее важно описать так, чтобы она читалась на одном дыхании, а факты из жизни были изложены так красочно и одновременно просто, чтобы читателю самому захотелось оказаться в гуще изложенных в книге событий. Но как это сделать, если никогда не брал в руки ручку и не пытался даже записывать свои мысли или разрозненные ощущения в различные периоды своей жизни? Ведь моя собственная жизнь была прожита буквально на одном дыхании, и все в ней было как будто вчера.

Чтобы читатель ни в коем случае не заподозрил меня в мании величия, сразу оговорюсь: в жизни простого дворника, слесаря, врача или учителя, вполне возможно, еще больше красочных историй. Но... это простые люди! И мысль, высказанная дворником, или миллиардером, или большим политиком, будет в одном случае восприниматься читателем как банальность, а в другом — как истина. Так уж устроены люди. Им подавай сенсацию или известную личность.

Так вот, чтобы у читателя не пропал интерес к этой книге, если он не знаком со мной лично или по прессе, напомним, что герою рассказа, то есть мне, Леониду Михайловичу Черновецкому, удалось, начав свое восхождение в бизнесе и политике почти в 40 лет, к 60 годам стать трижды депутатом парламента Украины и написать больше законов, чем весь парламент вместе взятый, дважды выиграть выборы мэра в Киеве, параллельно развивая один из самых успешных и мощных банков страны. Заработать на всех своих бизнесах почти миллиард долларов США чистого кеша, а также добиться узнаваемости в Украине на уровне 99 процентов — больше, чем у любого другого политика, кроме, возможно, президентов страны! А в советское время в 33 года защитить диссертацию по криминалистике и возглавить самое крупное в Украине научно-исследовательское подразделение — НИЧ Киевского

госуниверситета, в котором работало больше 18 000 научных сотрудников, из которых 15 были академиками или членами-корреспондентами Национальной академии наук Украины!

Самая желаемая, но недостижимая мечта любого лидера

Я очень скрупулезно пытаюсь вспомнить, в чем еще в жизни я хотел стать «выше» других, за что боролся? Правда в том, что я везде и всегда хотел быть лидером и стремился к этому! Но это все же не главное, что меня характеризует. Вспоминаю, что дело состояло совсем не в том, чтобы кого-то в чем-то опередить. Речь всегда шла только о независимости: полной, тотальной и неограниченной. Ведь и бизнесом, и политикой мне пришлось заниматься в силу того, что я обожаю независимость от чего-либо или кого-либо.

Но, только прожив жизнь, начинаешь понимать, что полностью независимым не бывает в этой жизни никто: ни депутат, ни президент, ни мэр, ни крупный банкир, ни миллиардер. Всегда есть обстоятельства или люди, которые делают тебя зависимым. И чем выше ты поднимаешься по служебной или бизнес-лестнице, тем более уязвимым становишься от обстоятельств и еще много черт знает чего, что и в голову не приходило, когда к этому стремился. На самом деле стремление к независимости было неосуществимой мечтой, открывало передо мной путь в никуда. А ведь как хотелось послать всех подальше и делать что-то полезное, важное, великое и неповторимое без какого-либо внешнего вмешательства. Ан нет, как оказалось, это пустая и наивная мечта.

Но именно эта мечта и делает мир таким, каков он есть! Вот, думает очередной «великий» человек: сейчас стану президентом

великой державы, и все будут зависеть от меня. Не будут: ни в самой державе, ни вокруг нее. Сам будешь зависеть и от парламента, и от людских симпатий, и от развития политической ситуации внутри страны и в мире, и от еще миллиона обстоятельств. И с каждым днем все больше и больше. С каждой новой ступенькой ты теряешь все больше свободы. Разве этого ты хотел, когда стремился к взятию очередной высоты?

Но даже после такого эмоционального пассажа, которым я хотел донести до читателя очередную истину об одном из главных, несбыточных мечтаний, которые, несмотря на это, являются главной движущей силой любого прогресса в мире, я продолжаю верить, что когда-нибудь найду истину и путь к своей собственной независимости. Ведь, перефразируя известное выражение, можно сказать, что мечта умирает последней, и моя мечта — ни от кого не зависеть — тоже имеет право на жизнь! Вполне возможно, что это произойдет со мной в духовном мире, но произойдет обязательно! И я потом расскажу всем и вся, как этого достичь. И буду поистине счастлив от того, что смогу дать совет, как сделать людей и мир в целом лучше и справедливее.

Мой последующий рассказ о том, какой путь я прошел и каких людей на нем встретил, пытаюсь реализовать свою главную мечту в жизни, — ничего и никогда ни у кого не просить и ни от кого не зависеть.

Когда я смотрю сегодня со своим маленьким сыном Гаврилом какие-нибудь детские фильмы, где часто спрашивают у детей, кем бы они хотели стать, когда вырастут, — космонавтами, пожарными, милиционерами, врачами или еще кем-то, — мне странно, потому что ни в детстве, ни позже, когда я уже стал юношей, я бы на такой вопрос ответить однозначно не смог. Я не хотел никому подражать, как, собственно, и сегодня, несмотря на свои 65.

В детстве я выдумывал всякие истории, где я обязательно был не кем иным, как героем. Сказочным героем любой выдуман-

Я с сыном Гавриилом

Мне три года

ной мной истории. А с фантазиями у меня проблем не было никогда, как и сегодня, и скоро читатель в этом убедится. Кстати, я и сегодня, ложась спать или делая двухчасовую утреннюю зарядку, мечтаю, да так, что у самого себя дух захватывает! Я умею полностью погружаться в свои истории и жить как бы параллельной жизнью. Жизнью новых, выдуманных самим же героев, с новыми победами и славой.

Скорее всего, моей целью в жизни было — стать героем в собственном, самом жестоком и захватывающем сражении, которое никто до меня не видел и не переживал. Героем-победителем выду-

манной живым воображением истории, что я, собственно, и делал все эти 65 лет.

И вот только сейчас, когда мне стукнуло 65, наконец меня стали посещать мысли, что всегда быть победителем невозможно, что герой рано или поздно проиграет. И что главный враг героя — даже не конкретный человек или целая армия сильных и вооруженных до зубов воинов, а безжалостное время, которое убивает всех и вся на своем пути и не оставляет шанса никому.

Но, рассказывая историю своей жизни, я все же пытаюсь это время, этого последнего на моем пути врага победить. И пусть это очередная несбыточная фантазия, но я в нее верю всем сердцем.

И все, кто прочтут эту книгу, на самом деле пополнят армию моих защитников от времени и не дадут этому злему, ненасытному и кровожадному персонажу ни единого шанса. Так что читаем дальше, друзья. Сражение уже близко!

Детство: безотцовщина и добрые соседи

Я хорошо помню многие события в моей жизни, начиная где-то лет с четырех.

Отца в моих детских воспоминаниях почти не было, поскольку он, когда мне было где-то три года, уехал на целину в Казахстан, на заработки, и больше к маме не вернулся. На память он оставил мне свои многочисленные военные награды: ордена и медали, и я игрался ими вместо игрушек. В те годы в СССР еще не поздравляли участников Великой Отечественной войны, а когда начали уделять этому внимание на уровне общегосударственных праздников, — я уже все его медали утерял или променял у дворовых ребят на другие игрушки. И когда в очередной раз отец приехал и попросил у меня их обратно, — я заплакал, потому что вдруг по-

*Прасковья Гавриловна —
моя красивая мама, 1956 год*

*Моя мама и отчим — профессор
Харьковского театрального
института и известный режиссер
Азимов Яков Григорьевич*

нял, как это было для него важно...! Но медалей, конечно, вернуть уже было невозможно!

Свою маму я видел очень редко: она всегда была занята тем, что старалась прокормить моего уже почти взрослого брата — Юрия и маленького меня, хотя мне больше всего хотелось от нее не еды, а простой материнской ласки.

Я очень любил маму, тянулся к ней всей своей маленькой детской душой, но ее рядом почти никогда не было... Наверное, поэтому все посторонние женщины и мужчины, кто проявлял ко мне маленькому хоть какое-нибудь внимание, ассоциировались у меня с родителями. Я начинал их любить и тянуться ко всем взрослым, кто смотрел на меня с лаской... И знаете, я помню их по именам почти всех! И такие люди постоянно появлялись в моей жизни! Позже я постараюсь рассказать об этих замечательных людях подробнее.

Хорошо помню наш сталинский дом на ул. Лермонтовской в

Харькове и очень добрых соседей, которые, когда я сам приходил к вечеру из детского садика и садился возле нашей квартирки на лестнице из холодной мраморной крошки, выносили мне пирожки с ливером, кусочки ливерной колбасы и черный вкусный хлеб. Это были почти царские подношения, поскольку ливерная колбаса в те времена была большим деликатесом и не в каждой семье была в избытке. Дверь в нашу с мамой комнату всегда была закрыта. Мама приходила поздно, поэтому пирожки были очень кстати, поскольку отсутствием аппетита я никогда не страдал. Иногда соседи забирали меня к себе в квартиру и усаживали к телевизору с водяной линзой. Смотреть в телевизор в то время было почти что волшебством, но что показывали — я уж и не припомню...

Возле меня на лестничной клетке сразу собирались неравнодушные к ливеру дворовые кошки, и я по очереди давал каждой из своих ручонок откусить от моего пирожка. Один раз кусал сам и один раз — очередной кот! Коты, конечно, были от меня в восторге, но в итоге «наградили» меня стригущим лишаям, отчего мама поместила меня в стационарную больницу, похожую на тюрьму со строгим режимом, где в течение трех месяцев из моей несчастной маленькой головки каждое утро выдергивали пинцетом подрастающие волосинки. Это было очень больно и обидно, ведь я ничего плохого кошкам не сделал... За что же они меня обрекли на такие муки? А процедура эта с выдергиванием волос уж очень была похожа на пытки немцев, которые они устраивали, судя по фильмам того времени, советским партизанам во времена Великой Отечественной войны, чтобы выведать у них правду о геройских партизанских вооруженных отрядах, прячущихся в непроходимых дремучих лесах! И когда я в детстве смотрел фильмы на военную тематику, в которых обязательно немцы зверски пытали партизан, я задавался вопросом, почему они не додумались поработать над очередным несговорчивым партизаном простым пинцетом. Пара вырванных волосинок, и не думаю, что кто-то бы

из партизан не заговорил, сразу бы все секреты выложил проклятому фашисту.

Лечение тоже походило на отсидку: первый срок — три месяца, потом голову освещали синей лампой и, если очаги лишая не пропадали, давали еще три месяца отсидки. Некоторые дети проводили в этой жуткой больнице без права выхода во двор и без игрушек до года! Мне же, как всегда, повезло. Счастливчик! Я выписался из этой детской тюрьмы через 3 месяца...

Конечно, не все было так плохо. У мамы было много подружек и постоянные воскресные праздники с ними и их мужьями. Приходили и соседи из многочисленных комнат нашей общей коммунальной квартиры. Были песни, селедка, иногда оливье, всегда ливерная колбаса и водка, и веселое застолье с песнями и плясками, которое я обычно проводил, лазая под столом и наблюдая, как в такт музыке пританцовывают под столом ножки маминых подружек! Уж не помню точно, что я еще там хотел увидеть, но было интересно...

Помню наш двор, который заканчивался высокой горой, ведущей в район «Журавлевки» в Харькове. На этой горе во время Великой Отечественной войны (а Харьков немцы захватывали дважды) проходили жесточайшие сражения, и мы, малыцы, откапывали на склонах горы много боеприпасов: гранаты, небольшие снаряды, патроны и даже ржавые пистолеты и автоматы. И все это потом мы бросали в разведенный предварительно за домом большой костер и с детским нетерпением ждали взрыва, прячась за углом дома. Так погибли два моих малолетних дружка, которые из любопытства далеко не ушли от костра. А меня один раз до крови ударило кирпичом, отлетевшим от угла дома, за которым я прятался... Шрам от удара до сих пор остался на моем лице в районе правого глаза. Видно, большой осколок попал в этот кирпич... Все зрелище громко взрывающихся снарядов, особенно вечером, напоминало фейерверк и было гипнотически захватывающим...

Однако после гибели двух пацанов за нами стала следить милиция, и фейерверки прекратились, тем не менее раскопки пацанов продолжались, но кто еще погиб — я уж и не помню.

На фейерверках и противной до рвоты манной каше, которой закармливали меня в детсаду и которую я до сих пор ненавижу всеми фибрами души, мои дошкольные воспоминания закончились. Моя мама вышла замуж за профессора Харьковского института культуры Азимова Якова Григорьевича, приобрела статус профессорской жены, купила беличью шубу, и мы переехали всей семьей в самый центр Харькова, на ул. Чернышевскую, в трехкомнатную изолированную квартиру в доме с очень уютным двориком, в котором я нашел много-много друзей из обеспеченных, интеллигентных и в основном еврейских семей!

Отчим имел большую библиотеку и сразу приучил меня к чтению произведений великих мастеров зарубежной и отечественной литературы, а также отдал в музыкальную школу, где меня сначала обучали на виолончели — таком большом инструменте, похожем на скрипку, с крупной металлической иглой на конце. Но беда в репетициях на этом замечательном инструменте была в том (хотя в этом, на мой детский взгляд, большой плюс этого замечательного музыкального инструмента), что он был снабжен длинной и острой иглой на конце. И я очень любил раскручивать виолончель, как большую юлу, на этой злополучной игле, после чего она глубоко ввинчивалась в дорогой паркет, которым был уложен пол квартиры, оставляя после каждой репетиции несколько ничем не поправимых безобразных дыр. Но как она в моих детских руках крутилась! Юла отдыхает! Классный был инструмент! Но маме и отчиму был очень дорог паркет, который в те далекие времена был далеко не в каждой квартире и свидетельствовал о высоком статусе ее обитателей. Поэтому виолончель родители у меня, несмотря на мои энергичные протесты, забрали и дали противную скрипку, которая мне сразу не понравилась! Честно скажу: про-

тивнящий инструмент эта скрипка, нагоняющий на меня тоску до сих пор режущим ухо тоскливым звуком... Но была она для меня хороша тем, что ее можно было использовать как маленький лук: я вставлял смычок в предварительно ослабленные мною струны, натягивал, и смычок со свистом летал по моей детской комнате и даже иногда попадал в цель, что очень расстраивало мою маму, поскольку целью я частенько выбирал что-нибудь стеклянное, например вазу или стакан, поэтому скрипку у меня тоже забрали и купили баян. Вы думаете, конечно, что уж этот инструмент использовать не по назначению никак нельзя? Ошибаетесь, друзья!

Я сразу нашел применение и баяну! Правда, к сожалению, только в снежные зимы... Летом этот инструмент никуда не годился...! И вот почему.

Баян мне нравился, но не играть на нем, а кататься на баяне, вернее, на его крышке зимой с горки. Санки «отдыхали». Я показывал такой класс фигурного катания со снежной горки, что саночники мне завидовали лютой завистью и в душе все поголовно мечтали заменить свои банальные санки на мой дорогуший инструмент! В общем, баянист из меня получился слабенький. Но, как ни странно, я до сих пор могу играть на баяне, не глядя на клавиши, поскольку все же окончил с горем пополам 4 класса музыкальной школы им. Лысенко в Харькове, куда попасть, кстати, можно было, только имея исключительный слух. 98 человек на место! Именно такой конкурс я прошел, прежде чем меня зачислили в эту престижную музыкальную школу.

Но особенно мне хорошо было совсем не в музыкальной школе, — а во дворе моего нового дома на ул. Чернышевской! Всех ребят я любил, и они меня тоже любили и уважали. Девочки во дворе всегда отдавали мне предпочтение, но мое сердце, сразу по приезде в новый двор, было отдано чернявой еврейке Сусанне — девочке, которая была старше меня на год. И, надо же, — я втюрился в нее «по уши». Да что там «по уши»! Я полюбил ее так, как только уме-

ют любить люди, способные на такие яркие и беззаветные чувства! И вот она — первая юношеская любовь!

Уже прожив большую часть жизни, я точно знаю, что это великое и ни с чем не сравнимое чувство — любовь — дано совсем не каждому человеку на земле! Я, конечно, не имею в виду любовь христианскую — любовь к ближнему, на нее способны еще меньше людей. Я имею в виду любовь мужчины к женщине! Ведь многие, если не большинство людей, на настоящую и преданную любовь к противоположному полу не способны. Большинство любят только своих детей, очень близких родственников или родителей. И только избранные Богом, — те, кому дан этот небесный бесценный дар, — меня поймут полностью. Боже, как Ты велик, наградив меня и христианской, и плотской любовью!!! И как я всегда благодарю Тебя за то, что так рано — мне тогда было только 11 или 12 лет — научил меня по-настоящему, со всеми присущими этой неистовой страсти чувствами — романтично — любить женщину, — пусть и совсем девчонку, — но испытать настоящие и искренние чувства!!! Ведь сегодня, когда мне скоро «стукнет» 66 лет, — я, в самые тяжелые для меня дни, вспоминаю тех совсем немногих в моей жизни женщин, которых я по-настоящему любил! При этом я совсем не имею в виду «постельные» чувства... Любить, на мой взгляд, можно и без этого... Да и кто в таком юном возрасте мечтает о постели? А вот целоваться, нежно держать любимую за руку, чувствовать, как бьются в унисон твое и ее сердце, болтать всякие «любовные глупости» — это и есть то настоящее счастье, которое и называется любовью! Все остальное — банальное, на мой взгляд, приложение...

Но, кроме того, — я умел любить и люблю до сих пор своих настоящих друзей — мужчин! Большинство из них — мои дворовые друзья — уже покинули этот свет, но это не имеет для меня абсолютно никакого значения. Они живут в моей душе такими, какими были в лучшие годы своей жизни, и мое сердце при таких воспоми-

наниях неизменно наполняется очень теплыми чувствами... Ведь я помню абсолютно все: каждый верный и дружеский поступок, большинство наших встреч и бесед, клятвы верности в дружбе «на всю оставшуюся жизнь», разговоры на разные «жизненные» юношеские темы, компанейские вечера с обязательной бутылкой дешевого вина, анекдоты и смех до иступления от всяческих наивных глупостей, которые мы рассказывали друг другу...!

Мы любили друг друга настоящей мужской любовью: у нас были одни цели, одни друзья и враги...

Но все же про любовь... Когда мне удавалось взять Сусанну за руку, мне казалось, что мир раскрывает мне объятия всеми цветами радуги. Моя детская душа начинала петь трогательные любовные мелодии и наполнялась теплом, радостью и искренней чистой детской любовью, которую невозможно описать словами! Но...! Сусанна меня, как назло, не любила, а предпочитала мальчиков постарше, чем постоянно разбивала мое сердце вплоть до 7-го класса. И это был первый и последний раз в моей любвеобильной жизни, когда девушка не отвечала мне взаимностью!

Где ты теперь, Сусанна? Хотя нет, я не хочу этого знать и не хочу поменять в душе твой образ на тот, который увидел бы сегодня... Пусть всё и всегда остается как было: яркая, худенькая, изящная, с громадными, почти черными глазами и большими, и такими же черными ресницами, и с немного кривыми ножками (что мне всегда нравилось в женщинах) Сусанна и я, симпатичный дворовый пацан! И тебе советую, читатель, никогда не возвращайся в прошлое, а живи воспоминаниями, иначе ты рискуешь получить страшное разочарование... Там, в прошлом, уже давно намного хуже, и все абсолютно по-другому... А откуда я это знаю? Вот тебе, читатель, всего одна история «моего возвращения в прошлое» и поиски там того, что уже давно утеряно...

В один из моих приездов в Харьков, я как-то решил навестить одну пару, назовем их условно — Ирину и Олега. Они были женаты,

имели детей и работали вместе на одном из многочисленных харьковских заводов. Олег был во дворе признанным интеллектуалом, а Ирина, его жена, — очень красивой девушкой, которая мне в свое время очень нравилась! Мы целовались и испытывали одно время, когда я уже пришел из армии, друг к другу очень яркие чувства.

Если честно, в это приезд я больше хотел увидеть ее, чем Олега, но поскольку они были женаты и Олег не знал о том, что Ирина была в свое время мне очень близка, я, придя к ним в гости, всячески делал вид, что приехал к ним обоим: мол, соскучился, и все такое... привез много дорогих подарков и был принят с их стороны очень тепло...

Олег открыл к моему приезду бутылку трехзвездочного коньяка и сам ее и выпил, поскольку я в то время не пил вообще. Говорить, как оказалось, было совершенно не о чем: они на заводе, а я богатый банкир и политик. Все, что казалось им важным, было мне совершенно неинтересно! А мои проблемы, в свою очередь, никак не интересовали их... И что же я увидел? Разочаровавшись в справедливости жизни, обычную украинскую семью... Пьяного болтуна-мужика и толстую, неопрятную бабу, к тому же постоянно чем-то недовольную и такую говорливую, что вставить слово было просто невозможно. А какие надежды подавали в молодости эти ребята, читатель! Они вызывали у меня просто восхищение: он — статный и привлекательный парень-интеллектуал, а она — яркая красавица-блондинка: хрупкая и красивая, с очень трогательной улыбкой и белоснежной кожей... Вот такими красавцами они и остались в моей памяти сегодня! И пусть там и живут молодыми и красивыми! И, если бы не книга, в которой я пытаюсь воспроизвести свои ощущения от общения с близкими мне людьми, — я бы о них сегодняшних и не вспомнил.

Советская школа — воспитание рабов

В школе я был беспросветным троечником, ненавидимым учителями. И это у нас было взаимно! Я с детства очень тонко чувствовал к себе отношение окружающих и умел беззаветно любить тех, кто любил меня, и ненавидеть завистников и злых людей. Я до сих пор, несмотря на возраст, сразу вижу злых и подлых людей, различаю любую хитрость или обман. И мои учителя в школе, почти все без исключения, были занесены в мою мальчишескую память в категорию злых, потому что, как только я хорошо готовился к уроку, они или не спрашивали меня, или относились к моим ответам с такой неподдельной иронией, что я взаимно их стал презирать. На мне «училками» был поставлен штамп беспризорника и беспросветного двоечника-неудачника, который вдруг захотел поумничать на уроке.

Между тем к 14 годам я уже дважды успел перечитать всю зарубежную и отечественную классику, потому как мой отчим — профессор Института культуры Азимов Яков Григорьевич имел дома, как я уже говорил, шикарную библиотеку и был таким интересным рассказчиком, что после беседы с ним я с упоением погружался в творчество очередного классика: Шекспира, Тургенева, Достоевского, Сервантеса, Хемингуэя, Марка Твена, Гоголя или кого-то другого великого — и читал, читал и читал...

Уже к шестому классу мне окончательно расхотелось заниматься уроками, и я стал откровенно протестовать — буянить, драться со всеми обидчиками на переменах, курить, пить и общаться вне школы только с теми, на ком государственная система ставила большой и жирный крест. Благо, что к этому времени мама развелась с профессором, и мы с ней переехали в самый хулиганский район в центре Харькова под названием Жилкоп, и я буквально погрузился в дворовую атмосферу: мне стали интересны преступники и хулиганы, игроки в карты, откровенные пьяницы и лидеры хулиганских

общин! Я с радостью с головой окунулся в мир пьянок, драк и мелких преступлений.

В то юношеское и далекое советское время у меня, как и многих других, было только два варианта проявить себя — стать самым плохим или самым хорошим в школе, во дворе и на улице.

А поскольку в школе я был откровенно слаб в точных науках, и быть отличником означало не только хорошо учиться, но и вылизывать каждому преподавателю его гадкий и ненавистный учительский зад, а дворовая общественность в лице бабушек на лавочках твердо решила, что мое место в тюрьме, то мне судьбой был оставлен только один жизненный путь — путь в хулиганы, а затем и в преступники, поскольку такая трансформация была совершенно естественной в советской системе. Или будь, как все, или... на нары!

Кстати, читатель, чтобы ты был уверен в профессиональной непригодности советских учителей, — я просвещу тебя одним важным термином из социологической науки — «профессиональная деградация». Она касается любого человека, который по роду своей службы постоянно общается с одним и тем же контингентом. Например, следователи или работники оперативных служб, постоянно общаясь с преступниками, постепенно начинают видеть в каждом человеке потенциально-злостного нарушителя закона, а оперативники, к тому же,

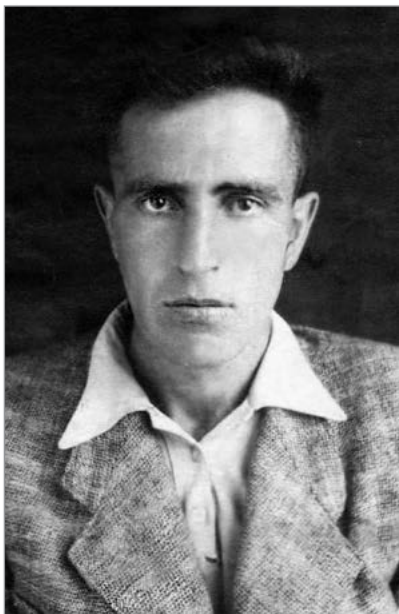

Санаторий «Южный» (маленький Леня — крайний справа), 1958 год

«плотно» общаясь со множеством «стукачей» из преступного мира, часто сами становятся носителями преступных идей и затем совершают банальные преступления, которым их научили их же доносчики...

Врачи в больницах, например, — постепенно перестают испытывать «чувство боли» своих пациентов и напрочь забывают о клятве Гиппократата, которую давали, еще будучи студентами медицинских вузов, и становятся банальными «рабочими» в халатах, выполняя свою работу прям как на заводе, не сильно заботясь о самом пациенте и его переживаниях, а только о результате операции: правильно ли они сработали скальпелем и ничего ли не забыли достать из своего медицинского оборудования в полостях тела, которое оперировали... Они не переживают смерть и боль, как обычные люди. Для них, — если это опять-таки не врач по призванию, — боль и смерть пациента становятся обычным делом, они как бы превращаются в мастеровых... Хороших или плохих — это уже совсем другое дело!

Профессиональная деградация учителей в школах, если они долго работают с учениками и работают не по призванию, а за подарки от родителей, а также потому, что получили высшее образование в педвузах, — просто работать больше негде, заключается, в частности, в том, что они начинают верить в свою непогрешимость при оценке личности ученика не по его умственному раз-

Мой отец — Михаил Ильич Черновецкий

витию или другим способностям, а по его усидчивости и детскому подхалимажу.

Ну да ладно, читатель... Перестаю тебя «грузить» своей эрудицией и перейду снова к основной линии своей книги — воспоминаниям...

Так вот... В моем новом большущем дворе на ул. Сумской, 124 в Харькове существовало такое себе многополярное, полупреступное молодежное сообщество. Внизу был я и такие же, как и я, 14-летние сопляки-хулиганы, чуть выше — ребята от 16 до 18 лет, которые имели за спиной небольшие кражи или даже разбои, а на самом верхнем этаже — настоящие преступники, те, кто уже сделал свою первую ходку в тюрьму, или те, по ком тюрьма, как тогда говорили в народе, уже давно плакала.

Мне очень нравилось, что, в отличие от школы, где поощрялось ябедничество, подлизывание и доносительство, «дворовых» объединял неписанный кодекс: будь абсолютно честен во всем с друзьями; не будь стукачом, то есть не сотрудничай с ментами; не воруй ничего у своих, будь то выпивка, деньги или вещи; не рассказывай ничего родителям или другим не членам «клуба»; не влюбляйся и не тянись за юбкой, какой бы достойной девушка ни была; дерись, как на войне, до победы и не удирай с поля боя; помогай другу в беде; пей до дна; не дерись ножом или бритвой; не будь «голубым» и многое другое, что я до сих пор очень и очень ценю в людях.

С таким кодексом сразу было видно, кто есть кто. И ты занимал именно то положение среди остальной братии, какое было у тебя на роду. Тут не проходили подлизывания или какие-либо театральные штучки. Ты был виден сразу и весь, как на рентгене. И не думай, читатель, что стать в мое юношеское время самым-самым плохим для окружающих и уважаемым во дворе и вне его было так просто! Нет-нет! Нужен был характер! И стать уважаемым в этой среде, к которой со временем относили и меня, было намного

труднее, чем уважаемым и отличником в школе. Потому что здесь, как я уже говорил, подлизывание не проходило. Нужен был железный характер и твердые принципы.

Во взрослом возрасте, когда я уже занимал самый высокий ранг государственного чиновника в Украине — министра — и имел массу государственных наград, я часто ловил себя на мысли, что бы подумали обо мне сегодня, то есть в то время, мои дворовые друзья, узнав, какой я большой начальник? Для меня это было очень важно, и я старался жить так, чтобы оставаться в их глазах таким, каким пацаны со двора видели меня тогда: за гитарой, в драке или на гулянке, смелым, честным, готовым всегда прийти другу на помощь!

Уж и не знаю, получается ли это у меня сегодня, — но это очередная моя мечта!

Мы были настоящими и всячески демонстрировали свои мужские поступки. Самыми уважаемыми были не те, кто имел большие мышцы, а бесстрашные герои, имеющие принципы, о которых я говорил выше, и готовые драться до конца вплоть до потери жизни, если вопрос касался принципов и справедливости! Ну, скажите сами: разве это не герои и разве они не заслуживали большего уважения, чем жирненькие или тощие отличники-тихони, мамыны или папины сыночки?.. Такие ждали родительских поцелуев и подарочков и обсуждали с мамой и папой абсолютно все свои дела, даже любовные. Только родители и учителя разрешали таким дружить и любить, поступать так или иначе. Они, эти родительские сынки, распускали слюнки от похвалы учителей и хвастались своими табелями и дневниками перед родителями... Но разве это жизнь?! Разве все родители и учителя были достойны того, чтобы обсудить с пацаном или девчонкой самые важные вещи в их жизни и дать им оценку?! Конечно, нет и еще тысячу раз нет! Мои и таких, как я, поступки оценивала целая улица, оценивала беспристрастно и строго!

В школу я ходил, начиная с 7-го класса, в основном через день, а то неделями и даже месяцами прогуливал уроки. Мне и моим друзьям было намного интереснее пропадать на старинном харьковском кладбище, которое было в двух шагах от 36-й средней школы — лучшей школы Киевского района города Харькова. И угораздило же меня в ней учиться...

Мы с такими же, как я, полубеспризорными пацанами любили вне школы поиграть в карты и выпить дешевого вина на какой-нибудь старой могильной плите заброшенного и старинного кладбища, располагавшегося на сотне гектаров земли в престижном районе Харькова. Оно запомнилось мне своей неповторимой красотой и таинственностью. Как в прекрасной сказке Андерсена, кладбище напоминало заброшенный райский уголок: все полностью заросло цветущими, красивыми деревьями и бесчисленным количеством кустов разноцветной сирени.

Запахи сирени и ландышей до сих пор самые любимые в моей жизни! Когда я их чувствую, я снова окунаюсь в лучшие времена своей беспризорной юности!..

Весной, летом и ранней осенью это было самое красивое место в мире, какое я видел в жизни: столько разных цветов, красивых, с ангелочками, мраморных памятников, бабочек, птичек... А какие чудесные запахи и таинственная тишина! Покой и загадочные шорохи накрывали нас с головой, как только мы ступали ногой на эти святые земли. Сколько великих людей — князей, графов, разных богатых, известных людей, которые жили в далекое царское время, — были там захоронены!

Хотя, если сказать честно, на окраинах кладбища затесалось также много могил родственников известных революционеров-большевиков, которые, несмотря на свою пролетарскую суть, почему-то очень хотели «лечь» в конце жизни рядом с князьями и удивляли посетителей кладбища и обычных прохожих совсем не пролетарской роскошью могил. Могил, сделанных с размахом и из

дорогих материалов. Видно было, что все же где-то глубоко в душе тяготели большевики не к коммунизму, где все равны, а к красивой царской жизни. А «наше» кладбище как раз и было для советских руководителей именно тем местом, где можно было, не стесняясь и не потеряв партбилета, похоронить свою, например, нелюбимую при жизни тещу с царскими почестями. Да еще и крест, запрещенный пролетариями, ей поставить, и все это без партийных взысканий за установку ненавистных коммунистам религиозных символов. Ведь все, кто хотя бы год прожил при Советах, помнят «гениальное» выражение Маркса о том, что «религия — это опиум для народа», и указания Ленина «расстреливать попов», как собак... Кстати, не только попов, но и «гнилую интеллигенцию» и еще многих-многих других!

Сегодня этого кладбища давно уж нет. На его месте разбили неуютный сквер с чахлыми кустарниками и деревьями, ни цветов, ни памятников — ничего... Асфальтированные широкие дорожки и старинная церковь, что была раньше на этом кладбище, но какая-то уже другая, обновленная и отремонтированная. Никакой романтики, да и люди, что живут рядом, как-то не полюбили этот сквер-парк. Никого в нем нет. Пустыня из хиленьких кустиков и саженцев.

Помню, когда я уже был в классе 8-м, кладбище это по приказу из Киева безжалостно вырубил топорами местные дворники. Могилы разграбили, а сотни дворянских черепов из могил мы всей школой собирали и отдавали по рублю в какой-то научно-исследовательский институт. Много небылиц ходило тогда при разорении этой красоты: будто бы кресты килограммовые золотые на костях находили, и старинные деньги, и даже серебряные и золотые царские монеты, и кольца с алмазами. А в могиле жены революционера Якира трехкилограммовый крест из золота нашли! У кого этот крест сам Якир спер — неизвестно, но жену ворованным наградил.

Конечно, бог с ними с этими камнями и золотом, но какую красоту уничтожили пролетарии! Такую не повторить никогда. Я

бы никогда не позволил сносить кладбища, тем более старинные. Ведь они все разные, и все красивые по-своему. Прямо богатейшие музеи на природе. Когда я бываю в Европе, а это происходит очень часто, то всегда с женой иду на самое старинное кладбище города и наслаждаюсь покоем и неповторимой красотой надгробий, сделанных, конечно, не для мертвых, но живыми и для живых, чтобы показать всем, как они любили усопшего, высказать всю любовь, что не была при жизни передана словами. Хотя, как правило, чем больше по размерам и богаче могила, тем меньше было любви к умершему. Это как бы «откупные» за наше безразличие к ближнему при его жизни. Один проповедник американского толка как-то сказал мне, что «кладбища — это самые богатые духом места на земле, поскольку вместе с людьми на них похоронены нереализованные великие идеи и стремления». И я с этим полностью согласен. Поистине великие места!

Чего только не происходило с нами в этом колдовском месте. Разные и странные люди встречались. Однажды я видел маньяка, который при нас, пацанах, поймал кошку и очень острым ножом отрезал ей голову. До сих пор помню, как лязгали окровавленные челюсти этого несчастного животного... Я тогда запустил в него большой камень, и он убежал. Это был парень почти нашего возраста по кличке Цыган, его часто били, потому

*Мы с мамой в нашем дворике
в Харькове*

что он был ненормальным, а значит, не из наших! Позже его посадили на 15 лет за то, что он какой-то женщине сломал челюсти гантелями, требуя секса. И, конечно, это не был наш герой. Мы ножами не пользовались, девчонок не били и таких извращенцев, как я уже говорил, не уважали, а презирали. Мы пользовались только кулаками и оттачивали мастерство в драках среди таких же, как мы сами, рвали душу на гитаре и сражались на деньги в карты, в чем, кстати, у меня с детства обнаружились большие способности.

Кого я уважал, и кто помог мне в этой жизни

А ведь мне уже пошел 66-й год... Таких людей было пять или шесть человек, за которых я всегда ставлю свечки, если прихожу в церковь, и за кого я молюсь каждое утро, помимо молитв за родных и близких.

Папа и мама

Но сначала о папе и маме...

Отца у меня фактически не было: когда мне не исполнилось еще и четырех лет, он перестал жить с нами. Раз в год он приезжал ко мне, пока был жив, проводил со мной «дежурный» час и уезжал к другим своим родственникам в Харькове.

И я почти его не помню. А в наследство он мне оставил свое еврейское происхождение — он был чистокровным евреем — происхождение, которое мне все время потом приходилось тщательно скрывать!

Евреем при Советах устроиться на какую-либо ответственную работу было почти невозможно. Махровый антисемитизм,

особенно в Киеве, куда я переехал после харьковского юрвуза, процветал в Украине, да и по всему Союзу...

Кстати, когда меня брали в Киевский госуниверситет на должность заместителя проректора по научной работе, я проходил как бы негласное согласование на должность в ЦК КПУ. Мой кореш, инспектор ЦК, привел меня к завсектору науки ЦК (не помню его фамилии, да и неважно это сегодня). Я остался за дверью и внимательно слушал, что же скажет ответственный за высшую школу Украины от партии товарищ о моей скромной персоне. Завсектора открыл мое личное дело, посмотрел на фамилию и сказал: «Ты зачем ко мне жида притащил?» Кореш мой: «Как же... мы с Леонидом столько водки вместе выпили... Свой он, не жид». И тогда я услышал 45-минутную лекцию махрового антисемита из ЦК КПУ, кто жид, а кто нет! Вот только самый значительный философский перл из этой антисемитской лекции о том, как в Центральном комитете Компартии Украины определяли в 80-х годах прошлого века, кто «жидовская морда», а кто нет. Русские, украинцы и другие советские нации проходили на ура! Евреям — стоп!

И рассуждал этот большой начальник о нациях только для того, чтобы не затесался где-то в большие начальники еврей... «Все жида, — развивал свою идею этот негодяй, — имеют, кроме явно еврейских фамилий типа Шлагбаум или Рабинович, фамилии по названиям городов, например, Винницкий, Киевский, Ровенский... Черновицкий (от названия Черновицкой области) и так далее, а еще — по названиям некоторых животных: Медведев, Зайцев... Тогда мой дружан говорит ему: «Так ведь Леонид не ЧерновИцкий, а ЧерновЕцкий!»

Это очень озадачило партийца. Он грязно выругался и пошел дальше клеймить ненавистное ему жидовское племя... А я все слушал и слушал... Если бы в то время я пользовался переносным магнитофоном, то обязательно бы записал эту «выдающуюся» лекцию о вредоносной сути жидов в СССР и других странах, чтобы

потом, когда Украина станет свободной от такой гадости, создать в университетах спецкурс: «Евреи и борьба с ними украинского пролетариата в лице ответственных работников ЦК КПСС»...

Так меня и пропустили на высокую должность в Киевский госуниверситет. Всего из-за одной буквы, которая меня и спасла. Кстати, тогда и песенки такие в Киеве напевали: «Если в кране нет воды — значит, выпили жида, а если в кране есть вода — значит, жид ... туда! Евреи, евреи, кругом одни евреи!» Не думайте, я тоже напевал, чтобы на меня народ служивый чего, не дай бог, не подумал.

На самом деле фамилия моего отца была Черновицкий (по названию города Черновцы), и негодяй завсектором нюхом мое еврейское происхождение почувствовал. А как на самом деле с этой буквой вышло? Просто, когда отца ранили на войне, и все документы покромсало осколками от мин, когда он минное поле разминировал с товарищами, то при восстановлении документов записала военная, полуграмотная паспортистка моего отца не как правильно — ЧерновИцкий, а ЧерновЕцкий. И не Мордух Илькович, как было написано в его свидетельстве о рождении, а Михаил Ильич! И таким образом, в то далекое военное время решила моя судьба при назначении замом проректора в самый престижный вуз Украины. Вот как бывает в жизни. А так бы «зарубили» меня ответственные негодяи-философы-коммунисты-антисемиты... Но не все, конечно, «ответственные» коммунисты были такими. Не хочу огульно, а то возьму грех на душу.

Раз уж зашла речь об отце, то я должен сказать, что он был очень сильным физически, хорошим и добрым человеком, которого моя мама, будучи женщиной с очень крутым характером, сильно подавляла.

Да и делать-то мой отец ничего не умел, кроме как фашистов убивать. Он ведь пять лет это ежедневно делал. Всегда на передовой! До войны папа окончил коммунальный институт по специ-

альности «бухгалтер», но, поскольку за время войны все забыл, бухгалтер был из него никакой. И когда моя мама устроила его по благу на работу на завод по институтской специальности, он так «сумел» составить бухгалтерский отчет своему директору, что того после доклада о достижениях работы за год на городском комитете Компартии Украины выгнали «за липу» из партии и сняли с поста директора завода.

Директор тот жарких кровей оказался и очень захотел моего папу убить. Он пришел в свой кабинет на завод, вызвал отца и запустил в него тяжеленную хрустальную пепельницу. Но лишить моего папу жизни оказалось для уже бывшего директора завода задачей не из легких. Папа легко увернулся, как от пролетающего снаряда, это ведь он хорошо с войны усвоил, и пепельница просвистела у него над головой, разбила окно в кабинете, вылетела на улицу и сильно травмировала прохожего, за что бывшего директора — несостоявшегося убийцу — забрали в милицию и с завода выгнали вообще! Но папу за ним вскоре тоже «попросили».

После неудачной попытки стать бухгалтером папа с благословения мамы сначала уехал на целину в Сибирь, а потом переехал в Заполярье, где и умер от ран, полученных на войне, совсем молодым — в 56 лет.

Помню только один разговор с ним, который состоялся у нас, когда мне было уже лет 16... Отец был полностью седым, придя с войны (а провоевал он почти пять лет). Так вот, я как-то спросил его, почему он полностью седой? А он рассказал историю о том, что во время войны противотанковую батарею, где он был командиром, послали ни с того ни с сего разминировать трехсотметровое минное поле. Отец сильно возмутился и набил морду за этот безответственный приказ своему непосредственному командиру, за что был позже разжалован из капитана в старлеи, но приказ выполнять было надо. И папа с несколькими десятками своих под-

чиненных разминировал это поле, хотя они раньше никогда этим не занимались. Посылая их в этот ад, командир отца фактически отправлял всю батарею, 70 человек, на верную смерть! И пока они шли по минному полю, у отца на глазах взрывались его боевые друзья-товарищи, и он даже запомнил случай, когда рядом с ним солдату из его батареи оторвало осколком голову, и тот несколько метров прошел уже без головы.

Дошли до конца поля только семь человек и среди них — мой отец, весь нашпигованный осколками от мин! И он за эти триста метров и чуть более часа времени, пока они шли, полностью поседел. Так вот... Героем был мой отец, и я горжусь сегодня, что в моих жилах течет его геройская еврейская кровь, и я многим, по рассказам мамы, похож на него. Может, и не герой совсем, но такой же упрямый и правдолюб. И в драку всегда готов лезть даже сейчас, если при мне слабого обижают. Мимо никогда не пройду.

Сегодня мне очень и очень жаль, что я так и не поговорил с отцом по душам о жизни. И осталась такая невосполнимая, ранившая мою душу брешь в наших с ним отношениях! Дурак был, признаюсь. Набитый дурак.

С мамой у меня тоже до конца не сложилось, потому что, когда я был маленьким и пытался перед сном покаяться перед ней за какой-нибудь мелкий проступок в школе, она меня начинала так сильно ругать, что я постепенно замкнулся и научился врать, да так, что делал это с очень «честным» видом. И в жизни мне это, кстати, очень пригодилось. Наверное, именно таким образом мама, сама того не зная, и сделала из меня политика.

Не скажу, что я законченный врун в политике, совсем нет. Просто я очень хорошо научился выдавать правду за ложь, когда это было необходимо в полемике с многочисленными нечестными популистами-оппонентами, да так, что сам искренне верил в то, что говорю.

Я хотя и занимаю твое время, читатель, вполне возможно интересные для тебя событиями, но должен обязательно расска-

зять об одной важной истории моей мамы, потому что никто и никогда до меня эти истории, в которых раскрывается вся правда о настоящем зверином лице коммунистов, не рассказывал. История эта — история семьи моей мамы и ее судьба — должна обязательно стать достоянием гласности, а то ведь умрет со мной эта великая скорбь по миллионам убиенных коммунистами абсолютно ни за что людей! В особенности тех, потомки которых, цвет нации, могли бы преобразить сегодняшнюю Россию, Украину и другие страны, входившие в бывший СССР.

Моя мама, Гончарова Прасковья Гавриловна, была из кулацкой сибирской семьи. Собственно, все семьи в этом многотысячном селе были большевиками отнесены к кулацким, поскольку хорошо и обеспеченно жили и имели большие наделы земли.

Все село мамы — Волчья Бурла, что находилось глубоко в тайге под Новосибирском, в котором, как я уже говорил, проживали несколько десятков тысяч человек, — было в считанные дни разгромлено и разграблено коммунистами и комсомольцами! В 1926 году они пришли по приказу свыше и убили всех мужчин старше 12 лет.

Моего деда Гавриила, в частности, закопали живьем в землю, но он так и не сказал мучителям, где спрятал зерно. А женщин без одежды и еды десятками тысяч отправили за реку — громадную, как море, сибирскую реку Лену. Там большинство и полегло без еды, питья и одежды, и даже могил не осталось. А всех родственников тех, кого переселили за Лену и которые храбро пытались переплыть с продуктами и одеждой, чтобы спасти им жизнь, на другом берегу ловили и на месте расстреливали красноармейцы!

Они стреляли на поражение по всем плывущим с берега, где умирали голодные и раздетые люди, плавсредствам: лодкам, самодельным плотам и т. п. Многие умирали в холодной воде, выжили единицы!

Мою бабушку ее сыновья все же спасли на лодке, которая, как оказалось потом, была прострелена во многих местах. Темной но-

чью они храбро, рискуя жизнью, вывезли мать из этого ада. И она потом до 1946 года пряталась от советских властей в землянке в тайге, куда дети тайно носили ей еду. Так и умерла тихо в лесу, и нет там ни креста, ни могилы!

Моей маме тогда было 12 лет, и ее, и еще многих других малых детей, кстати, мама была четырнадцатым и самым младшим ребенком в семье, бросили на произвол без родителей! И дети слонялись по селу в поисках еды и одежды, потому что наступала зима, и надо было к ней готовиться. А зимы в Сибири, сам знаешь какие, читатель. И как-то, когда мама каталась на санках, ее в 13 лет похитил и привез прямо на свадьбу местный кагэбэшник. В 14 лет, а потом в 15 и 18 моя мама родила ему троих детей: моих сестричек и брата. Брат остался жив, а сестры умерли маленькими, потому как моя мама сама еще была ребенком. Валечку мама случайно задавила ночью в постели в объятиях, а Лилечка умерла в три года от скарлатины. Эта коварная болезнь в те годы не лечилась! Брат выжил, хотя скарлатиной тоже переболел.

Моя мама (слева на фото) и одна из её сестер — настоящие сибирячки! К этому времени она, хотя и сама ребенок, — мать двоих детей-дочерей: Валечки и Лилечки...

Потом у этого кагэбэшника по пьяни украли пистолет, и из него бандиты убили четырех активистов-комсомольцев, за что его самого послали в 1941 году на фронт. Но поезд с отцом моего брата так и не доехал до передовой — его разбомбили немцы... Так кагэбэшник бесславно в 1941 и умер.

Моя мама ненавидела своего первого мужа и

всегда мне об этом говорила. Почти в 34 года, взяв моего брата Юрия, она уехала из Новосибирска, где преподавала в школе в начальных классах, в Харьков. Поступила в Харьковский юридический институт имени Ф. Дзержинского, который потом окончил и я. А в 36 лет вышла замуж за красавца-фронтовика, героя-еврея Черновецкого Михаила Ильича (по паспорту, который потом я уничтожил по причинам, изложенным выше, — Черновицкого Мордуха Ильковича). Вот так я и появился на свет, когда маме и отцу «стукнуло» 36!

Мама со мной в колясочке приходила на занятия, а опоздавшие студенты, в том числе будущие профессора и деканы этого известного в СССР вуза, если я кричал, укачивали меня в коляске. Но в основном, по рассказам мамы, я крепко спал, потому что в институтских коридорах стоял туман от дыма папирос и «закруток» махорки. Спал я потом, «накурившись» чужих папирос, не просыпаясь, до самого утра следующего дня! Так что курю я фактически с рождения и до сегодняшнего дня, то есть уже 65 лет подряд.

Любила меня мама намного сильнее, чем моего брата. Отцы разные, отношение к ним было разное, что и отразилось на детях.

Мама всегда считала себя родственницей писателя Гончарова и рассказывала, что ее отец — мой дед Гавриил, в честь которого я назвал своего младшего сына, — говорил ей в детстве, что у брата Гончарова, помещика в их селе, не было детей, и крестьянка, с которой у него была тайная любовь, подбросила моего деда, их общего сына, в плетеной корзинке на порог помещичьего дома.

В церковной книге, выписку из которой мне удалось найти, мой дед был записан под фамилией СТЕРХОВ (АИСТ). В царской России в те далекие времена было очень много СТЕРХОВЫХ. Такие фамилии давались всем подброшенным, вроде как аист их в корзинках к помещичьим домам приносил. Такая вот была трогательная традиция!.. А уже после усыновления помещик дал моему

*Мама, я, моя племянница
и двоюродная сестра, 1977 год.
Я старший следователь прокуратуры
Киевской области*

деду свою фамилию — Гончаров...

Гончаров дал деду хорошее начальное образование в гимназии, но позже помещица узнала правду и деда из дома выгнала. Дед немного поработал на этого помещика, но вскоре женился на моей бабке и уехал по столыпинской реформе в Сибирь.

Столыпин был истинно великим русским реформатором и обещал

всем безземельным крестьянам бесплатно плодородную землю, кто самостоятельно доедет до Сибири. И многие миллионы крестьян, особенно из центральной России, в частности Самарской губернии, откуда родом и был дед, поверили и поехали, и пошли пешком в далекую Сибирь за землей! Они шли годами.

Многие в дороге умирали из-за болезней, детей рожали прямо на повозках. Так родились мои первые два дяди, которые погибли еще в русско-германскую войну 1914 года.

Кстати, сибиряки (и это не легенда) — действительно очень трудолюбивый и физически сильный народ, потому что все, кто дошел, шли буквально по трупам тех, у кого не было сил преодолеть тысячи километров пешком или на телегах. Весь суровый Урал, который надо было перейти до Сибири, буквально в сотнях тысяч, если не миллионах тел тех, кому это не удалось.

Так и родилось в страданиях и муках очень сильное физически племя — сибиряки, которые и вправду до сих пор ходят на медведя с одной деревянной рогатиной. Но нет даже памятника

или памятной доски в России всем этим мученикам, что полегли в земле российской на пути к своему счастью и свободе... Царствие всем не дошедшим за мечтой, бесплатной землицей, небесное!

Чтобы закончить рассказ о родителях, добавлю, что могилу отца я отыскал, когда уже стал мэром Киева, в 2008 году. Я очень искал ее еще и потому, что моя мама, имея трех мужей, никогда и никого, кроме моего отца, не любила, и когда сильно заболела и стала говорить о смерти, то очень просила найти моего отца, своего мужа, и положить его рядом с ней в могилу. Я клятвенно обещал исполнить эту просьбу после ее смерти, но, когда могилу отца нашел (в Крыму), в чем мне помогли родственники его последней жены, я подробно у них расспросил, как жил мой отец с этой женщиной — его последней женой. Ее звали Евгения.

Родственники Евгении рассказали мне очень трогательную историю жизни моего отца с этой женщиной. И что, хотя детей у них не было, была между моим отцом и его женой, последней женой, громадная любовь! Они никогда не расставались и всегда держали друг друга за руку. Евгения ездила за моим отцом почти двадцать лет по всем новостройкам СССР, а когда он умер в Заполярье, она перевезла его гроб за несколько тысяч километров в Крым, к своим родственникам в Джанкой. Прожила без него, очень тоскуя, еще 17 лет и верной легла к нему в могилу.

Когда я узнал все эти подробности, я решил не разделять в могиле отца с Евгенией, и они так и лежат вместе по сегодняшний день. Но сам немедленно вылетел charterом в Киев к умирающей маме, чтобы рассказать ей радостную весть: Миша нашелся! Но, как только начал рассказывать ей эту историю, мама горько-горько заплакала. Она к тому времени уже почти не говорила, а тихо лежала, разбитая многими параличами, в постели и что-то неразборчиво шептала, как будто с кем-то разговаривала.

Ответила она мне тихо: «Как же? Миша только что сидел у меня на кровати и держал меня за руку, а ты говоришь о какой-то

Могила моего отца Михаила Черновецкого в Джанкое (Крым). Через 17 лет после его смерти к нему в могилу «ушла» верной и его последняя жена Евгения...

могиле!» И я понял, что моя мама последние дни своей жизни прожила с любимым человеком — моим отцом Мишей. Я уходил из ее квартиры, а он «приходил», садился на край постели моей мамочки, брал ее за руку и что-то тихо рассказывал. А через два дня после этого разговора моя мама умерла. Через всю свою нелегкую жизнь свою мама пронесла любовь к моему отцу, но все же дождалась, когда он

Могила моей мамы в Киеве на Зверинецком кладбище. На фото — мама с моим отцом, когда они познакомились. В лучшие годы их жизни: молодые и красивые!

*Виктор Степанович Черномырдин. Большой души человек!
Во всяком случае, именно таким я его знал!*

вернется, и вместе с ним за руку и ушла на тот свет. Каждому б так, кто любит и верит!

Я частично выполнил просьбу моей мамы, и на ее могильной плите мой отец и моя мама молодыми высечены из розового мрамора вместе: с одной стороны она — красивая русская женщина, с толстой русой косой, а с другой стороны он — герой-капитан, каким пришел с войны, в форме и с медалями, тоже красивый и статный! Оба улыбающиеся и красивые, в точности такие, какими они были в лучшие годы своей совместной жизни.

Кстати, большую помощь в поисках могилы моего отца оказал мне покойный ныне бывший посол России в Украине, а ранее — много лет премьер-министр России Виктор Степанович Черномырдин. Он лично звонил губернаторам в Сибири и те, уважая его, тщательно искали могилу отца, пока не нашли. Спасибо ему посмертно!

**Доброта движет миром,
хотя никогда не превозносится большинством,
а часто поругана бывает и даже наказуема!**

Так вот, о добрых людях, за которых я всегда молюсь.

Когда мне было лет семь, мама послала меня как-то за молоком в соседний молочный магазин. Я взял бидон, и она дала мне пять рублей, по тем временам весьма большие деньги. И надо же!.. Я потерял их по дороге в магазин. Боже мой, как я испугался! Я боялся истерических криков своей мамы, ее слез. Она ведь никогда меня до конца не прощала. А если учесть, что я с детства многое в реакции мамы преувеличивал, поскольку по натуре фантазер, то можете представить, что это был за шок у семилетнего пацана.

Я стоял днем во дворе и горько плакал, но никто из жильцов особого внимания на меня не обращал, и только соседка тетя Галя, которая работала медсестрой на скорой помощи и получала нищенские 70 руб. зарплаты, подошла ко мне, взяла за руку и повела к себе домой. Она жила, как сейчас помню, на первом этаже в соседнем подъезде в очень скромной однокомнатной, полуподвальной квартирке. Помню хорошо ее маленькую, темную кухоньку и старенький холодильник, с крышки которого она взяла и отдала мне 5 руб. Даже маленьким я удивился и спросил: «А это не последние ваши деньги?», потому что все во дворе говорили, указывая на нее, что она очень бедная. А она успокаивала меня тем, что в холодильнике у нее еще много продуктов, и она до конца месяца «отлично» проживет. Ей было лет сорок на вид. Худенькая такая, симпатичная и очень простая и добрая женщина.

Когда я уже стал мэром, я разыскал ее могилу и поставил там маленькое (большее не разрешил ее сын) мраморное надгробье: «Тете Гале от благодарного мэра Киева»... А вот при ее жизни не

отблагодарил. А ведь мог. Но все времени не было. О чем сегодня я очень и очень жалею!

Она одна из тех людей, за которых я всегда молюсь. И пусть Господь зачтет на том свете доброту этой простой женщины, великой в моем понимании своей широкой, теплой душой, тетю Галю, у себя в книге жизни как великого, с большущей буквы, человека!

У нас во дворе, когда я был «малым», жил еще один великий человек — Эдуард Дмитриевич Тележкин. Он требовал, чтобы пацаны называли его только по имени — Эдик. Я запомнил Эдика как красивого, среднего роста, статного 40-летнего мужчину, спортсмена и интеллектуала. У него была дочь — Ирина, младше меня на год, а он мечтал о сыне. Жена Эдика ушла от него к какому-то важному профессору, так и не успев родить ему вожделенного сына, и Эдик всецело посвятил свое свободное время дружбе с такими пацанами с нашего двора, как я, и своим друзьям по научно-исследовательскому институту: таким же романтикам и интеллектуалам, как и он сам.

Эдик был альпинистом, очень образованным человеком и очень увлеченным природой и рыбалкой. Он с нами, пацанами, много времени проводил во дворе: мы делали с ним из фольги и киношной легковоспламеняющейся пленки ракеты и запускали их в соседний двор. А однажды наша ракета залетела какому-то важному дяде, прямо как в кино, за шиворот, и Эдик нас от него защищал. Он также придумывал для нас разные интересные игры, например вырезал из бумаги и склеивал маленькие домики, танки и пушки, и мы стреляли по ним из стеклянных трубочек бумажными пульками, и кто был точнее — получал от него приз.

Я очень тянулся к Эдику. С ним было так интересно! Он завел традицию во дворе: всех пацанов брал с собой на выходные с разрешения родителей на ночевки в лесу и на рыбалку на Северском Донце. Ездил, правда, чаще всего только я, поскольку у других были отцы, а у меня всегда занятый на работе отчим.

*Река Северский Донец.
Для меня нет красивее реки на земле!*

Один раз мы даже провели с Эдиком вместе целый месяц: жгли костры, ловили рыбу и собирали грибы и ягоды. Эти поездки и разговоры с ним живут во мне до сих пор. А сколько интересного и как красочно он рассказывал возле костров, которые разводил вместе со своими друзьями в лесу. Кругом темно,

ярко горит костер, дымок от него сказочно стелется над полянкой, кругом загадочные тени от деревьев — и все это в сопровождении эмоциональных рассказов слегка подвыпивших взрослых и очень интересных, интеллигентных и начитанных людей, его друзей, о походах в скалистые и непроходимые горы, об опасных расщелинах в них, о синих озерах и голубых и быстрых горных реках, туманах, сверкающих горных вершинах и, конечно, рыбной ловле! Он ведь с друзьями объездил горы и реки почти всего СССР! И я помню все его рассказы, о чем запросто можно было бы написать не одну книгу!.. Да что там книгу — собрание сочинений: «Рассказы Эдика о красоте природы бывшего СССР».

Кстати, Эдик великолепно рисовал. И я многое видел в его изображении кистью, но, к сожалению, как я не старался уже после его кончины, мне ни один его рисунок не достался. Он все перед смертью раздарил друзьям и родственникам.

Помню, как-то летом Эдик взял меня на целый месяц с собой на рыбалку на Старый Оскол — небольшую, но очень красивую, с лесистыми берегами и озерами по оба обрывистых берега, рыбную речку, которая впадала в Северский Донец. Эту реку на

картах Союза еще часто называют Северный Донец, но это уже проделки коммунистов. На самом деле она названа именем князя Северского. Так что Донец Северский, а не Северный! Однажды ранним утром, еще затемно, мы забрались на резиновой лодке на какое-то большое, заброшенное, безымянное озеро. То лето выдалось небывало жарким, река настолько пересохла, что оставляла кругом небольшие озерца, отступившие на несколько метров от основного русла реки. Они были переполнены рыбой, которая не успела спастись на глубине реки! Озерца быстро пересыхали, и этой рыбе не хватало кислорода, она всплывала, жадно глотая воздух. Когда я, дурачась, бросал в эти озерца камни, поднимался громадный столб воды — это задыхающаяся без кислорода рыба выбрасывалась вверх из этих больших луж. Зрелище было такое, что описать словами невозможно! Настоящий высоченный и толстенный столб воды из рыбы, который с шумом сначала взмывал на несколько метров вверх, а потом с еще большим шумом опускался вниз с брызгами, которые на солнце переливались всеми цветами радуги! Даже в сказках (которые я, кстати, очень люблю и сейчас, будучи взрослым) я такого не читал.

А на самом озере мне запомнился великолепный, красочный и яркий восход солнца, который неожиданно и, как в сказочном кинотеатре, вдруг открыл перед нашими глазами занавес, за которым моментально появилось большущее голубое озеро, все заросшее камышами и яркими лилиями. Такое я видел только в детских мультиках Диснея в кинотеатрах, когда в полной темноте вдруг перед глазами у тебя широким охватом открывается что-то яркое, красочное, сказочное и неповторимое!

Под лодкой из-за жары прямо наверху плавали и жадно захватывали широкими ртами воздух большие и красивые рыбы, уж не помню какой породы. Но рыба эта из-за теплой воды была вялой и не клевала, и мы отправились домой, то есть обратно к Осколу, но уже не пешком, а на маленькой резиновой лодке по живописному

ручью метра три в ширину, который вытекал из этого сказочно красивого озера и впадал через пару километров в Оскол.

Вокруг ручья стояли громадные дубы и липы, заросшие кустарники дикой малины и ежевики, и все было похоже на живописные джунгли!

Плывя по ручью, Эдик умудрялся ловить на блесну небольших окуней. Вода была прозрачная, как слеза, и я единственный раз в жизни видел, как клюет окунь: он сначала стоит, как вкопанный, в стайке с другими такими же, как он, рыбами, а потом самый крупный из стаи пулей вылетает и хищно бросается на наживку! Эдик просто завалил лодку этими красивыми рыбами.

И это лишь один эпизод из множества дней, которые Эдик, сам того не зная, посвятил мне. И это живет со мной и по сегодняшний день теми же яркими красками. И хотя в жизни я видел много красивых мест по всему миру и много встречал на своем пути интересных людей, но все, что показал мне Эдик, не идет с этим ни в какое сравнение! Он показал мне самое красивое: природу, но самое важное — очень интересную человеческую натуру и прямо-таки внедрил в меня свою философию жизни, полную добра и радости от красоты окружающего мира! А все остальное, увиденное мной уже во взрослом возрасте, как бы прошло почти мимо.

Я мало чему удивлялся. Но все, что касается Эдика, живет со мной по сей день.

Он всегда разговаривал со мной как со взрослым, как с другом, хотя я был совсем мальчишкой. Очень уважительный, интеллигентный и мужественный. Таким и запомнился.

Благодаря Эдику я до сих пор обожаю природу, и нет ничего, что я люблю больше. Когда я стал богатым человеком, я объездил много стран и невообразимо красивых мест. И всегда, если что-то в природе меня поражало, я вспоминал Эдика и старался на все

посмотреть его глазами, думая о том, как бы он по-детски радовался и что бы сказал, увидев это.

Прошло пару десятков лет... Я уже стал банкиром, и вдруг меня охватила жгучая ностальгия по детству и юности! Я сел в машину, выжал из нее все 600 лошадиных сил и помчался на крыльях воспоминаний в Харьков. Старых друзей уже не нашел, а те, кого нашел, стали совсем другими людьми. Даже красивые и изящные в прошлом девушки превратились в толстых домохозяек. Я потерял всех старых знакомых в ту поездку навсегда. Отчетливо понял, что прошлое не вернуть, да и незачем это делать. И тебе, читатель, советую никогда в прошлое не возвращаться, если, конечно, ты сам меняешься и становишься другим человеком. Я лично в ту поездку раз и навсегда решил, что пусть люди, которых я помню красивыми и молодыми, продолжают жить в моей памяти параллельно действительности. Сегодняшними я их не помню и помнить категорически отказываюсь!

Это совсем другие люди. И сделала их такими сама жизнь.

Оставаться таким, каким ты был в молодости, дано далеко не каждому. Для этого надо подвергать самоанализу каждый свой поступок и стараться увидеть себя со стороны глазами тех людей, кого уважал ты и кто уважал и любил тебя самого. Не знаю, поймешь ли ты меня, читатель... Да и не уверен я полностью, — вышло ли это у меня самого! Но так всегда хотелось — оставаться героем в своих собственных глазах и глазах тех, кого я любил и уважал... Но был ли я им и остаюсь ли сегодня, — совсем другая история... Хотя, если честно — глубоко верю, что таким же бесшабашным пацаном в обычной жизни и остался!

Приехав в Харьков, я первым делом я решил навестить Эдика. И, к своему удивлению, застал его таким же романтиком и тем же самым Эдиком — родным, близким и понятным мне человеком, каким знал его в детстве.

К этому времени он уже женился во второй раз, и у него родилась вторая дочь. Наверное, правду говорил Хемингуэй в одной

из самых знаменитых своих книг — «Острова в океане», что у настоящих мужчин рождаются только девочки...

Жил Эдик, как я уже говорил, в ужасной нищете, но с прекрасной библиотекой, в которой чуть ли не половину составляли книги, запрещенные в СССР, так называемый самиздат. Если кто не знает, самиздат — это книги запрещенных КГБ авторов перепечатывали на простой машинке, а потом размножали на принтере и делали ручной переплет. Одну из этих книг Эдик мне подарил! Автор Орлов, а называлась книга «Альтист Данилов». Ничего особенно антисоветского в ней не было! Это была увлекательная полужантаслическая повесть об ангеле, посланном на землю, чтобы соблазнять людей на греховные поступки. В этой книге было много грустной иронии и захватывающих сцен, на первый взгляд, простых человеческих отношений. Она так и не стала бестселлером ни в СССР, ни при перестройке, хотя на самом деле — очень яркий роман! И если тебе, читатель, попадет эта книга, обязательно ее прочти — не оторвешься! А автору — мое мэрское bravo!

В жизни Эдик так и остался и оставался таким же оптимистом, как и в моем детстве. Ему было тогда лет 60...

*Друзья детства со двора
на ул. Сумской в Харькове
у меня в гостях в Грузии, 2014 год*

Я стал заботиться об Эдике и его семье и ежемесячно присылал ему деньги. Както он с большим удивлением спросил меня: «А зачем ты это делаешь?» Я сказал: «Как же? Вы столько времени уделяли мне, пацану, вы мне показали прекрасное в природе, и я обязан вам очень многим!» А он ответил, что ничего такого не помнит, что он ко мне относился, как и к другим ребя-

там во дворе, но никто из них к нему никогда не зашел. Я был поражен. Человек, который ассоциировался у меня со «вторым» отцом, ничего об этом не помнит. Но я не расстроился! Видно, слишком большим и любящим было его сердце, и любил он не только меня, а всех дворовых пацанов, но вот запомнил его только я. Вот как бывает в жизни. Все мы разные, и нам нравятся и производят на нас впечатление совершенно разные люди. И так устроен мир!

Кстати, Эдик постоянно потом писал мне из Харькова в Киев душевные письма, где красочно рассказывал, насколько лучше с моим участием стала его жизнь, как он снова стал ходить на рыбалку, какие места красивые посетил, какие костры разводил и песни пел со старыми друзьями, и каких рыб поймал! Но, когда через пару лет я приехал на его похороны, жена его, Света, сказала мне, что последние годы его жизни у него очень болело сердце, и никуда он не ездил. Да и старые его друзья давно умерли. А писал он эти письма, чтобы порадовать меня, что у него все хорошо, что он такой же, как и в моем детстве, и живет благодаря мне той же интересной и наполненной приключениями жизнью, что так восхищала меня в детстве. И умер он как герой: поехал на дачу и с больным сердцем рубил дрова. Занес над головой топор и... обширный инфаркт! Вот таким был этот великий человек, упокой Господь его душу и прости ему все его грехи на Земле!

Не стану дальше утомлять читателя своими детскими воспоминаниями, скажу только, что в 8-м классе 36-й средней школы меня подло, договорившись между собой, учителя по приказу директора оставили на второй год и из школы той выгнали! Идея состояла в том, чтобы не портить такими, как я, общую успеваемость в школе. Она ведь была образцовой. А я был в понимании учителей «образцом» совсем другого плана. И я в 14 лет пошел слесарем на Харьковский авиационный завод и полностью окунулся в драки и пьянки во дворе и вне его.

Во дворе я постепенно становился авторитетом благодаря почти пушечному удару левой рукой и строгому соблюдению дворового кодекса.

Через четыре месяца я ушел с завода и поклялся больше никогда не возвращаться в заводскую среду. Я ничего и никого там не увидел великого. Посредственности и пьяницы среди слесарей и жуткий шум, от которого в ушах потом весь оставшийся день стоял постоянный гул. Там даже думать или мечтать было невозможно! Какая-то рабская обстановка: завод, обед и пьянка аж до самого вечера, а утром снова одна и та же работа. Тоска, да и только. Не хочу обижать рабочих, но, в основном, это работа для умственно отсталых людей и от безнадёги. Так, чтобы существовать, а не жить на полную катушку.

С завода я вскоре сбежал, и отчим, спасибо ему говорю до сих пор, добился, чтобы меня приняли на второй год в 8-й класс, но уже другой, 49-й средней школы в Харькове, где меня определили в класс с полностью конченными, такими же, как я, ребятами, которые сидели уже много лет в одном и том же классе.

В этом классе постепенно образовалась такая себе мальчишеская банда ребят по 17-18 лет. И после восьмого класса многих сразу забирали в армию. Мы могли спокойно курить и выпивать на переменах, делать на уроках что угодно, лишь бы не били учителей и плешивого занудного завуча, который иногда приставал не по делу в школьном туалете, забирая сигареты и вино. Но вскоре эту школу расформировали за такой «сброд» в классах, и я после того, как меня повыгоняли еще из четырех или пяти школ в течение двух-трех месяцев, наконец в 9-м классе оказался в 4-й средней школе, что на ул. Лермонтовской в Харькове, то есть с другой стороны кладбища от 36-й школы, которая сделала меня второгодником!

Эту школу я и окончил с одними тройками в аттестате и четверкой по поведению. Заполняла аттестат лично Лариса Михайловна — наш классный руководитель. Она была истинным педагогом с

большим сердцем! Она каким-то шестым чувством понимала меня как человека и личность, уважала меня и любила и почему-то выделяла среди других учеников, пусть даже и отличников!

Если я спрашиваю Ларису Михайловну сегодня, почему она так ко мне относилась, она отвечает: «Потому что ты Ленечка!» И это не лукавый ответ. Просто очень добрые люди, как Эдик, тетя Галя и Лариса Михайловна и многие другие, незнакомые мне люди, с которыми тебе уже доводилось иметь дело, читатель, не имеют особой философии, чтобы аргументировать свои добрые поступки. Они просто добры и все. Повторюсь, они ангелы на земле! А разве ангел способен ответить, почему он такой добрый? Бог его таким создал, и никаких других объяснений больше нет. И не будет никогда.

И ты, читатель, никогда не выясняй, если встречаешь на своем пути доброго человека, отчего он

Я, мама и мой отчим, 1965 год

Мой классный руководитель — любимая и безгранично уважаемая Ефименко Лариса Михайловна (тогда и сейчас)

тебе добро делает. Он «с крыльями», и задавать ему такие наивные вопросы — время терять. Просто не забудь, что на твоём пути встретился живой ангел во плоти, и не навреди ему никоим образом, а то, не дай Бог, повредишь ему «крыло»!

В школе моя единственная настоящая учительница закрывала глаза на мои прогулы и драки возле школы и умоляла педагогов перевести меня в 10-й класс, понимая, что таким образом спасает меня от ужасных последствий, если я вдруг окажусь на улице окончательно! Я, к сожалению, поздно понял её истинные в отношении меня намерения. Лариса Михайловна — одна из сотни учителей, с которыми мне приходилось по воле судьбы встречаться в школах, видела во мне что-то особенное, хотя сам я ничего такого о себе не думал и никаких талантов не видел! Обычный дворовой парень с амбициями вожака.

Кстати, когда я стал депутатом парламента, а потом мэром Киева, многие учителя разных школ, и я это знаю достоверно от соучеников, жалели, что не увидели во мне «начальника»! Учительница по украинскому языку 49-й школы особенно горевала: «Да если б я знала... У меня ведь сын и дочь до сих пор не устроены в жизни... Я бы могла к нему обратиться...» Эти слова мне передал Володя, друг мой по 8-му классу. Я искренне рассмеялся и попросил его передать ей, что обратиться она может и сейчас. Но звонок от нее так и не поступил. А жаль... Я зла-то и не помню никогда! Так устроен.

В 4-й школе я был в особом авторитете. Я сразу разогнал всех местных блатных, которые заставляли отличников из моего класса подпрыгивать, чтобы определить, есть ли мелочь в их карманах, если не были уверены, что забрали все деньги. Очень грустно было со стороны смотреть, как худенький еврей-старшеклассник, а в этой школе было много евреев, как, собственно, и во всем Харькове, подпрыгивает по приказу злого 17-18-летнего второгодника из 6-го класса с красной мордой и большими кулаками.

Паре блатных в первый же день моего прихода в школу я набил морды, чтобы шибко не задавались, а вечером привел к школе свою дворовую бригаду с другой стороны кладбища. Это было очень кстати, потому что местные как раз обсуждали большой группой, что со мной делать. Но, увидев пьяных и агрессивных громил с моего двора, быстро поняли, что больше им возле уже «моей» школы делать нечего, и убрались собирать дань с учеников других школ, что были в районе!

Благодарные старшеклассники оценили мой героизм и сами мне приносили деньги и бутерброды на закуску, если я вдруг кого-то посылал в гастроном за бутылкой. Я ни у кого денег не забирал — это было ниже моего достоинства, и не в моих правилах, и, по моему мнению, унижительно для обеих сторон. Я никогда школьников не унижал. Принцип у меня такой был и остался. Не выношу и сегодня, когда при мне обижают или унижают слабого. У меня это вызывает бурную агрессию, и я обязательно вмешиваюсь, если такое происходит на моих глазах. Уже когда мне было почти пятьдесят, я как-то вечером ехал мимо зоопарка в Киеве и увидел избивающих одного худенького парня четырех хулиганов! В машине со мной были две женщины-сотрудницы. Я выскочил из машины и заступился, а когда ситуация стала накаляться, достал из кармана зажигалку-пистолет, направил с очень решительным видом на самого здорового хулигана, и пацаны разбежались. Не знаю, побили бы они меня или я их, но, честно говоря, мне было страшновато... Соперники были очень агрессивны и вдобавок пьяны...

Но продолжу о школе...

Правда, несколько раз меня из школы этой тоже пытались выгнать. Один раз за очень серьезный проступок: я напоил водкой активных комсомольцев и подбил их и всех старшеклассников протестовать — уехать домой из колхоза, где мы на летней практике выдирали в поле сорняки. Рабский был труд, и сегодня не представляю, как крестьяне эти проклятые сорняки удаляют.

К осуждению этого «безобразного» поступка подключился тогда даже райком компартии, потому что действия школьников во главе со мной приравнивали к бунту. Но закончилось все выговором директору, а Лариса Михайловна как-то сумела меня в школе все же оставить. Да и выгонять меня больше в этом районе было некуда. Это была последняя школа: маленькая, тихая и мирная... Чтобы разбавить рассказ чем-то лирическим, расскажу о том, что в колхозе этом я познакомился в клубе с местной красавицей с необъятной грудью и большим округлым задом. Она на зависть местным колхозникам сама пригласила меня на белый танец. А после танцев я обычно провожал ее домой, и мы сидели на скамеечке возле ее дома, щелкали семечки, а между этим важным делом бурно целовались. Рядом с нами перебежками передвигалась семейка ежей, живших подле скамейки, которые почему-то громко пукали. Видать, объелись чего-то не того. А так они обычно смешно фыркают, и я впервые слышал от этих забавных животных такие неинтеллигентные звуки. Но было забавно! И мне эта сцена почему-то очень ярко врезалась в память, хотя в моей жизни бывали и более веселые события, но я их почему-то в самом важном, мелочах позабыл.

А вот это помню, как сейчас: яркая луна, деревенская скамейка, семечки, невоспитанные ежики, полная грудь и поцелуи с запахом парного молока, не такие уж страстные, но вкусные и без намеков на секс.

В старших классах за девчонками в школе я не приударял вообще, поскольку считал их маленькими девственницами, которые потом привяжутся и будут страдать из-за несчастной любви, а я всегда был очень чувствительным к таким ухаживаниям и никому из девочек любить себя не позволял. И в 16 лет, будучи уже хорошо знакомым с сексом, не бог весть каким, конечно, поскольку при Советах и секса-то не было, а так, пару поз, — я занимался любовью только с женщинами на несколько лет старше себя, опытными и не претендующими ни на какие серьезные отношения. По боль-

шей части все происходило по пьяни и на пару-тройку встреч. Но женщин я уже знал...

Так вот, вернемся к школе. На выпускные экзамены по окончании 10-го класса я пришел пьяным. А дело было так: на итоговых экзаменах я решил всем учителям утереть нос и показать, какого «гения» они не оценили. Я тщательно подготовился по физике и рассчитывал получить оценку никак не меньше пяти баллов! Но по дороге в школу черт меня дернул встретиться возле дежурного генделика корешей со двора. Они мне:

— Ты куда такой чистенький и в галстуке собрался?

Я им:

— Выпускной сдавать!

— Так выпей стакан для храбрости!

Ну, я и выпил... два. А когда перед экзаменационной комиссией достал билет, прочел вопросы, то понял, что в голове у меня после двух стаканов крепкого дешевого вина вся физика испарилась! Я все забыл... Ну и молчу. Меня Лариса Михайловна отпросила у экзаменационной комиссии, чтобы я вышел в коридор и «подумал». Я вышел и понял, что пятерка мне не светит, а раз так, то решил и поспорил с одноклассниками, что вообще ничего не скажу, а тройку мне все равно поставят, поскольку не было случая в истории советских школ, чтобы в десятом классе на второй год оставляли. Послал я ребят за бутылкой вина. С горя выпил 0,5 л «белого крепкого» и зашел в класс. И снова молчу. Комиссия шепталась, шепталась, но поскольку весь класс наблюдал этот «цирк», тройку поставить не решилась. И мне дали три дня на подготовку.

Я шибко обиделся, ушел из дома и поселился на даче у одной из одноклассниц. Все меня ищут. Мама в истерике, даже дружбаны со двора взволновались. А я на даче. О жизни думаю, что дальше делать. И тут Лариса Михайловна появилась. Пришла, села возле меня и говорит: «Ленечка (так она меня всегда называла), идем в школу. Там все тебя ждут, и маму пожалей». Ну, я и пошел. При-

шел, сидит вся та же комиссия во главе с завучем школы, но учеников уже никого. Я тяну билет. И вдруг вся комиссия тихо встает и уходит из аудитории, а Лариса Михайловна подсаживается ко мне за парту и пишет мне письменно все ответы на вопросы по билету. Комиссия заходит, и я молча отдаю листок, исписанный чужим почерком. Они читают и ставят мне тройку. Я, правда, попытался возмутиться, а почему тройка, раз на все вопросы ответил? Но шутку мою комиссия не оценила и также молча покинула аудиторию. Вот так я школу и окончил.

И когда на выпускном мне аттестат выдавали, я его, будучи от радости уже подшофе, Ларисе Михайловне в руки отдал и сказал, что никогда не забуду, как она за меня училась. Она смеялась и радовалась, по-моему, не меньше меня самого. Кстати, очень статная была женщина: мастер спорта по гимнастике, очень женственная и какая-то незащищенная от грубости школьников. Чистая душа, в общем! Любимая и единственная моя учительница!

А сегодня я ежемесячно передаю ей деньги, иначе бы она на школьной пенсии уже давно с голоду умерла. И звоню ей пару раз в месяц обязательно. О здоровье и внуках спрашиваю. Ей сейчас 79 лет, но, когда она слышит мой голос, так радуется: «Ленечка, ты такой хороший!» А хороший ли я?.. Я таким себя не считаю. Но об этом чуть позже.

Я всегда спрашиваю свою учительницу, кто еще ей звонит и проводывает, кто заботится о ней, ведь сын ее, хоть и добрый очень человек, но тоже учитель со смешной зарплатой. И такой же, видимо, незащищенный от суровой жизни человек.

Оказывается, никто из отличников и других ребят или их родителей, которых я в подлизы определил еще в начале рассказа о школе, не звонит. Не нужна она им больше. А ведь она была настоящим Учителем с большой буквы, любящим всех учеников без разбора, и очень-очень доброй, красивой! Но, видать, жизнь такая безразличная сегодня наступила... У всех свои проблемы и заботы,

и доброты люди в основном не помнят, а кто помнит из моих читателей добро от своих учителей — тому от меня слава и похвала!

Нельзя забывать хорошее, вне зависимости от собственных проблем. Доброта, по моему мнению, от самого Бога, и добрые люди, Его представители на земле, — ангелы Господни. Кто их крылья за спиной не видит, тот и Бога не увидит. Уж в этом я уверен на все 100 процентов. Для меня это аксиома.

В прошлом году ремонт в квартире учительницы сделал, новую шубу и сапоги на зиму купил. Холодно ведь зимой, а она уже, хоть и старенькая, гулять любит в любую погоду.

Кто-нибудь из читателей скажет: «Вишь, какой добренький, когда у него сотни миллионов долларов за спиной!» Отвечу я так: мой звонок тем, кого я люблю, вспоминая добро, которое они мне сделали, намного дороже ценится этими людьми, чем любой ремонт или шуба. Это во-первых, а во-вторых, я с 1996 года раздаю совершенно незнакомым мне людям, которых никогда не видел и не увижу и которые никогда не скажут мне «спасибо», 2000 обедов в день в Киеве, а также сотни тысяч единиц одежды, которую приносят нам в центр добрые киевляне. И лечу, и документы восстанавливаю людям без крыши над головой, и зимой сотни горемык обогреваю у нас в центре. Так что добренький я не только для друзей, знакомых и родственников. Но это не моя доброта. Это, я верю всей душой, — от Бога. Потребность помогать другим рождается у каждого нормального человека сама по себе и в зависимости от разных жизненных обстоятельств. Люди склонны делать добро другим. Их это радует и доставляет удовольствие. Злых и подлых людей в мире меньшинство. Я знаю жизнь и говорю это с полной ответственностью.

Миром движет добро! Так было и так будет всегда!

Обо всех своих добрых делах я расскажу позже. Это отдельная и очень важная для меня именно сегодня тема. Еще скажу напоследок, как и обещал, что я искренне не считаю себя добрым.

Я деловой и сложный человек. А вся доброта в этом сложном мире только от Господа Бога! И только Он делает добро на земле. Я так считаю.

Просто Господь выбирает людей, через которых делает добрые дела, хотя многие из этих людей даже не понимают своей великой миссии.

Именно такими избранными были в моей жизни тетя Галя и Эдуард Дмитриевич Тележкин, Лариса Михайловна и еще ряд людей, за которых, как я раньше говорил, я всегда ставлю свечку в церкви. И все прошу и прошу у Бога, чтобы забрал их к себе в рай, потому как они были на земле ангелами, добрыми, искренними и любящими, разве что их крылья за спиной дано было увидеть только избранным.

**Миром движет добро!
Так было
и так будет всегда!!!**

После школы я, к сожалению, почти окончательно спился. И открыл для себя еще одну важную истину: водка, какой бы воли человек не был и какой бы величины ни была

его печень, все равно берет свое. Никто не выдерживает, и, в конце концов, спивается. Кто раньше, а кто позже, но исход всегда один. Хотя каждый день такой человек говорит себе, что завтра начнет новую жизнь, но не так это просто, и мало у кого получается. То же самое и с наркотиками.

Совдеповская армия всегда служила власть имущим, а не народу, и воспитывала рабов

Позже мне так надоели драки и пьянки, что я упросил маму отправить меня срочно в армию. Но тут, как назло, пришла телеграмма, что в Заполярье умер мой отец, и мне в военкомате ста-

ли давать отсрочку. Но я отказался ехать на похороны, потому что чувствовал, что, если меня вот прямо тут же не заберут в армию, я попаду в тюрьму. Вот до чего меня дворовая жизнь довела. Кстати, к этому времени уже стали умирать по разным причинам, но фактически по одной — от водки, многие авторитеты в районе, мои ровесники. Один утонул по пьянке, другой повесился, третьего ударили ножом прямо в сердце в драке. А многих посадили. Так что выбора у меня особенно и не было. И пусть отец мой на том свете меня простит. Мне надо было срочно убежать от себя самого. И время показало, что это было единственно правильным решением!

Так я в 1970 году и попал во внутренние войска МВД УССР, в.ч. № 5444 в городе Днепропетровске, милицейский батальон.

Сразу скажу, что более тяжелой службы я и представить не могу. Командир наш, подполковник Коваленко, скорее всего, имел садистские наклонности: он не мог видеть спящего солдата. Нас гоняли, как диких собак. Раз в два дня нас поднимали в 3-4 часа ночи по тревоге, и в противогазах мы бежали по 3-5 километров. Зимой это было просто ужасно, потому что стекла противогаза запотевали, и многие разбивали себе в кровь головы о деревья или телеграфные столбы, что попадались на бегу. Потом обычно нас укладывали стрелять на стрельбище, а поскольку кальсоны у «салаг» пуговиц не имели, то под нами образовывалась лужица из-за того, что все были в поту, и «хозяйство» у многих примерзало к земле. Из-за этого развивалась болезнь, названия которой я не знаю, но многих из-за нее комиссовали, потому что они стали испытывать сильный оргазм прямо на бегу. Уж не знаю, что это за болезнь такая, но так и было. Мы смеялись: смотри, человек на бегу удовольствие получает, но врачи определили это как серьезное психическое заболевание, и тех пацанов отправляли на дембель.

Наш батальон состоял из 120 человек, на каждого из которых приходилось по одному офицеру, прапорщику или сержанту.

Убежать куда-нибудь в части, забиться в какой-нибудь уголок хотя бы на пять минут, чтобы побыть одному со своими мыслями, было совершенно невозможно! Это был настоящий ад, и ничего более унижительного и тяжелого физически я больше в жизни не переживал. Даже рассказов о таких ужасах ни от кого не слышал...

Как-то мы яму копали в городе вместе с зэками. Так те зэки говорили, что их посиделки — рай в сравнении с нашей службой!

И это была чистая правда.

**Совдеповская армия
всегда служит
власть имущим,
а не народу,
и воспитывает рабов!**

Философия такого жесткого обращения с нами была проста: нас готовили буквально к бою. С кем? Позже я понял — с населением города, потому что в 19 часов мы выходили на патрулирование и были готовы усмирить любого.

Нас истязали для того, чтобы мы не думали, когда нам отдавали приказ, — стрелять или нет. Конечно, стрелять, и только на поражение, и в кого угодно, кого советская власть считала врагом. Так было в Днепродзержинске, где в 1972 году произошел бунт.

Весь город, десятки, если не сотни и тысячи человек стали громить горкомы партии и милицейские отделения. Поводом послужило то, что менты со свадьбы забрали двух пьяных людей и бросили в кузов машины, где были канистры с бензином. Каким-то образом канистры загорелись, и эти люди сгорели живьем в машине в самом центре трехсоттысячного рабочего города. Была, как я помню, суббота, и много людей видели эту жутчайшую сцену. Они набросились на милиционеров и буквально порвали их на части, а потом с криками «Бей ментов!» стали громить госучреждения.

Я там был и вел бой, чем не горжусь сегодня. Чуть не погиб. Слава Богу, остался жив, хотя весь был в крови — своей и чужой!

И при мне сотрудники КГБ стреляли в людей из автоматов на поражение.

Кстати, в Украине до сих пор существуют эти непонятные для демократических стран войска. Разве армия должна охранять общественный порядок? Это что, в Украине военное положение? Диагноз власти один: совдепия — она и есть совдепия!

Поскольку я считал себя авторитетом, а в армии стал обычным «салагой», который был ниже всех по своему социальному положению и должен был выполнять любые приказы, в том числе и простых солдат, прослуживших дольше, первые полгода я, не признавая над собой никакого старшинство, буянил, не выполнял команды типа приказа сидящего на сортирной яме «старика»: «Принеси-ка ты мне, «салага», в сортир газету для задницы!»

В нашей части солдаты были в основном набора из Сумской области, из сел. На «гражданке» я таких звал жлобами за полурусский, полуукраинский жаргон и крестьянское происхождение.

О таких мы говорили в шутку, что у них одна извилина, и та — ниже спины. Конечно, я не допускал, чтобы меня унижали, и за это меня безжалостно избивали «старрики», а их же сержанты, не разбираясь, кто виноват, а кто нет, посы-

Армия, 1971 год. Я отличник службы... Украинские СМИ всегда пишут, что я охранял преступников в зоне. Вранье, как и 99 процентов написанного обо мне в Украине. Я был солдатом и охранял общественный порядок в Днепрпетровске

ляли меня из наряда в наряд. С кухни — на ночное дежурство на КПП, а с КПП — драить грязные туалеты! Я спал не более 2-3 часов в день. Похудел на 15 кг и весил не больше 57 кг, как говорили в части, вместе с сапогами.

Дать сдачу обидчику с таким, как у меня, весом просто кулаками было сложно, поэтому для эффективности я использовал в драках солдатские тумбочки, быльце от кровати, табуретки и все, что попадалось под руку. Это вызывало у крестьян-«стариков» уважение, поэтому, чтобы добить меня окончательно, их сержанты, как я и говорил, посылали меня в очередной жуткий наряд.

А чтобы вы себе могли хоть немного представить, какими были наряды в нашей части, и приоткрыть щелку двери в этот ад, я расскажу только об одном воинском наряде в нашей части — наряде на кухню. Это было намного хуже, чем вычищать сортиры! Представьте себе 300 квадратных метров солдатской столовой, в которой после ужина, а он у нас начинался в полвторого ночи и закачивался к двум, надо было к восьми утра выдраить щеткой с мылом каждую небольшую ярко-белую плитку пола, потому что на ней оставались тяжело смываемые от резиновых сапог следы.

Эти резиновые жирные метки на плитке буквально впитывались ею, и на то, чтобы содрать их щеткой, уходило много времени и хозяйственного мыла. Впервые приходившие в наряд на кухню солдаты где-то к 4-5 утра, не домыв плитку, просто садились на пол и плакали горькими слезами. Плакали по-настоящему: вздох и навзрыд! Ведь надо было еще успеть поспать до восьми утра, а времени не оставалось. А в восемь утра уже строевая...

После этого наряда, хотя это строжайше запрещено воинским уставом, меня сразу же за плохое поведение (а на самом деле это была подлая жлобская месть) отправляли на КПП или драить от говна сортир. Помню, что зима 1970-1971 года выдалась в Днепропетровске холодной, и после второго наряда, где я должен был почти сутки торчать на морозе с автоматом, я просто снимал с лица

«шкуру». Кожей это назвать уже было нельзя и лицом тоже! Это уже была морда, на которой болтались куски почерневшей шкуры!

А пальцы от мыла со щеткой превращались в красные «сосиски» и не сгибались, так что руки уже ничего не держали...

Когда наступало лето, то после наряда на кухне, поскольку времени помыться перед строевой уже не оставалось, за мной стаями летали зеленые мухи. Одним словом, дерьмо, а не жизнь!

И самыми страшными для меня были, конечно же, не физические муки, а моральные страдания. Несправедливость и унижение...

Служба наша в милицейском батальоне, помимо издевательств в части, состояла в том, чтобы осуществлять общественный порядок в городе Днепропетровске. Что это означало — никто из солдат не догадывался, и каждый из нас служил в городе на свой лад... А поскольку все мы были измучены и злы на жизнь от такой службы, то всю свою злость мы выносили на улицы города. Берегись, обыватель, солдаты идут!

В 19:00 каждый день батальон строился на плацу, и подполковник Коваленко, командир части, приказывал нам «выйти на охрану общественного порядка в городе Днепропетровске». Он всегда так важно отдавал этот приказ, как будто отправлял нас на передовую сражаться с вражеской армией, под которой подразумевались обычные жители города. После такого сурового приказа у всех нас, пацанов, в голове складывалась картина войны с немцами, и мы шли «сражаться» с городским населением!

В те времена (не знаю, как сегодня) в нашей маленькой части было много жирных свиней, чуть ли не по одной на каждого солдата. Такая практика — разводить свиней и откармливать их теми помоями, которые мы не доедали, — была введена приказом начальника внутренних войск по Украине. Командование частей МВД, конечно, такой приказ сильно радовал, потому что все наше руководство постоянно воровало мясо этих упитанных животных и кормило им в основном свои семьи, а не солдат. Свиньи, надо сказать, порядок в

армии не уважали и частенько смешно обнюхивали, а иногда и нахально жевали галифе сапогов Коваленко во время выдачи вечернего приказа. Как сейчас перед глазами: суровый наш командир, вытянувшийся по струнке, с рукой под козырек, солдаты и сержанты в милицейской форме по стойке смирно и нахальная морда чавкающей свиньи, пытающейся жевать галифе бравого подполковника!

Как по мне, это было анекдотично и, если бы в то время существовал Ютуб, то число просмотров таких приказов дошло бы до миллиона!

После этого «спектакля» нас усаживали в грузовик и развозили по райотделам, где разбивали по парам и выдавали маршруты патрулирования.

Все это действие в войсках МВД происходит, наверняка, и сегодня по всем странам бывшего СССР, может, только без участия нахальных свиней... И я всегда, уже будучи депутатом парламента, с трибуны заявлял о том, что такие войска надо ликвидировать, поскольку солдаты охраняют общественный порядок в нормальных странах только в случае объявления комендантского часа и в условиях войны.

Посылать молодых пацанов, ничего не понимающих в жизни и не имеющих никакого опыта общения с населением, — очередное преступление власти перед населением своей страны, ведь никто не говорил нам, что же мы должны охранять... И конечно, я о многих своих поступках в армии сегодня сожалею.

Например, зимой и холодной осенью мы специально провоцировали подвыпивших людей, чтобы забрать их за хулиганство в райотдел или вытрезвитель, потому что было холодно, а пока оформлялся очередной нарушитель, можно было погреться...

Потом, конечно, многих наших задержанных милиционеры за мелкие взятки отпускали. В вытрезвителе мне запомнился один старлей-садист, который как бы в шутку с расстояния где-то 5–6 метров метко набрасывал на шею очередному пьянице петлю из

тонкого резинового шланга и зятягивал ее на шее несчастного, пока тот не начинал сипеть, синеть, хрипеть и терять сознание, чтобы потом спокойно уложить его на деревянный топчан спать.

Мне, мальчишке, тогда казалось это очень забавным, и я всегда с нетерпением ждал этого действия и очень смеялся! Представляете? Похожий на американского ковбоя мент, который ловко набрасывает на шею человека лассо, как будто на скотину в прериях! Хотя на самом деле это был настоящий ужас и неприкрытый садизм психически больного человека! Сегодня мне, конечно, за тот смех стыдно и даже очень! Боже, как вся эта служба была ужасна, и какие раны оставила в душе! Незаживающие и кровоточащие всю оставшуюся жизнь!

Отдельно я должен остановиться на драках, которые сопровождали всю мою службу в армии.

Жесточайшие драки в батальоне были обычным делом. Били «салаг». Дрались чем попало. Был у нас, помнится, один здоровенный «старик» из Сум. Весил он килограммов 120, и ни грамма жира! Я и вправду такого сильного человека ни раньше, ни позже больше не видел. Он был воинским свинарем: солдатских свиней, что были тогда в каждой воинской части, выкармливал. И воняло от него, как от пещерного человека. При мне однажды после неудачной попытки убить ножом двухсоткилограммового хряка он бросился на него и задушил окровавленное животное голыми руками. Он даже не говорил — мычал. Тупой был, как сибирский валенок, и в принципе, мирный. Но ночью нам с ним однажды подменили сапоги в шутку. Шутка была только на вид невинной. Когда тебя поднимают ночью, и ты, ничего понимая, за 40 секунд должен одеться и выбежать на плац в полном снаряжении, а ты не можешь натянуть сапог и ничего не понимаешь — очень дрянные ощущения!

Так вот, как-то ночью нас подняли по тревоге, и он стал натягивать мой сапог, а я «утонул» в его! У меня размер ноги 43, а у

него чуть ли не 50. Мой сапог порвался, когда он натягивал его на свою лапу, — такая у него была силища. Он зарычал, увидев свой сапог на мне, и даже не ударил, драться он не умел, а просто сильно толкнул меня двумя руками. Я буквально пролетел метров пять по воздуху и ухом разбил вдребезги стационарное радио на стене, у меня потом ухо месяц не заживало. Больно было страшно, кровь хлыщет! Тогда я взял тридцатикилограммовую или даже тяжелее табуретку из толстых брусков дерева, подошел к нему сзади и ударил ею его со всей силы по башке. Из-за боли я не понимал, что делаю, и, по идее, обычного человека я бы убил наповал! Но! Табуретка вдребезги, а он почесал свою тупую башку, забрал у меня свои сапоги и молча убежал на пробежку. У него даже шишки не осталось. Чугунная была «бестолковка»!

Это я так, больше для смеха рассказал историю. Но на самом деле обстановка в части была ужасная, угнетающая. Никто ни с кем не дружил. Каждый выживал, как мог. Какая уж там воспетая в советских песнях «крепкая солдатская дружба». Не было такой в нашей части. И никто после армии писем друг другу не писал. Я лично никого даже в лицо не помню, хотя прослужили два года вместе.

Ну и начал я потихоньку сходить с ума, дневник вести, а в него письма записывать любовные, да всякие небылицы! Жаль, что уничтожил потом, а то было бы, что вставить в этот рассказ. Потом я взял и вскрыл себе вену в спортзале перед построением на очередную строевую. Умирать я, конечно, не собирался, и мысли такой не было, а вот показать протест — да! Помню еще, что бритва была такой тупой, что я «пилит» себе вену минут 15. Еле справился... А потом стал в строй. Стою, а возле меня потихоньку образуется небольшая лужица крови. Тут же меня — в больницу, а начальство вызвало комитетчика, чтобы решать: в тюрьму ли меня за членовредительство (вот какая статья была придумана в советском уголовном кодексе) или в психушку.

Хороший тогда попался мне комитетчик-майор. Повезло. Седой уже и умудренный опытом человек. Когда я ему рассказал, что со мной вытворяли офицеры и «старики» с нарядами и избиениями, он решил возбудить против них уголовное дело. Сказал, что у него такой же сын, как я, и что он не оставит произошедшее со мной без уголовного последствия для руководства части. Уж не знаю, правду ли мне тогда сказал майор, но я почему-то очень к нему расположился, тем более что он предложил перевести меня в стройбат, где (об этом все солдаты знали) «груши околачивали»!

В общем, сказал мне майор: «Пиши!» А я ему: «Не буду, и все!» Пошел тогда майор к командиру батальона, а тому и самому статья за издевательства и бардак, что он развел между «стариками» и «салагами», светила. Позвал меня наш командир Коваленко к себе и говорит: «Не пиши, солдатик, ничего, скажи, что дома проблемы были, и ты сорвался, а я тебе за это любую должность дам, и никто тебя больше не тронет!» Я ему: «Хорошо!»

И назначили меня вместо отправки в «психушку» каптерщиком в батальоне. У меня была теперь своя каптерка три на четыре метра, а в ней — чистые портянки, кальсоны, простыни, пододеяльники и наволочки. И стал я в батальоне «козырным». Кому нужно было чаще поменять кальсоны, да еще и получить их от меня с тесемками на щиколотках, чтобы из-под солдатских штанов кальсоны не выглядывали, да с пуговицами на ширинке, чтобы «добро» не выскакивало в ненужный момент, — те все ко мне! И я решал, кому дать, а кому нет. Значит, от меня все зависели. И, если мой сержант хотел ходить в чистом, а не в вонючем белье, он сначала думал — послать меня на строевую подготовку или на идиотское занятие по политпросвещению либо освободить от этой дряни и получить свежие портяночки.

Ты, читатель, даже не представляешь, какой рай был у меня в каптерке! Тебе такой радости, уверен, в жизни и не выпадало!..

Я мог днем спать на стеллажах с чистыми простынями, читать книгу или просто дурачиться. В общем, попал я в рай на земле. Так и отслужил.

Кстати, я очень хорошо стрелял из «макарова» и делал больше всех в части спортивных упражнений, например, подъем переворотом в сапогах — 57 раз, за что был неоднократно награжден солдатскими значками и назначен за отличную службу ефрейтором. У нас в части это было большое повышение. Назначали только лучших. Хотя в самой части солдатики меня дразнили известной в армии поговоркой: родителям лучше иметь дочь-проститутку, чем сына-ефрейтора. И это было похоже на правду, потому что ефрейтор — это выслуживающийся во всем солдат, и выше звания для солдата, который не проходил специальную сержантскую школу, в армии не существует. Я один был удостоен такого повышения в части за отличную службу. Вот как!

Как только я попал в часть, первые три-четыре месяца меня трусило, когда приходил вечер. Я никак не мог вначале понять, отчего. А потом понял: синдром алкоголика! Так тяжело водка из меня выходила. Вот гадость какая!

Была еще одна проблема, о которой я не могу не рассказать, но ее уже создала мне сама природа. Через месяц службы мне начали сниться «дурные» сны. И я в этих снах с разными женщинами занимался такими делами, что и в «Камасутре» не прочтешь! Спать «на домкрате» или «с шатром» на одеяле стало просто невозможно.

И меня это, если честно, доставало, потому что это было ненормально, неестественно, а значит, позорно. Как-то очень стыдно мне было за самого себя. И я придумал выход: поскольку каптерка меня спасала от строевой, я начал активно заниматься спортом, да так вошел в ритм, что я и сегодня, в 65, могу показать класс любому юнцу. Я мог делать подъем силой более получаса подряд и, как я уже говорил, 57 раз в сапогах делал подъем с переворотом

на перекладине, ну и подтягивался больше 30 раз. А потом в ледяной душ. И никаких снов! Кстати, именно в армии я понял силу контрастного душа и всем читателям его советую. И детей своих приучайте! Позже в интернете я как-то прочел высказывание одного известного профессора, который утверждал, что в мировой медицине не было более серьезного открытия, чем открытие 2000 лет назад в Древнем Риме, где врачи прямо утверждали, что контрастный душ — панацея от любых болезней, которая продлевает человеческую жизнь, вырабатывает иммунитет от любых болезней и усиливает организм адреналином. И это правда! На себе и своих детях испытал...

А еще в армии я хорошо усвоил, что, если хочешь выжить в совдепе, я должен на любой приказ даже самого тупого начальника обязательно говорить «Есть!» или «Будет сделано!», а только потом решать — выполнять его или нет. Иначе, если начинаешь разглагольствовать, умничать, ты наживаешь в его лице (пусть даже он круглый дурак) врага, и карьера твоя окажется под угрозой.

Это главный и самый важный вывод, который я сделал для себя в армии. Потом мне это очень помогало в жизни. И ты, читатель, запомни: каким бы дураком твой начальник ни был, никогда не вступай с ним в заумную полемику, а говори: «Есть», а дальше делай, как считаешь нужным. И дурак тебя полюбит и будет думать, что ты такой же, как он, «умный».

А еще армия показала мне путь в жизни. Я захотел стать теперь авторитетом в государственной, а не блатной системе, и для начала решил поступить в Харьковский юридический институт. Благо, армия давала мне большие льготы, и я стал упорно готовиться к новой для себя жизни: взял учебник по истории, потому что это был главный экзамен в вузе, и выучил его наизусть.

В моей голове произошла революция! Все! Я теперь не хулиган со двора, а начальник, а над чем и над кем — решил, что время покажет.

Все вступительные экзамены в юридический институт я во время очередного отпуска честно, а не по какому-то там благу, сдал на 5! С этим я и ушел на дембель.

Да, вот еще что... Чтобы разбавить тему моих армейских мук, расскажу историю моих взаимоотношений с хорошей, простой, но очень и очень «горячей» женщиной, имя которой я умышленно искажу, чтобы, не дай бог, она не прочла мой рассказ. А то ведь нехорошо, чтобы она или ее дети прочли мои интимные воспоминания. Она не заслуживает сарказма.

Я уже говорил, что первые полгода очень мучился из-за отсутствия женщины в моем окружении. Кстати, на всех сложных этапах моей жизни у меня всегда была «главная» женщина, которой принадлежало мое сердце. Такой стала Света из прачечной, куда как каптерщик я постоянно отвозил грязные и получал чистые простыни, наволочки и другую солдатскую дребедень.

Света выдавала мне чистые вещи. Она была старше меня лет на двадцать или чуть больше. Но выглядела за сорок и почему-то казалась очень строгой, хотя на самом деле она была сама доброта!

Когда мы познакомились, мне стукнуло 19. В то время я был застенчив. На меня смотрели с интересом молодые девчонки из этой прачечной и всегда передавали мне вместе с бельем любовные записки. Но, как я ранее говорил, я никому сердцец разбивать не собирался. Да и жениться боялся, как черт ладана! А им надо было всем под венец! И многие солдатики на эту «любовь» с голодухи повелись и женились прямо в армии. Потом их армейская любовь чаще всего из стройной девушки постепенно превращалась в занудную и толстую бабу. А может, я преувеличиваю, читатель, не суди строго! Ну да ладно, тебе ведь виднее. Только точно знаю, что женитьба с голодухи ни к чему хорошему обычно не приводит, потому что думает при этом мужчина не самым умным своим органом! Жениться по любви надо, причем по большой любви!

И для меня женитьба была делом особенным! Моя жена должна была стать для меня и окружающих сказочной королевой: красивой и преданной. Такую я искал всю жизнь. И нашел!

Я долго присматривался к женщинам в этой громадной прачечной и уловил жадный чувственный взгляд Светы, подумав пригласить ее как-то на свидание. Но проблема: мне 19 лет, а ей — 35, не меньше, и мне стыдно было сказать ей что-то интимное. Тем более, я обращался к ней «тетя Света», а она — «Ленечка»! В общем, посоветовался я со своим прапорщиком. Тот дал мне выпить перед поездкой «в прачку» стакан водки, и я подошел к Свете и сказал: «Тетя Света, вы мне очень нравитесь, давайте встретимся!»

Если бы ты, читатель, видел эту картину... Мы были очень разные: Света на вид и по натуре была очень скромной, худощавой, хотя и симпатичной женщиной, а я — пацан пацаном, с очень детским лицом и таким же характером. Мне, кстати, где-то до 26 лет из-за очень молодежового вида даже водку и сигареты в магазине не продавали, а требовали показать паспорт.

К удивлению, Света сразу согласилась, и мы встретились вечером в ближайшую субботу возле входа в центральный парк Днепропетровска в очень оживленном месте. На мне — милицейская форма с дурацкими значками, что давали солдатам за хорошую подготовку в армии, а на ней — яркое вишневое платье с бахромой. Было очень похоже, что шито оно было много лет назад из «коммунистической» скатерти (кумача), что во всех фильмах об Октябрьской революции всегда присутствовала на политсобраниях у важных коммунистов на начальничьих столах. На такую скатерть обычно ставили графин со стаканами. Видать, это платье было приобретено в лучшие годы Светланы несколько десятилетий назад. А где она взяла этот «коммунистический» материал, я до сих пор не догадываюсь. В магазинах он точно не продавался. Наверное, кто-то из партийных работников эту скатерть в ее прачечной потерял.

Встреча была неожиданно бурной! Света подошла ко мне, обняла и страстно поцеловала взасос в губы! Да так, что с меня слетела милицейская фуражка. Вокруг была куча народа. Было около семи часов вечера, и на входе в парк собралась толпа зевак, которые наблюдали, как молодой мент жарко целуется с влюбленной тетей в платье с пролетарского стола.

Я, если честно, хотел провалиться сквозь землю. Так мне было стыдно, хотя никогда ни раньше, ни позже я своих подруг не стыдился. Мы продрались сквозь толпу и сели на ближайшую скамейку.

Света быстро успела рассказать мне, что она уже двадцать лет в разводе, и это — ее первая встреча с женщиной после пьяницы-мужа... Дальнейшие наши встречи со Светой показали, что двадцатилетнее отсутствие в ее жизни мужчины было чистой правдой, потому как такой дикой страсти от женщины я никогда больше не видел! Так что, читатель, скромная внешность женщины может быть очень и очень обманчивой...

Мы провстречались почти год...

Когда я уезжал на дембель в Харьков, Света горько плакала и просила остаться. Ее аргументы казались ей убойными: квартира у нее двухкомнатная, и она дополнительно возьмет еще две работы, чтобы я мог учиться в институте, только бы я не уезжал.

Мне было очень грустно от ее горячих слез. Видимо, она полюбила первый раз в жизни, а я всем сердцем любил всегда только свободу в отношениях, хотя слеза выкатилась и у меня... Прощай, Света, прощай, Днепропетровск! И слава Богу!

Воспоминания о самом хорошем в жизни нельзя уничтожить действительностью. Они должны жить в твоём сознании параллельной жизнью и согревать твою душу, читатель, в самые сложные для тебя времена.

Свобода! Кто не был в застенках армии или тюрьмы, никогда не сможет понять радости от совершенно простых вещей, на ко-

торые человек гражданский и внимания-то никогда бы не обратил: никто тебе не приказывает, что хочешь, то и делай! Деревья, цветы, машины и трамваи, разные люди: дети, девушки, бабушки и старички на скамейках — и многое другое, на что обычно и внимания-то можешь не обратить, но именно это и называется жизнь! И как она прекрасна, когда тебе 20 лет, и все хорошее только впереди!

К тому же была великолепная осенняя пора — бабье лето: разноцветные листья, теплый ветерок, и вот я уже на перроне вокзала Харькова. Я первый и последний раз в жизни по-настоящему плакал от счастья.

Мой родной Харьков! На меня обрушились воспоминания детства и юности.

Меня никто не встречал на вокзале. Я не оставил, уходя в армию, «вечной» любви, а друзьям не писал. Я сразу поехал в свой родной двор за друзьями, чтобы с ними разделить свою радость. Квартиры к этому времени у меня в Харькове уже не было: мама переехала в Киев, а мне сняла однокомнатную квартирку на окраине Харькова, на Салтовке.

В моем родном дворе я никого не встретил. К этому времени все абсолютно поменялось. Какие-то незнакомые, совсем молодые ребята, но уже с бутылками дешевого вина, и никого из «стариков».

К тому времени многие переехали, многие ушли в армию, многие в тюрьму, а многие спились и погибли. Но позже я все же кое-кого из старых друзей нашел. Но... Разговаривать мне с ними было не о чем. Я не пил и почти не курил, а они все показались мне такими

**Воспоминания о самом
хорошем в жизни
нельзя уничтожать
действительностью!
Они должны жить в твоём
сознании параллельной
жизнью и согревать твою
душу, читатель, в самые
сложные для тебя времена!**

*Я после завершения
службы в армии*

«вчерашними», что еще после двух-трех приездов мне расхотелось общаться со старыми друзьями, и я с головой окунулся в учебу.

Боже, как я полюбил институт! Как интересны мне были практически все занятия и лекции! Конечно, кроме курса истории КПСС. Я, кстати, прочел классиков в первоисточнике по несколько раз. Все понять хотел, чем же они великие были на самом деле. Особенно Ленина и Маркса. У последнего я вообще ничего не понял из-за свинцовой тяжести предложений и таких закрученных абзацев, что мне начинало казаться, что у классика мозги набекрень. Ну, я его и забросил по-

дальше.

У Ленина я в оригинале нашел сотни писем, в которых он на все лады отпускал проклятия и ругательства, часто нецензурные, в сторону интеллигенции, кулаков, «гнилой» буржуазии, Троцкого, Бухарина, Каменева, Зиновьева и еще целого ряда неизвестных мне революционеров, которые не соглашались с его мнением.

Пока я классика в оригинале всего не прочел, все эти люди казались мне или полными дураками (ну как можно спорить с великим вождем революции?), или зловещими предателями, кощунственно и беспринципно оспаривающими то, что и коню понятно. Но когда внимательно пару раз прочел все сочинения «великого» Ленина, то понял, что ничего философского, кроме ругани, в них не было: «расстрелять, проститутки, оппортунисты, г-но (это он о «гнилой» интеллигенции)» — были самыми популярными и часто написанными словами в его книгах. К тому же я никак не мог понять, чем лучше тот пролетариат, с которым

мне пришлось встретиться на заводе и в армии, чем я и мои профессора.

Это уже позже, при перестройке я понял, что все было наоборот: страшным и кровожадным персонажем был сам гений пролетарской революции! Я нашел официальную статистику, которая утверждала, что при Ленине расстреливали более миллиона человек в год, и в этом он превосходил даже самого Сталина, хотя и ненамного. А при царе вешали или стреляли за этот же период пять-шесть человек.

Мой дед и другие сельчане, конечно, не входили в эту ужасающую статистику «великого вождя всех народов». Их в основном закапывали живьем в землю, потому что те не хотели отдавать последний хлеб, обрекая на голодную смерть свои семьи. Да и пули красноармейцы на кулаков, видать, жалели.

Ужасно нудный был это предмет — «История КПСС», а сам преподаватель — старый маразматик, который из-за возраста ничего не соображал, но был когда-то видным коммунистическим деятелем в харьковском обкоме КПСС. Он оценивал студентов на экзаменах не по знаниям (я назубок знал все даты и имена), а по пролетарскому виду. Мои одноклассники, в основном, были русские из бедных семей. Учи-

Юридический институт им. Дзержинского в Харькове (сейчас — Харьковская юридическая академия им. Ярослава Мудрого)

лись они плохо. Стипендию пропивали, а занятия пропускали, но все, как один, пришли от станка и выглядели по-пролетарски, как полубомжи. Им он ставил «отлично», не глядя! Во мне же, видать, чувствовал оттенки «буржуазной сволочи» и ставил мне «хорошо» или «удовлетворительно», из-за чего мне приходилось пересдавать экзамен на «отлично» уже вменяемому преподавателю и демонстрировать превосходные знания предмета, поскольку я был настоящим и принципиальным отличником. И хоть предмет был полное дерьмо, я обязан был его знать и сдать только на «отлично»!

Харьковский юридический институт я окончил с красным дипломом. Поначалу мне было странно, что преподаватели и студенты воспринимают меня как отличника. Ведь я беспросветный двоечник и второгодник в школе, но со временем я стал привыкать, что со мной советуются студенты и что мое мнение по всякому сложному вопросу весомо и значимо.

Философия, право — это стало моим миром навсегда! Я до сих пор помню всех блестящих ученых-преподавателей. И особенно профессора по фамилии Скакун — привлекательную женщину средних лет, которая вела у нас предмет «История политических учений». Не понимаю, как такой предмет был разрешен в советское время, потому что я такое услышал! И в такой интересной форме изложения! Оказывается, в мире есть множество философских учений, и «марксизм-ленинизм» — только одно из них. Я узнал философию и христианства, и буддизма, и иудаизма, и мусульманства, множество еще такого, от чего мое воображение просто «разорвало». Другого слова и не подберу. Я записывал на лекциях каждое ее слово. Да что там слово — я мимику ее мог изобразить, когда она о чем-то безумно интересном рассказывала. Но вот что получается! Обычно, чтобы поставить мне очередное «отлично», у преподавателей уходило минут пять, потому что я отвечал их же словами, взятыми из конспектов, ко-

торые вел очень аккуратно на их же лекциях, и получалось, что я с преподавателем говорю на одном языке, что не могло ему не нравиться. А она, мой кумир, почему-то увидела во мне захудалого троечника.

Почти не слушала, что я отвечал, а что-то писала в своем журнале, и, когда я замолчал, спросила: «Достаточно ли тебе тройки?» Я сказал, что «мне достаточно пятерки!» Она разозлилась, потому что была очень импульсивной натурой, и мы с ней «сражались» два часа сорок минут! Это была полемика и настоящая битва двух увлеченных философией людей, после чего она с чувством поставила мне «пять» и сказала, что очень довольна моим ответом, но большего нахала-студента она в своей профессорской жизни не встречала! С характером, и каким, была женщина.

Конечно, после голодной на секс армии у меня было несколько легких романов с красивыми девушками. Мы ничего друг другу не обещали, но подспудно я всегда чувствовал, что моя очередная «любовь» начинает видеть во мне со временем своего мужа, и сразу прятался. Мне очень не хотелось брать на себя ответственность супружеских отношений. К тому же я, хоть и был очень увлеченным романтиком, страшно не хотел, как я это называл, плодить нищету. Ни квартиры, ни постоянной работы у меня не было. На что жить и содержать детей? Нет! Такое не для меня. Хотя отношения у меня всегда с женщинами были очень романтичными и искренними. Я ничего не обещал, а, наоборот, при первой же встрече пытался донести мысль, что мне не до женитьбы, а надо учиться и делать карьеру. И женщины всегда отвечали мне взаимностью: нежно любили и ни на что не рассчитывали. И уходил я от них красиво, оставаясь настоящим другом.

Кстати, такие отношения — искренняя любовь и занятие сексом по любви вне брака — были свойственны только социализму! Позже, когда я стал зарабатывать деньги, такого к себе отношения, хоть и был видным парнем, никогда больше не ощущал.

При социализме любовь и дружба не продавались, и никто не смотрел, какие у тебя часы, как ты одет, сколько зарабатываешь и на какой машине едешь! Любовь и дружба были настоящими и неподкупными, искренними и беззаветными! Любящие отдавали друг другу все самое лучшее и ничего не требовали взамен. Ну где сейчас встретишь такие отношения между девушкой и парнем?

И кто может себе позволить отдать душу, а не продать ее по дорожке? Разве только деревенские простушки. Но даже их никто уже не поймет, и окружающие все равно будут судить по себе. И вот такие красивые отношения стер с земли жадный до денег капитализм.

И только за это я его уже ненавижу.

Все в нашем мире сегодня продается и покупается. Правда, я лично добавляю к этому, и можешь, читатель, записать себе это как цитату: «Кроме любви и чести!» Но это говорю я, у которого все есть.

А путь к такому состоянию души, как у меня, уж очень и очень тернист и непрост.

Рыночная экономика эти трогательные и искренние отношения убила, как, собственно, во многом и настоящую дружбу! За это я любил социализм и до сих пор вспоминаю свои прошлые отношения с людьми как что-то очень личное, трогательное и красивое.

Ах, какие были друзья и какая любовь! Где все это сегодня? Разве можно об этом в полноте красок рассказать даже самому талантливому писателю? Нет и еще раз нет! Это было что-то сказочное и неповторимое, неопишное и романтическое.

Раз уж я затронул тему любви, то скажу, что любил я по-настоящему в жизни всего три, нет, четыре раза... Но любил так, что земля под моими ногами ходила ходуном, цветы расцветали даже зимой и сказочные птицы пели в моей душе на все переливы божественной красоты песни! Да-да, моя душа пела, и я жил только любовью! Она наполняла все мое сердце, всю мою душу, все мое естество.

Первый раз я влюбился в школе во втором классе в девочку Машу со смешной фамилией Лоб! Она была отличницей и ходила в школу всегда очень опрятенькой и с красивыми большими белыми бантами на голове. Она была просто прелестна. И я мечтал о ней класса до пятого. Но родители Маши категорически запрещали ей даже смотреть на меня — хулигана и двоечника! Но все же она делала это украдкой и даже давала мне списывать из ее тетрадки и касаться на переменке ее нежной беленькой ручки.

Уже будучи мэром, я нашел через своих секретарей Машу, оплатил ей гостиницу и билеты, прислал денег на экскурсии по Киеву и пригласил в свой кабинет... Зашла толстая, неопрятная женщина, да еще и с большим «приветом», потому что первым делом стала изгонять у меня из кабинета нечистую силу... Это лишний раз подтвердило истину, что прошлое ворошить надо очень осторожно, а лучше и вовсе не встречаться с «девушками», которым уже под 60! Ужасные впечатления, которые могут перечеркнуть все яркие и нежные воспоминания.

Потом нас с Машей развели по разным классам, и я уже до восьмого класса был увлечен Сусанной! Черноглазой еврейкой, с немного кривыми и очень, на мой взгляд, сексуальными ножками! Она была так нежна и загадочна. Но... Любила не меня, и такое случилось только один раз в моей жизни. Только потом, когда я проанализировал ее дальнейшую жизнь, я понял, что она искала взрослого и зрелого мужчину, а я был младше ее года на полтора, что в школе считалось очень большой разницей в возрасте. Но все же пару раз мы целовались, а один раз она даже дала мне погладить ее небольшую упругую и нежную грудь с маленькими сосками. Зато, когда я ложился спать, все остальные любовные утехы додумывал в своем воображении. А оно у меня, читатель, настолько бурное, что я и сейчас могу представить себя в абсолютно любой ситуации со всеми подробностями: будь то бизнес, любовь, путешествия! Вот так вот...

Любовь

В институте я встретил ее — ту, которая перенесла меня в другое жизненное пространство и перевернула всю мою жизнь!

Она и сделала из меня того, кем я сегодня являюсь. Алина... Грузинская армянка из Тбилиси.

Она училась со мной в институте в одной группе. И я познакомился с ней в институтской библиотеке, когда она обратилась ко мне с вопросом на какую-то философскую тему...

Во время разговора я попросил ее одолжить мне 50 копеек на бутерброд с котлетой, потому что, как всегда в те времена, был очень голоден и совершенно без денег. Она, конечно, дала мне эти копейки. А в ее сумочке я увидел еще много денег. При поголовной нищете в группе наличие денег в сумочке Алины меня заинтриговало: «Что она делает в институте? И зачем ей учиться, если знаний у нее почти нет, а денег много?»

В следующий раз мы встретились в библиотеке, когда в ее сумочке уже было два бутерброда с сырокопченой колбасой и сыром. Так что учение продолжалось, а мой интерес к ней все рос и рос, пока не превратился в чувства.

То же самое Алина начинала испытывать и ко мне, и через пару месяцев библиотечных встреч я пригласил ее на свидание. Алина категорически отказалась, но в кино после учебы согласилась пойти.

Как позже выяснилось, отец Алины — очень богатый по советским меркам и очень уважаемый в Грузии человек категорически был против ее отъезда из Тбилиси. Он мечтал выдать ее замуж хоть и по любви, но за богатого армянина, чтобы она и ее будущие дети, его будущие внуки, ни в чем никогда не нуждались! Тогда Алина объявила тотальную голодовку, и отец был вынужден устроить ее в институт, но с клятвой чуть ли не на крови, что

она никогда не позволит себе влюбиться в русского, которыми ее отец считал поголовно всех не армян из Тбилиси. Он внушал ей с детства, что все русские — пьяницы, и жен не уважают, и даже за бутылку продать могут. Вот какие вкратце дикости внушались моей Алине с детства.

Ну, да ладно, с отцом... Он потом получил обширный инфаркт, когда узнал, что Алина меня любит и хочет стать моей женой.

Алина была очень яркой и красивой 17-тилетней девушкой (даже скорее молодой, сформировавшейся женщиной), рафинированной армянкой с большими черными глазами под такими же черными, густыми бровями. Слегка вьющиеся темные волосы волнами ложились ей на плечи. Она также была обладательницей чувственных ярких и пухлых губ и красивой фигуры. В Алине было все, что мне нравилось в женщинах. Она была смугла и загадочна, с ярко выраженным горским характером: независима и вспыльчива, нежна и одновременно тверда в своих детских, наивных убеждениях. Боже, как я влюбился!

Я не мог дождаться очередной с ней встречи и сразу для себя решил: она станет моей единственной, той, на которой я женюсь и которая родит мне детей.

Чтобы читатель мог хоть немного понять характер этой 17-летней девушки, приведу только один пример. Как-то мы гуляли летним днем в парке им. Горького в Харькове, и я взял ее руку в свою, чтобы перевести через ручей. Она сильно покраснела и резко вырвала руку. Я спросил: «Неужели тебя никто за руку до сих пор не брал?» Она очень эмоционально и громко, почти с криком ответила: «Клянусь отцом — никто!» Я аж подпрыгнул!

Вот это да! Значит, с ее рукой я получил такую большую и трогательную награду. Прямо не руку, а часть ее нежной души. И мне стало так приятно. Я почувствовал такую мужскую гордость, как будто королева небес дала мне поносить свою корону. Гордость, что я у нее первый настолько, что даже руку моей возлюбленной никто не трогал!

Я был в шоке и по-настоящему растроган! Но притворился, что обиделся. Тогда она, как бы извиняясь, дала мне свою нежную ручку. Я взял эту драгоценность, ее руку, и продержал в своей двадцать с лишним лет! И с этой нежной рукой, с этим доверием ко мне как к мужчине я прожил самые счастливые дни своей жизни, ежедневно доказывая Алине, что ее рука была отдана мне неслучайно.

Я достойный человек, способный для нее на все, даже отдать за нее без всякого раздумья свою собственную жизнь. И в любую секунду! И это чистая правда, читатель! Я ничуть не преувеличиваю.

И вот подумай об этом сам и представь, читатель (в данном случае я обращаюсь к мужчинам), смог бы ты отдать свою жизнь без каких-либо условий за того, кого любишь? Если да — ты действительно влюблен в эту женщину и на всю оставшуюся жизнь! Так что беги скорее за ней, единственной, а то ведь так и жизнь свою потерять можно. Какой же в ней тогда смысл?

Всю дальнейшую учебу вплоть до окончания вуза мы прожили с Алиной как муж и жена, не расставаясь ни на секунду, пять лучших лет нашей жизни. Мы сидели рядом на лекциях и семинарах, вместе готовились к экзаменам, вместе снимали квартиру, а когда расставались на каникулы в вузе, то созванивались каждый день: я шел к телефонной станции в центре и часами ждал ее звонка, а она звонила по вечерам из-под одеяла, чтобы, не дай бог, никто из родственников не услышал. А слова мы нежно говорили друг другу одни и те же: «Люблю, люблю, люблю, люблю больше жизни...и жду!»

По окончании Харьковского юридического института мы разъехались: Алина — домой в Тбилиси, а меня направили в Киевскую областную прокуратуру старшим следователем. Это была большая должность. Ее можно было приравнять к должности почти прокурора района. На нее по приказу самого генпрокурора Союза ССР можно было брать только опытных следователей,

имеющих не менее трех лет стажа, но, поскольку я был отличным в армии и институте, генеральный прокурор СССР подписал индивидуальный приказ на мое имя. Вот как повезло! Хотя слово «повезло» — для неудачников! За этим назначением стоял долгий и трудный путь.

Везет в жизни только и исключительно тем, кто этого достоин: много и тяжело трудится и имеет хотя бы минимальные способности.

Полгода мы с Алиной перезванивались, а потом я по приглашению ее родственников (Алина стала болеть, сильно похудела, и они сдались) приехал в Тбилиси с мамой, чтобы просить у ее отца руки своей будущей жены!

В аэропорту Тбилиси нас с мамой встретила целая гурьба очень дружелюбных родственников невесты, и вот мы в ее квартире.

Когда Алина рассказывала о том, как богато живет ее отец, я глубоко в душе все же ей не верил, но когда увидел — обомлел.

Квартира в 200 кв. м в сталинском доме вся была отделана дорогим деревом. Вся мебель антикварная. Дорогие вазы и статуэтки. Господи, музей! Я и представить себе такую роскошь в советское-то время не мог.

Посреди зала в кресле с сигаретой «Мальборо» во рту и пачкой в руках сидел мой будущий тесть и держал ноги в тазике с теплой водой. Это, видимо, должно было помогать ему от давления. Вокруг него сразу образовалось кольцо из близких родственников, и я только слышал: «Отличник, прокурор, красавец — лучше и быть не может!»

**И везет в жизни только
и исключительно тем, читатель,
кто этого достоин: много и
тяжело трудится и имеет хотя бы
минимальные способности...**

Тесть поднял на меня свои огромные ярко-голубые глаза (в Тбилиси у него была кличка «Чугур», что значит голубоглазый) и

Моя свадьба в Тбилиси, 1977 год

предложил нам с мамой присесть. А больше я ничего не помню, потому что от волнения у меня поднялась температура до 39.

Помню только, что Алина плакала от счастья, а родственники ее во главе с тещей все угощали нас грузинскими сладостями, а потом отвезли в лучшую гостиницу.

Саму свадьбу я тоже почти не помню, разве только то, что нас сначала венчали в церкви, и священник таскал меня с Алиной вокруг алтаря. А я все думал, что вот меня сейчас заснимут на фотоаппарат и пришлют фото в про-

куратуру, за что меня сразу же и выгонят.

А дальше, что помню, — это громадное количество людей. Столы стояли не только в квартире, но и в небольшом внутреннем дворе дома, все заставлено большими блюдами с осетриной, розовой форелью из озера Севан в Армении, красной и черной икрой и еще бог весть чем! Мне казалось, что празднует весь Тбилиси.

Тосты, тосты, тосты! Танцы до упаду. Танцоры разбрасывали пачками десятирублевки, да так, что весь пол этой большой квартиры был в нескольких слоях денег.

Моя мама по простоте душевной предложила мне их собрать на жизнь, но, когда Алина категорически запретила ей к ним прикасаться, мол, позор, это деньги оркестра, мама сильно обиделась и тут же за столом сказала мне, что ноги ее больше в Тбилиси не будет, раз они такими деньжищами разбрасываются, а молодым ничего не достается.

За столом мы просидели трое суток кряду, как в густом тумане, все было прокурено, а на четвертый день тесть с родственниками посчитал деньги, что принесли гости, оставил себе то, что потратил, а на остальные деньги купил мне голубую новую «шестерку» (зверь, а не машина!). На этом все и закончилось.

Что было дальше в Тбилиси — не помню. Точно знаю, что тесть сказал Алине, когда она со мной уезжала в Киев, что «будешь ты, раз не послушала меня, всю жизнь жить с ним (то есть со мной) нищей! Он тебе и на туалетную бумагу не заработает». Невзлюбил меня тесть. Даже на квартиру хоть какую-нибудь своей дочери не дал. Хотя запросто мог себе это позволить. Все ждал потом, когда она от меня сбежит. Не дождался...

Никогда не поверю, что Алина хотя бы на миг испытывала желание от меня уйти. А пришлось нам несладко. Любовь все затмевала. Раз в год я умудрялся, взяв деньги в долг, покупать ей новое платье, и ей всего было достаточно. Хотя жили мы два года квартирантами: сначала в частном доме с туалетом во дворе, а потом в однокомнатной дешевой квартирке на окраине Киева.

Через два года мне прокуратура помогла получить в кооперативе на последнем, девятом этаже, самую дешевую и маленькую 42-метровую трехкомнатную квартиру на Березняках в Киеве, в которой мы и жили без ремонта и даже без люстр.

Висели большие лампочки, оборванные обои, которые мы все время подклеивали, свешивались рваными кусками со стен. Дешевая мебель и двухъярусная кровать для детей. И шестиметровая кухня, где с трудом помещался старый холодильник и стол с двумя стульями, остальные мы добирали у соседей, если приходили гости.

Вот и все, что нас сопровождало аж до тех пор, пока я не стал заместителем проректора, и мы переехали в более просторную квартиру с неплохим ремонтом и мебелью.

Когда мой тесть раз в год приезжал к нам домой, то всегда поражался нищете наших условий жизни и все заглядывал в гла-

Это фото сделано на озере Рица в Абхазии где-то в 1985 году! Моя семья и добрые грузинские друзья: Леван и Вахтанг, которых уже нет на этом свете... царствие им небесное! Мы вместе отдыхали. Я в то время уже заместитель проректора Киевского госуниверситета, третьего по величине вуза в СССР, а мне всего-то 35 лет...

Мы с Алиной и моими друзьями из Киева, Светланой и Петром, в Грузии. Сегодня они уже граждане США и давно на пенсии...

за моей жене. Все думал, когда же она, привыкшая к роскоши, убежит от меня в Тбилиси.

Но так и не дождался, а в глазах Алины, кроме преданности семье и любви ко мне, так ничего и не увидел!

Умер мой тесть в глубокой нищете. После нашей свадьбы на него как какая-то напасть напала: сначала его посадили в тюрьму, где он просидел под следствием почти четыре года, и если бы не я, то, наверное, пробыл бы там всю оставшуюся жизнь. В суде его оправдали, но вскоре он все деньги проиграл в карты, и, если бы не мои деньги с Алиной, его не на что было бы похоронить!

Такие вот ситуации бывают в жизни! Не делай, читатель, никаких прогнозов и на свою жизнь. Это мой тебе важный совет. Пути Го-

сподни неисповедимы. И это чистая правда. Работай, люби, расти детей, а что дальше будет — Господь сам определит, а почему и за что — Он сам знает, и больше этого не знает никто. Жили мы с Алиной душа в душу! Она родила мне в течение двух лет после свадьбы Степу и Кристину и полностью взяла на себя заботы по дому и семье. А я ушел с головой в работу следователя, а вечерами «рысачил» таксистом на подаренной шестерке, чтобы подработать на молоко и хлеб детям. Это было унижительное и опасное занятие. Меня могли выгнать за частный извоз с работы.

Однажды ко мне в машину сел пьяный подозреваемый по очень серьезному уголовному делу, и я вез его в другой конец города и не взял с него денег, испугался. Он меня не узнал — я прятал лицо. Но было так стыдно! Он еще обматерил меня с ног до головы, когда я отказался взять его четыре рубля.

Никак спьяну понять не мог, что за «благотворительность» такая в два часа ночи, непонятно от кого и почему!

*Я и моя любовь Алина,
красивая и любимая...*

Работай, люби, расти детей, а что дальше будет — Господь сам определит, а почему и за что — он сам знает, и больше этого не знает никто!!!

Такие вот дела бывают в жизни! Не делай, читатель, никаких прогнозов и на свою жизнь. Это мой тебе важный совет. Пути Господни неисповедимы. И это чистая правда.

Дети

Кто не знает, как воспитывают детей, какую привязанность ты к ним и любовь ощущаешь, как переживаешь за каждый пройденный ими шаг в жизни в прямом и переносном смысле, тот никогда меня и не поймет. А кто прошел этот путь, тому, возможно, это и не очень интересно! Хотя... Все зависит от рассказчика, конечно! Но не сказать о детях ни слова, если ты пишешь о своей жизни, — просто преступление перед собственным будущим.

А оно у меня еще есть, и я верю в это всем сердцем, потому что мою душу греет маленький ребенок и любимая женщина — Елена, моя новая жена!

Я вспомню о детях только самое важное. Попытаюсь обойтись без рутины.

Маленькие дети — маленькие заботы, а большие — большие, и проблемы, что встречаются на пути детей, бывают и нерешаемые! Обыватели и люди, малознакомые с генетикой, всегда обращают основное внимание на воспитание. На самом деле,

Наша дружная и счастливая семья: я, Елена и Гавриил

и это говорю не я, а наука, поведение человека в обществе в основном детерминировано, по-простому — предопределено процентов на 80.

И только 20 процентов — это воспитание. Это чистая правда, но убеждаешься в ней, пройдя большой жизненный путь.

Мы старались воспитывать детей строго, но что толку. Степа и Кристина были очень подвижными и непослушными детьми. А поскольку они были погодками, то дрались с утра до вечера.

Кристина ни в чем не уступала брату. И ему в драках так удалось ее натренировать, что во втором классе школы Кристина заняла первое место по борьбе среди девочек и... мальчиков.

Конечно, как все дети, они болели, и мы спасали их крохотные жизни от разных болячек, многие из которых могли бы стать для них роковыми.

Приведу только один пример, когда смерть была особенно близко к моей дочери.

В четыре года Кристина заболела гриппом с температурой 39, и одновременно у нее «лопнул» аппендикс. Был снежный, очень морозный и ветреный

февраль. Гадкая погода! Я вызвал скорую, было примерно 19 часов. Я привез ее в больницу Днепровского района Киева, где через два часа после приезда ко мне спустился врач и сказал, что операция по удалению аппендикса была очень сложной, но успешной, и попросил, чтобы я ехал домой. В палату пустить меня к ней нельзя, она в реанимации!

На сердце у меня была тревога, но я уехал. Приехал домой, а дома все больны этим проклятым и тяжелейшим гриппом. И жена, и Степан, и теща, которая приехала к нам погостить, — все лежат буквально «трупам». Такого гриппа я больше в жизни не видел: температура до 39 и выше, и встать с постели невозможно. Но, слава

Я вспомню о детях только самое важное. Попытаюсь обойтись без рутины.

*Мои уже почти взрослые дети
с бабушкой, моей мамой! Я чуть было
их не потерял навсегда!*

курору района, тот — главврачу. И я уже в палате.

Захожу и вижу такую картину: двадцать или больше детей

Я веду под венец свою дочь Кристину

Богу, меня болезнь не брала. Я бегал по квартире, за всеми ухаживал, а на душе неспокойно...

Где-то к 23 часам не выдерживаю и еду в больницу. На улице метель, транспорт уже не ходит, и я на попутках как-то добираюсь...

Узнаю у дежурного врача, что дочь уже в палате, но меня из-за гриппа и связанного с ним тотального карантина по городу не пускают. Звоню своему другу — про-

от полутора годика до пяти лежат в большой палате с громадными старыми окнами, через которые свищет ледяной февральский ветер, потому что окна не заклеены. В палате две мамы с грудничками.

Кристина лежит рядом с окном, на самом сквозняке, с температурой 39, а на подоконнике — снег! Вся ее кровать в крови. Кровь не Кристины, просто ее положили в грязную кровать.

Дочь увидела меня и горько заплакала, но не в голос. Она была так слаба, что даже и пошевелиться не могла, просто слезы текли рекой, и все. Я снова звоню прокурору и прошу, чтобы он вызвал немедленно главврача, а сам ложусь рядом с дочерью и пытаюсь ее согреть своим телом. Проходит час, и является вдребезги пьяный заведующий отделением.

Я представляюсь старшим следователем прокуратуры, говорю, что он завтра же будет арестован, если кто-то умрет, и на него это производит впечатление.

Он трезвеет и вызывает всех медсестер заклеивать окна. Я помогаю и остаюсь на ночь, и не на одну, а на четыре!

Находясь в палате, я вместе с мамами грудничков мою туалетные горшки, ношу детям воду, ставлю градусники, в общем, выполняю всю работу медсестры, которая даже вовремя уколы не делает, и приходится за ней ходить. Медсестры недовольны и не скрывают, что мое присутствие их сильно напрягает.

На пятый день, несмотря на мои возражения, нас с Кристиной переводят в «блатную», двухместную палату — чистенькую и ухоженную! Но я продолжаю ходить к «своим» детям, и вскоре нас выписывают.

Почему я эту историю рассказал? Просто она характерна для моих взаимоотношений с детьми, да еще и потому, что если бы я опоздал хотя бы на пару часов, то дочь бы я потерял.

Но самые большие проблемы с детьми стали происходить с началом перестройки и с того момента, когда я стал бизнесменом и в карманах у меня появились пачки денег.

Поэтому, как бы тебе трудно ни было, читатель, уделяй время своим детям, особенно в возрасте 13–18 лет, не отпуская их ни на секунду. Соблазнов кругом куча, и почти все могут привести к потере любимого существа — собственного ребенка!

*Свадьба моей дочери,
Кристины и Вячеслава*

Как-то встретил я знакомого участкового, и тот мне доверительно поведал, что мой сын одиннадцати лет и дочь десяти раздают всем бомжам в районе по 100 долл. США.

Мы с женой провели эксперимент. Я пришел домой на обед, мы закрыли двери в кухне и через минут десять резко их открыли. Картина маслом: Кристина «на шухере», а Степа двумя руками в карманах моего пиджака...

Эта история, конечно же, для смеха, потому что мы очень «доходчиво» детям объяснили, что воровать плохо! И на этом история с бомжами

закончилась, но начались намного более серьезные проблемы, связанные с подростковым возрастом детей, когда ты уже практически на них не имеешь никакого влияния: у них уже другие авторитеты и неподдающееся логике взрослого человека поведение!

Будучи очень занятыми на работе в бизнесе, мы с Алиной решили отправить детей — в 13 лет Кристину и 14 лет Степана — в Швейцарию, в элитную школу. В школе этой учились либо дети крупных чиновников-взяточников, либо таких бизнесменов, как я. Все дети с деньгами. И мои тоже. В этом пансионе за два года их ничему не научили, они занимались всякими гадостями. И выгнали их из этого заведения вместе с еще многими соучениками.

И началось!

Я не хочу здесь ничего конкретизировать, потому что это было бы нехорошо по отношению к моим детям, но было очень сложно! В конце концов, они выросли самостоятельными и самодостаточными людьми.

И построили отличные семьи. Скажу только, что нам удалось невероятное.

Поэтому, как бы тебе трудно не было, читатель, уделяй время своим детям, особенно в возрасте 13–18 лет, не отпускай их ни на секунду. Соблазнов кругом куча, и почти все могут привести к потере любимого существа — собственного ребенка.

Деньги, читатель, сыграли ужасную роль в наших отношениях с отпрысками.

Господи, спасибо тебе, что ты сотворил чудо на моих глазах. Потому что становление особенно Степана, да и Кристины в настоящих людей — это истинное чудо, которое я видел своими глазами и пережил вместе с Алиной.

Я со своими внуками — Алиночкой и Ванечкой

Свадьба Жанны и Степана

Степан и его семья

**Мечты часто сбываются, но ожидания не оправдываются, и никогда не жди от детей той же отдачи, что отдал сам!!!
Дети чаще всего никогда не оценят того, что ты для них сделал, и никогда тебя не поймут!**

того, что ты для них сделал, и никогда тебя не поймут.

Мало того, если у них что-то не будет получаться, они тебя же, родителя, и обвинят.

Такова жизнь...

Конечно, бывает и по-другому, читатель, и я уверен на все 100, что у тебя совсем другой жизненный опыт. С чем тебя искренне и поздравляю.

В самые тяжелые для нас времена, связанные с воспитанием детей, мы стали часто посещать церковь и искренне, всем сердцем поверили в Бога! И это здорово! Я и сегодня доверяю своих детей и внуков Господу, и знаю, что мои молитвы — единственное, что может уберечь родных мне людей от любой беды и неправильных поступков.

Но обо всем этом позже, читатель. Скажу только пару банальностей.

Мечты часто сбываются, но ожидания не оправдываются, и никогда не жди от детей равноценной отдачи. Дети, скорее всего, никогда не оценят

Работа в прокуратуре

1977 год... И вот я на серьезной должности старшего следователя прокуратуры Киевской области, совершенно ничего не понимаю в уголовном процессе, но полон желанием нести в массы справедливость и неотвратимость наказания для преступников.

Поначалу мне дали два скандальных дела, на которых стояла резолюция генпрокурора — «поручить дело опытному старшему следователю облпрокуратуры»! А дали мне их, чтобы подставить под удар, поскольку эти уголовные дела были на контроле в ЦК партии, и их уже безуспешно пытались расследовать опытные «важняки» из генпрокуратуры Украины.

Почему мне их дали — сейчас поймете.

Первое дело было о порнографии секретаря парткома Чернобыльской АЭС, молодого 29-летнего парня, убежденного коммуниста, которого КГБ подозревал в шпионаже, а дело против него возбуждали за то, что он имел в тумбочке возле кровати югославский журнал «Сто поз любви».

Не помню имени этого парня, но помню его биографию, которая пестрила названиями всех крупных и известных на весь Союз молодежных строек. Он искренне верил в коммунизм, объездил весь Советский Союз, и его на АЭС уважали рабочие, за что и избрали руководить парткомом, который приравнивался к райкому партии Чернобыля.

Очень большая
должность, учитывая

Генеральная прокуратура Украины

важность объекта и громадное количество людей, на нем работающих. Почему никто не хотел браться в генпрокуратуре за это дело?

Да потому, что оно было связано напрямую с дрызгами и борьбой за власть между райкомом города Чернобыля и парткомом атомной станции, тогда еще не введенной в действие, но полностью отстроенной. В деле также фигурировали материалы старшего опера КГБ на станции, который и завел оперативно-розыскное дело на молодого партийца за шпионаж.

Генпрокуратура несколько раз отправляла дело парня в суд, пытаясь посадить его в тюрьму, но он был очень активным и убежденным коммунистом, писал все время жалобы в ЦК с требованием восстановить его в партии и вернуть должность, поскольку журнал был югославский, а Югославия — одна из стран, подписавшая Конвенцию ООН о нераспространении порнографической литературы. Кроме того, партиец во время следствия дал очень серьезные показания многочисленным следователям, кто брался за это дело, о крупных злоупотреблениях в райкоме первым секретарем Чернобыля, которого активно и безвозмездно покрывает ответственный работник КГБ.

Чернобыльская АЭС! Во время расследования уголовного дела я обошел все её закоулки... Кто знал тогда, в 1978 году, какое горе она принесет украинскому народу!

Суд несколько раз отправлял дело на до-следование, потому что шпионажем оно и не пахло, а подтверждалось только несколькими любительскими фото, кстати, очень красивыми, но никак не свидетельствующими о намерении фотографа раскрыть какую-то военную тайну. Эти фотографии были сделаны просто на память.

А все обвинение в порнографии зиждилось исключительно на экспертизе малоизвестного художника, который ни черта, конечно, в тонкостях дела не понимал, а был специально подобран и обработан КГБ на предмет обвинительного заключения.

В конце концов, постоянное дергание в ЦК и поток жалоб с обеих сторон так надоели верхушке генпрокуратуры, что генпрокурор решил дело «сбагрить» в нижестоящее звено, то есть в облпрокуратуру. Ну а прокурор области, чтобы не подставлять старых следователей, поручил это дело по договоренности с генпрокуратурой мне. Так, чтобы, если у меня ничего не получится, свалить на мою неопытность, а дело передать в другую область. Вот такая была философия у больших дядей, когда дело передали мне, юнцу, не расследовавшему в своей жизни самостоятельно ни одного уголовного дела даже по хулиганке.

Но я взялся за него с энтузиазмом! Расследовал его три месяца, и все из них провел на АЭС, допросил множество важных людей и соседа по комнате секретаря парткома, который и заложил его по поводу якобы порнографического журнала.

И вот какая картина у меня вырисовалась.

Опер КГБ, я почему-то запомнил его фамилию — Безверхий (у него еще зуба переднего не было, и в дырке между зубами всегда зловеще торчала сигарета), пользуясь неограниченной властью, создал практически бандитское формирование, в которое вошли первые лица райкома Чернобыля, руководители стройки АЭС и еще ряд ответственных сотрудников. В результате они использовали служебное положение и стали распоряжаться строительными материалами, импортными товарами вещевой базы, автотранспортом и многим другим. Строили себе и нужным людям дачи, присваивали с базы импортные вещи, предназначенные рабочим, и делали еще много фактически преступных вещей, нанося ущерб стройке! Стройка-то была богата на все.

Молодой и активный секретарь парткома все это осуждал, в том числе и публично в печати. И тогда опер написал на него анонимку, что он в шпионских целях фотографирует АЭС. А парень просто себе в архив все фото строек складывал. Может, книгу потом писать надумал, не знаю.

Анонимку получил сам же опер и назначил ОРД (суперсекретное оперативно-розыскное дело). Чтобы читатель понимал, что такое ОРД при советской власти, расскажу кратко, что это означало.

К работе против фигуранта ОРД подключаются сразу все службы, с сотнями оперов из области со своими данными и агентурой, в которую при советской власти входил каждый пятый человек.

И вся грязь, собираемая из тысячи источников (в основном небылицы), анализируется и выкладывается уже не в секретной, а в процессуальной форме, и передается в прокуратуру для расследования. Конечно же, без указания ФИО стукачей и других секретных источников.

При проведении ОРД вокруг подозреваемого организуется настоящий ужас: начинается слежка, распускаются сплетни, создаются неприятности на работе и дома, а ближайшие «друзья» несчастного активно вкладывают ему в уши, что все настолько плохо, что вот-вот чуть ли не расстрел. И все для того, чтобы подозреваемый «задергался», начал звонить покровителям или знакомым, прятать что-либо незаконное (а при советской системе почти все было запрещено). Ну а потом, когда понятно, где и что спрятано и кто «на связи», проводят многочисленные обыски. Обыскивают всех родственников по пятое колено. Конечно, что-то да находится: кто-то больничный подделал, кто-то где-то что-то колюще-режущее хранил, а то и оружие или даже один патрон, у кого-то удостоверение поддельное, справка или еще черт знает что. Так появляются сопутствующие уголовные дела, они

имеют опосредованное отношение к основному фигуранту, но могут использоваться как косвенные доказательства и характеризуют подозреваемого как аморального типа. Потом всегда можно «прилепить» к делу кого-то из его родственников или знакомых. Основная задача — посадить на десять дней побольше людей, что при советской власти делалось очень просто. К ним подсаживали стукачей, которые располагали сидящего ни за что и ничего не подозревавшего гражданина рассказать о себе и главное — какие-то неправдивые вещи о главном фигуранте. И вот уже готовенькие кучи сфабрикованных уголовных дел и потенциальных новых стукачей, поскольку невинным гражданам тут же предлагалась оперативниками альтернатива: или тюрьма, или доносительство! Я не знаю, сколько сегодня стукачей в странах бывшего СССР, в том числе и Украине, поскольку при сегодняшней почти тотальной коррупции в органах вся информация заранее распродается на всех уровнях розыска. И стукачам всегда грозит разоблачение. Да и денег им таких, как в СССР, уже не платят, так что в очереди к операм они уже не стоят.

Ну, это так, лирическое отступление слегка посвященного в оперативно-розыскные дела следователя. А ведь многого я и не знаю, так как оперативно-розыскная работа — сверхсекретное производство, и знают его досконально только сами оперативные сотрудники, которые подписывают бумаги «совершенно секретно», а за разглашение информации о методах их работы им грозит тюрьма.

Поэтому будь всегда начеку, читатель! И если против тебя что-то подобное затевается, а ты ни в чем себя не чувствуешь виновным, главное — не дергайся и никому не верь! Живи обычной жизнью и не поддавайся на провокации.

Раньше доносчиками многих делали искусственно: например, жену или мужа с любовником и любовницей в гостинице застанут, и под угрозой передачи информации супруге(у) заставляли подпи-

сывать «соглашение». КГБ имело проституток-агентов и подсаживало их за столики опьяневших, интересующих оперов товарищей, а подслушивающую аппаратуру расставляли даже в туалетах гостиниц, особенно «Интурист», так что потом при их приватизации новые собственники находили такого «добра» на десятки миллионов долларов. Тоталитарная машина работала вовсю.

**Поэтому, будь всегда начеку,
читатель! И, если против тебя
что-то подобное затевается, а
ты ни в чем себя не чувствуешь
виновным, главное — не
дергайся и никому не верь!
Живи обычной жизнью и не
поддавайся на провокации!**

Так вот, парень мой оказался не промах и припугнул ЦК, что если его не восстановят, то он обратится в ООН с заявлением о преследовании его по политическим мотивам. Дело даже до Москвы дошло. Он на допросах доказывал, что на фото были изображены не половые акты

(там и вправду были показаны партнеры без половых органов), а только позы, и что это медицинская литература, как и было написано в аннотации.

Самого активиста все рабочие газеты вкупе с местными карикатуристами изобразили в таких позах с женщинами легкого поведения, что рабочие на АЭС плевались, называли парня извращенцем и перестали с ним разговаривать, а супруга его (он только недавно женился) сразу с ним развелась. Ну, кто станет общаться при Советах с бесстыдником. Между тем, подследственный был цельной натурой. Жене и друзьям не изменял и водку не пил. Настоящий коммунист.

Я сразу обратил внимание, что в уголовном деле все главные доказательства построены на заключении искусствоведа Барабашова, который, как и все художники советских времен, получил профессорство просто потому, что был партийным, членом Союза художников и не самым плохим художником.

Я встретился с этим профессором, старичком с трубкой, который членораздельно и разговаривать-то не умел. Я спросил его, почему он назвал изображения в журнале порнографией и почему тогда голые женщины и мужчины в разных позах на картинах великих художников не считаются ею? На что он практически ничего, кроме напыщенного мычания, ответить не смог. И тогда мне пришлось в голову назначить не искусствоведческую, а комплексную — искусствоведческо-сексологическую экспертизу. И она уже дала квалифицированное заключение: нет, это не порнография, а просто позы нарисованных без половых органов людей, мужчины и женщины.

Кстати, я первый в СССР следователь, который до такой экспертизы додумался. До меня только художники определяли, что порнография, а что нет! Почему именно художники, а не, например, костюмеры или слесаря? Мне в голову не приходит. Но так повелось с 1917 года.

И уголовное дело я закрыл! Все, оправдан парень!

Что тут началось: мне стал угрожать кагэбэшник, в ЦК меня ежедневно дергали, и каждому партийному дураку приходилось объяснять логику моего поступка с экспертизой и закрытием дела. А начальство стало молча думать. Но думай, не думай, а назад дороги не было. Я снял с парня все обвинения, и его восстановили в партии и в должности председателя парткома.

А закончилось все еще большим скандалом: меня, моего прокурора области, генерала КГБ и первого заместителя генпрокуратуры собрали на совещании, где генерал КГБ меня спросил, какова роль его сотрудника в этом деле. Ну я и «ляпнул», мол, бандит он и банду вокруг себя собрал. Сразу в большом кабинете первого зама воцарилась тишина, договорить мне никто не дал. Первый заместитель генпрокурора меня оборвал на полуслове и говорит: «А выйди-ка ты, сынок». Я вышел и точно не знаю, что дальше было. Прокурор области вышел молча, и я за ним поплелся в прокурату-

ру области, которая была в одном здании с генпрокуратурой. Мне никто ничего не сказал, но кагэбэшника того, Безверхого, выгнали, а партиец молодой, бывший подозреваемый, пришел ко мне с бутылкой дешевого вина и просто пожал руку, ничего не сказав. Но рукопожатие за него все сказало.

Потом он мне письма с очередных ударных советских строек писал, но я их утерял. Да ничего особенного там и не было. Они были пронизаны любовью к родине и коммунистическим патриотизмом.

От этого молодого парня я услышал интересное высказывание и использовал его всю оставшуюся жизнь. Как-то мне надо

**И ты запомни, читатель!
Если тебе что важное
понадобится решить —
обращайся к тем, кто способен
решать и, следовательно,
помочь. И не смотри при этом
на звания и должности...**

было материалы дела и вещи перевезти в Киев, и я стал ловить попутные автомашины, а он, увидев мои мучения, куда-то отбежал, вернулся с пустым самосвалом, усадил меня в кабину, и я благополучно доехал до Киева. На прощание я его спросил: «Ты

ведь без должности, как тебе удалось?», а он мне: «Запомни, Леонид, есть от природы люди, которые способны решать любые вопросы, а есть те, кто даже и властью обличен, а ничего не решают!» И я запомнил.

И ты запомни, читатель! Если тебе что важное понадобится решить, то обращайся к тем, кто способен решать и, следовательно, помочь. И не смотри при этом на звания и должности.

В прокуратуре, когда я набрался опыта, мне стали поручать самые сложные уголовные дела о хищениях в особо крупных размерах, возглавлять следственные бригады, в одну из которых попал как-то будущий генпрокурор Пискун, работавший в те времена обычным следователем в районной прокуратуре. Ну это так, к слову.

Не стану пересказывать все, но об одном интересном деле все же расскажу! Тебе ведь интересно именно это, читатель, правда же? Уголовщина всегда привлекает. Я это как кандидат юридических наук говорю и криминалист по специальности. Знаю, интересно!

В криминалистике есть такой поучительный постулат: мало на свете людей, которые бы не мечтали совершить преступление, но у большинства людей она так и остается антиобщественной мечтой, а настоящие преступники эту мечту способны воплотить в жизнь. То есть они рождаются способными нарушать человеческие законы, чем и отличаются по своей психологии от обычных граждан. Абсолютное большинство граждан — законопослушные и даже на красный свет перейти не способны, а отщепенцам-преступникам даже человеческая жизнь — ничто. Они готовы нарушать все и вся...

Позже появилась еще одна важная резолюция генерального прокурора — «поручить дело опытному старшему следователю», что на самом деле означало, что дело провальное, и нужен козел отпущения, то есть молодой и неопытный следователь. А к тому времени этим «козлом» тоже был я, собственной персоной.

Фабула, то есть, говоря по-простому, суть дела была такова: молодая девушка 17 лет была изнасилована и брошена в колодец глубиной одиннадцать метров. Во влагилице обнаружено что-то похожее на сперму, на многих частях тела — глубокие, рваные раны.

Убитую звали Галя, и жила она в Ракитнянском районе Киевской области. Такой себе маленький городок — поселок с семью тысячами жителей. До меня это дело расследовали два «важняка» генпрокуратуры.

Одного за работу по этому делу выгнали без права восстановления, а другой получил выговор и категорически отказался вести это дело дальше.

А причина такой «тяжести» и нераскрываемости дела была вовсе не в случившемся с покойной, а в ее маме — тучной, лет пятидесяти женщине (не помню, как ее звали), сошедшей, по моему

мнению, от горя с ума. Она активно начала проводить параллельное расследование и каждый день выдвигала новые версии об убийстве и убийцах. И, если ее безумные версии не расследовали, она обвиняла сотрудников прокуратуры в подкупе и писала сотни жалоб от Киева до Москвы, от прокуратуры Украины до прокуратуры СССР!

**Мало на свете людей,
которые бы не мечтали
совершить преступление,
но эта мечта у большинства
людей так и остается
антисоциальной мечтой.**

Я написал отдельно о маме погибшей, поскольку она и стала главным бедствием для расследования, прокуратуры и следователей. И, будучи членом партии, дояркой с большим стажем, то есть советской колхозницей, имела прямой доступ к членам

ЦК Компартии УССР. Она ходила к ним ежедневно, как на работу, а поскольку в советские времена пропуском в ЦК был партийный билет, то она каждое действие следствия обсуждала с «важными» коммунистами, которые не могли ее послать и, учитывая ее «правильное» происхождение, реагировали нервными резолюциями, адресованными генеральному прокурору. А тот, в свою очередь, требовал немедленного раскрытия дела следователями, хотя, как оказалось, расследовать было нечего. Но обо всем по порядку. Получив дело, а вместе с ним и поддержку в лице всей громадной структуры оперативников из областного УВД во главе с полковником Валерием Спорышко, очень опытным опером, я выехал в Ракитное. И начались аресты и допросы любого, на кого указывала мать погибшей. Другого варианта не было, потому что чуть только я прекращал общаться с больной шизофренией на почве горя женщиной, как на меня шла в ЦК и генпрокурору жалоба.

Не стану рассказывать, сколько горя мне пришлось причинить невинным людям. В те годы я мог арестовать любого на десять дней, имея в портфеле незаполненные, но с печатью прокуратуры

пустые бланки о подозрении и аресте! Грех на моей душе. Многих ни за что пересажал, а один парень даже сознался в том, что он занимался с Галей в ту злополучную ночь любовью прямо на краю колодца, и она случайно опрокинулась вниз.

Ночью мне об этом признании сообщили радостные опера и от-рапортовали в ЦК, что дело раскрыто!

Церковь в с. Ракитное, Киевская область.

Неискушенные в уголовном процессе граждане считают, что достаточно написать явку с повинной, и дело закрыто. Нет-нет! Не так все просто в уголовном процессе! Надо еще, чтобы все остальные доказательства сошлись...

Как-то ночью, когда я спал, раздался звонок из тюрьмы! Было четыре утра. Я выехал туда (Киевский следственный изолятор) и четыре с лишним часа допрашивал подозреваемого.

Но у него не шло время. Он не мог быть возле колодца в полпервого ночи, потому что у меня было с десяток свидетелей, видевших его в это время на местной свадьбе.

Когда я предъявил парню свидетельскую базу, он зарыдал и сказал, что его так заставили говорить два рецидивиста, которые обещали его изнасиловать, если он не «сознается»!

К утру я позвонил своему руководителю — начальнику следственного управления Занудину, очень опытному человеку с вредным характером, полностью соответствующим его фамилии, но справедливому и искусному в следствии. Он приехал

в СИЗО, лично допросил парня и подтвердил правильность моих выводов.

Единственного подозреваемого мы отпустили.

В тот злополучный вечер, когда Галя оказалась в колодце, в Ракитном была большая свадьба, где присутствовала и сама Галя. В 23:30 она покинула свадьбу одна, и это подтвердило больше сотни человек. Что было дальше, я узнал потом, но убийства не было.

Я решил провести следственный эксперимент — бросить в колодец манекен того же веса и формы, что и у потерпевшей, и выяснить, могли ли разрывы на ее теле образоваться естественным образом, когда, падая, тело билось о края одиннадцатиметрового колодца. Эксперимент показал достоверно, что эти разрывы именно так и появились, а повторная экспертиза содержания влагалища в Главном экспертном бюро Украины показала, что спермы не было. Так я пришел к обоснованным выводам, что это самоубийство, а причиной ему послужили слухи, что Галя больна гонореей.

Поскольку у нее было много парней, с кем она имела интимные отношения, эти слухи воспринимались всеми за правду, хотя на самом деле она ничем больна не была.

Дело я прекратил, но мама его снова возбудила, и тогда из Москвы ко мне приставили пенсионного возраста бывшего помощника генерального прокурора СССР, Виктора Петровича Куракина.

Виктор Петрович был человеком желчным и склочным, лет 60. Как я потом узнал от своих знакомых из Москвы, от него фактически избавились, отправив на пенсию, но с возможностью подрабатывать помощником генерального прокурора Украины. Он вбил себе в голову, что прославится на этом деле на весь Союз и докажет таким образом, что генпрокурор СССР ошибся, когда от такого знатока уголовных дел и «великого» человека избавился!

А славен Виктор Петрович был в Москве тем, что активно нашептывал сплетни на подчиненных генпрокурору, за что его люто ненавидели сослуживцы, и, когда старый генпрокурор ушел на пенсию, новый Виктора Петровича сразу же отправил вслед за ним. Но читателю важно также знать, что Куракин в свое время расследовал аналогичное дело. Об этом деле он рассказывал везде: прокурорам районов, операм — всем-всем, куда мы не приезжали, ища дополнительных свидетелей по Украине.

Я знал это дело, с его слов, как свое родное, и он порядком надоел мне одними и теми же рассказами. Видимо, ему больше нечего было рассказывать о себе «великом».

Уголовное дело, которое «сто лет назад» расследовал Виктор Петрович, вкратце состояло в том (и оно было подробно описано в журнале «Следственная практика»), что на Западной Украине после войны богатый Петро, красавец и сын местных «куркулей», полюбил бедную, безродную Маричку и решил на ней жениться.

Однажды Петро ночью встретился с Маричкой возле заброшенного угольного шурфа, глубиной в 500 метров, и они страстно целовались под луной, когда приехали родители Петра, «куркули», топором зарубили обоих влюбленных и бросили в шурф. Шурф — это заброшенный колодец, оставшийся после разработки угля.

Внутри шурфа для укрепления шахты торчат деревянные бруски, о которые и бились тела брошенных туда Марички и Петра. И поскольку глубина его была огромна, то на телах остались страшные рваные раны, которые первоначальная экспертиза не смогла отличить от ударов топором.

Местная прокуратура решила, что это самоубийство, и дело закрыла, но через несколько лет его открыли по вновь открывшимся обстоятельствам: кто-то из добрых соседей «накапал». Дело попало по указанию самого генпрокурора СССР к Куракину. И тот сделал то же, что и я: бросил манекен в шурф и выяснил, что

большинство разрывов тканей на телах погибших были нанесены уже посмертно, а к смерти имели отношение только травмы, нанесенные при жизни обычным топором. То есть получалось, что влюбленных сначала зарубили, а трупы потом бросили в этот бездонный колодец.

По результатам экспертизы Куракин допросил «с пристрастием» родителей Петра, и те полностью сознались: убили, поскольку Петро их просьбу — не встречаться и не жениться на безродной Маричке — игнорировал. «Куркулей» расстреляли, чем очень гордился Куракин.

И вот однажды мы встретились с полковником Валерием Спорышко, и, представляясь, Куракин «запел» ему заезженную песню о Маричке, Петре и злых «куркулях»! Я делаю вид, что мне страшно интересно, а Спорышко отвечает: «А знаете, Виктор Петрович, я, может, и не такую интересную историю расскажу, но тоже поучительную. Чтобы вы понимали, что и мне, скромному полковнику-оперу, всякие дела тоже приходилось распутывать». К слову сказать, опера знают всегда намного больше интересных историй, чем любой следователь, потому что они имеют в месяц больше дел, чем следователь за год! Такая у них работа.

Так вот, — продолжает Валерий Спорышко, — когда я был в 22 года опером в Ленинском РОВД Киева, был у меня на связи агент Ваня, мелкий вор и пьяница, которого я все время «отмазывал» от тюрьмы за важную информацию о его корешах.

Через несколько лет я стал начальном РОВД, и как-то ночью подымает меня с постели дежурный, мол, Ваня твой звонит и говорит, что «замочил» топором во время кражи гражданина в квартире... Я дал команду, чтобы проверили квартиру, но мне через час снова позвонил дежурный и сказал, что двери квартиры в порядке, и разбивать их милиция не решается.

Приехал я в РОВД, Ваня снова мне звонит, называет тот же адрес, где якобы убитый лежит, и говорит мне:

Слышь, Валера, я тут у гастронома пристроился, уже вторую бутылку допиваю, и если сейчас же не приедете, то я уйду, и будете меня потом по всему Союзу искать!

Я тогда сам выезжаю на ту квартиру. Ломаем двери и точно: топор — на столе, а мозги — на стене, и труп еще «теплый». Поехали мы за Ваней, задержали, а что дальше было, я уже не интересовался. Прокуратура дело довела до суда.

И вот проходит много лет, я уже начальник управления в Киеве, — продолжает Спорышко. — И снова поднимает меня с постели дежурный по городу и говорит, что привели пьяного главного инженера ЖЭКа, который рассказывает, что, мол, совесть мучает много лет, что убил он топором какого-то дядьку. Я выезжаю, и пьяный рассказывает уже в подробностях, что был он в свое время простым инженером, трое детей, денег не хватало, и решил он совершить мелкую кражу. Увидел открытую большую форточку ночью в квартире без света на первом этаже, забрался туда, набрал вещей, и вдруг включился свет, и он увидел собственника жилья, который пытался набрать телефон милиции. А на столе топор лежал.... Ну он его топором и «хряпнул». Зарубил насмерть. Мозги, еще помню, добавил, все на стене того убитого оказались.

Пьяный подробно описал украденные вещи. Поехали к нему домой, все вещи нашли, ну и посадили его в тюрьму на много лет.

Я тут же:

А как же Ваня? Его ж расстрелять должны были за то же самое убийство!

Ищу дело Вани в суде. Оказывается, его не расстреляли, а дали 20 лет и отправили в Сибирь. Еду в Сибирь, нахожу Ваню, а он мне:

Убивал не я, а дело было так: надоело мне, Валера, доносами заниматься, и решил я покончить жизнь самоубийством, а духу все не хватало. И вот как-то пьяный иду по улице и вижу, что на первом этаже пятиэтажной «хрущевки» форточка открыта, а света нет. Я подумал, что и хозяев нет. Залез, а в квартире все переверну-

то вверх дном, а на диване еще тепленький труп какого-то мужчины. Ну, думаю, возьму убийство на себя. Расстреляют — и не надо самому на себя руки накладывать!

После этой истории Куракин больше «свою» не рассказывал. Вот как на него этот рассказ подействовал. А рассказал я, читатель, тебе эту историю к тому, что все бывает в этой жизни. Даже такое, что никакая фантазия не подкажет! И я теперь, если случается застолье с интересными людьми, всегда рассказываю эту историю.

И она неизменно вызывает очень большой интерес у слушателей.

Не могу не рассказать еще и о смешном, но впоследствии драматическом для меня эпизоде в этом расследовании.

Как-то ко мне ворвалась мать погибшей девушки и стала напирать, чтобы я рассказал ей о новых подозреваемых. И я, чтобы уберечь себя от очередной жалобы матери, что меня «купили» убийцы, и я их выгораживаю, взял и ляпнул, мол, дело затягивается из-за того, что на манекен, который мы должны бросить в колодец, у прокуратуры нет денег. Она пулей выскочила из моего кабинета и ворвалась к ничего не подозревавшему о беде в связи с моим рассказом прокурору области Богачеву. Прокурор был отставником и участником войны, заслуженным человеком. На войне он был танкистом. Немцы подбили танк, и он загорелся. Богачев горел в этом танке и только чудом остался жив. Но, несмотря на пугающие раны на лице от страшных ожогов, характер у него был мягкий. В уголовных делах он вообще не разбирался, да и писал с ошибками. Он получил должность как герой-фронтовик, а по сути так и остался в душе танкистом.

Мать-потерпевшая ворвалась всеми своими 120 килограммами в кабинет облпрокурора и стала кричать: «Вы, негодяй, не даете Леониду Черновецкому деньги на манекен!» А он не был в курсе моих дел и замер от ужаса на месте, потому что следующим шагом

этой женщины, и он это прекрасно понимал, был аналогичный визит в ЦК и генпрокурору.

Наверняка в подбитом танке Богачев чувствовал себя более уверенно, чем при этом визите. Он замолк, побледнел и упал в кресло, а она убежала жаловаться «выше».

Придя в себя, Богачев вызвал меня и своего первого зама, Антоненко, бросил тяжеленной папкой в зама и потребовал, чтобы меня немедленно выгнали из прокуратуры. Это была жутчайшая сцена!

Антоненко был знающим, очень опытным прокурором. Он был поражен этим взрывом эмоций, но слова не проронил, а тихонько забрал меня в свой кабинет, уточнил ситуацию, посмеялся и попросил меня вообще не встречаться с потерпевшей, а заодно не ходить к прокурору области, пока тот не отойдет от стресса!

И вот беда: через несколько дней после той истерики у облпрокурора меня принимали в партию. И Богачев, придя на партком, сказал, что я профнепригодный и что меня не то что в партию, а в тюрьму принимать нельзя. Он был явно не в себе, и его никто и никогда в таком возбужденном состоянии не видел.

Тогда руководитель парткома, чтобы разрешить ситуацию с моей партийностью окончательно, пригласил моего непосредственного руководителя Занудина, заместителя Богачева по следствию, и тот, несмотря на то, что его самого могли с работы выгнать, заявил, что я один из лучших следователей в прокуратуре.

Меня и приняли!

Кстати, после этого случая на парткоме Богачев и Занудин стали на всю жизнь врагами, и потом их развели в разные прокуратуры.

Вместе они уже работать не могли! И Занудин забрал меня на ту же должность, но в главную транспортную прокуратуру, куда сам ушел от Богачева на должность начальника следственного управления.

Лет через 15, когда я уже был известным на всю Украину банкиром и с радостью выбросил свой партбилет, как-то возле генпрокуратуры я встретил Виктора Степановича (вспомнил вдруг его имя и отчество) Богачева. Поздоровался и стал уходить, когда он окликнул меня: «Леня, остановись! Я хочу перед тобой извиниться». А я уж, честно, даже и не знал, за что. Потому что не помню никогда зла. А он говорит: «Меня совесть мучает все эти годы.

Я нечестно тогда повел себя на парткоме. Прости! Ты был хорошим следователем, и зря я на тебя с обиды наговорил». Я подошел к нему, пожал руку, а через неделю уже был на его похоронах. Умер порядочный человек. Царство небесное! Видно, не так уж и много грехов оставил после себя на свете, раз такую мелочь вспомнил перед смертью.

Прослужив пять лет в прокуратуре, я стал сомневаться в правильности избранной профессии, потому что в делах о хищениях в особо крупных размерах я повстречал очень много талантливых и хороших во всех отношениях людей, у которых можно было учиться жизни, а не сажать на 15 лет в тюрьму. А именно на такие сроки я их в суд и отправлял.

Все эти люди были очень одаренными наладчиками разного сложного импортного оборудования, прямо-таки отечественными кулибинами! Они имели по несколько красных дипломов технических вузов, но, поскольку не хотели работать на советскую власть задаром, брались выполнять работы по наладке станков и оборудования за так называемые приписки. То есть они не хотели формально числиться рабочими, а соглашались выполнять только временные подрядные работы и за очень высокую плату. Директорам заводов деваться было некуда: станки стояли, а так как эти работы по прејскуранту оценивали в копейки, само руководство заводов оформляло на этих умельцев как можно больше, но уже фиктивных работ. И тогда получалась нормальная оплата. Они зарабатывали по десять тысяч рублей в месяц. Но! Работа, которую

они выполняли, никем другим выполнена быть не могла. Квалификации такой ни у кого из рабочих на заводе не было.

Советская власть считала таких людей ворами, и в Союзе было полно подобных дел. Вот так нация и вырождалась. Талантливые технари пополняли тюрьмы. Ужасно! И я растерялся. Вернее, стал каяться, а дела не прекращались.

Тогда я решил круто изменить свою жизнь и уволиться из прокуратуры по собственному желанию. В 1980-е годы из прокуратуры увольнялись строго в двух случаях: физической смерти или... обвинения в должностном преступлении и отправке в тюрьму по уголовному делу! И я был, наверное, первым и единственным сотрудником центрального аппарата, кто такое заявление написал, остался жив и в тюрьму не попал. В генпрокуратуре долго думали, что со мной делать. Но поскольку дела мне «пришить» не могли — не за что было, то заявление подписали, и я ушел, по их мнению, в никуда. А характеристика у меня в личном деле в прокуратуре осталась хорошая, и, уже когда я стал депутатом парламента, присвоил мне очередной прокурор за прошлые дела звание «Заслуженного работника прокуратуры», что имеют очень немногие прокуроры. Мне даже к пенсии 10 процентов добавили. Закон такой. Награда эта считалась правительственной.

Не уверен, правда, что заслуженно мне эта важная награда досталась, потому как к этому времени я уже дважды был депутатом парламента и очень, кстати, активным! Может, поэтому и присвоили мне это почетное звание, а может, и заслужил...

Чтобы ты отчетливо понял, читатель, насколько это был важный поступок — увольнение по собственному желанию, ты должен знать, что при социализме работать в престижном месте можно было либо в органах, либо врачом, либо ответственным работником партии, из которой можно было сесть в удобное кресло руководителем какой-либо важной организации. Других работ не было, разве что на завод или служащим в проектную организа-

цию, и многие считали за счастье уйти на пенсию с моей, очень высокой в понимании обывателя должности! А я сам себя убедил, что стою большего! И это была авантюрная во всех отношениях мысль и поступок.

Но я нисколько в себе никогда не сомневался! Да и знал я, куда иду, потому что прочел в газете объявление о наборе в аспирантуру Киевского госуниверситета по криминалистике.

Пришел я к декану юридического факультета, профессору кафедры уголовного права Матышевскому, очень доброму, кстати, старичку, и сказал: «Я лучший претендент. Отличник, имею опыт работы!» А декан мне открыл глаза на все, что при наборе в аспирантуру происходило при Советах. Все было по блату. Ну, наверное, кроме устройства дворником.

«Никакого конкурса, — ответил декан, — не будет. И вас не возьмут. У нас есть свой претендент, который уже много лет работает ассистентом за мизерную зарплату и ждет вакансии в очную аспирантуру».

К счастью, у меня был друг в Министерстве высшего образования Украины — Алим Федорович Мирошниченко. Мне было разрешено его звать по имени. Мы были близкими друзьями, несмотря на двадцатилетнюю разницу в возрасте. Он вообще любил молодежь, а еще больше — выпить и погулять. Особенно погулять.

И его любимым выражением было: «Настоящий мужчина пьет все, что горит, и ухаживает (на самом деле неприличное слово) за всем, что шевелится!» И он этому правилу следовал. Алим каждый день проживал на моих глазах как последний... Удивительно, что ему удалось все же дожить при таком ритме почти до 60 лет. Царствие ему небесное!

Рассказ об Алиме Федоровиче Мирошниченко — отдельная и очень захватывающая история. Очень интересным он был человеком. И должность у него была интересная — секретарь коллегии министерства. Интересная тем, что работал он только раз в месяц,

когда проходила коллегия министерства, и надо было по папкам разложить для министра, его замов и других участников коллегии пару бумажек с проектами решений. Остальные дни месяца Алим Федорович не делал ничего, кроме как улаживал какие-нибудь министерские дела друзей и отчаянно гулял.

Коллегия заседала по пять-шесть часов кряду. Конечно, это была по большей части пустая болтовня и выяснения, кто виноват. Алим всегда смеялся и говорил мне по этому поводу: «Знаешь, старик, чем меня больше всего пугают коллегии (он по протоколу всегда сидел рядом с министром)? Что я засну и во сне пукну».

Конечно, это были только слова, но какие! И как сказаны! Я не переставал заливаться смехом от его заразительных шуток!

Алим попал в Минобразования прямо из КГБ, бывший подполковник КГБ СССР и резидент разведки в Токио, которого отправили в отставку за то, что, получив в награду за преданную службу в разведке «Волгу», он продал ее, нуждаясь в деньгах, какому-то священнику из Молдавии.

«Представляешь, старик (так он ко мне по-дружески обычно обращался), священник тот рассчитался со мной бумажками по одному рублю, и я тащил потом с набережной Днепра, где под луной сделка проходила, целый мешок рублей — 40 000! Меня несколько раз пытались забрать милиция, пока я к сво-

Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, сейчас Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко.

ему дому шел, спасло только удостоверение КГБ! Уж очень я на вора с мешком добра смахивал!» Вот за эту провинность и устроили Алима Федоровича в министерство «под крышу». Хотя продал он ту машину не по спекулятивной цене.

Алим Федорович еще запомнился мне добротой, интеллигентностью и выдающимися пословицами и анекдотами, многие из которых наполовину состояли из нецензурных слов, поэтому я их, к сожалению, воспроизвести не смогу «по техническим» причинам. Хотя из его уст мат никогда не звучал похабно. Он ругался изысканно и интеллигентно, с большим юмором! Вот пару перлов из его лексикона: «Запомни, старик, — говорил он, обращаясь ко мне, — с годами грудь для орденов становится все уже, а зад для пинков — все шире!» Так что, говорил: «Спеши, Леонид, с карьерой!» А вот два его любимых анекдота.

Приходить яюсь Петро до Одарки під час обіду й запитує:

Іван вдома?

Одарка каже:

Немає.

От шкода, — каже, — в мене пляшка є.

Так сідай за стіл, — каже Одарка, — в мене борщ є. Але хто перший сметаною обляпається, той знизу буде.

*Ну, сіли вони за стіл, Одарка на себе сметану «ляп», і кум її...
Приходить Іван.*

Одарко, є борщ? Одарка:

Є!

Той сідає за стіл, а маленький хлопчик зістрибує з печі та кричить:

Дивіться, тату, не обляпуйтеся сметаною, а то кум і вас...»

Еще один анекдот из уст Алима, который мало кто знает, он у меня «козырный», когда я в компании.

Едет очень старый маразматик-генерал на царский бал. Ну и спрашивает у своего денщика:

А расскажи-ка ты мне историю, чтобы дам заинтересовать, а то выпороть прикажу!

Тот с перепугу и отвечает:

Есть у меня история, как страусов в Африке ловят.

Годится, — говорит генерал.

Так вот, — продолжает денщик, — берут мужика, бреют его налысо, натирают лысину тряпочкой, чтобы блестела, и закапывают в землю головой кверху. Страус проходит мимо, смотрит, что яйцо лежит (лысая голова на яйцо похожа), садится на это «яйцо», а мужик его за ноги и ловит.

Классно, — говорит генерал. Приезжает он на бал и кричит:

Дамы, кто хочет узнать, как страусов в Африке ловят?

Те, конечно, сбегаются со всех сторон и внимательно слушают.

— Берут мужика, — бодро начинает старик-генерал, — бреют его налысо и натирают лысину, чтобы блестела.

И тут на старика «нападает склероз»:

И закапывают его... (помнит о яйце) кверху яйцами! Страус думает, что это его яйца, садится, ну а мужик его за ноги и ловит!

Потом почесал уже свою лысину, подумал и говорит:

А вот зачем ему голову брили, ну ни хрена вспомнить не могу!

Алим выбил, по моей просьбе, не одно, а два места в аспирантуру, и меня взяли. Ура! Это было настоящее чудо.

В Киевском госуниверситете меня в лучших традициях ненавистной мне средней школы вела профессор Боброва. Маленькая, толстенькая и некрасивая женщина лет 50. Она год со мной не работала, хотя и получала за меня как аспиранта дополнительную зарплату, а я страдал в библиотеках с утра до ночи, но, поскольку совершенно не знал правил написания научных работ, ни одной статьи за целый год так и не выдал.

Все шло к тому, что меня отчислят из аспирантуры досрочно, тем более что сама Боброва на научном совете объявила меня без-

дельником. А, по сути, защитила свою бездеятельность, поскольку не нашла времени ни разу со мной встретиться и нанесла мне подлейший удар в спину. А ведь у меня уже было на руках двое детей и неработающая жена. И хотя я и продал машину, что подарил мне на свадьбу тесть, чтобы учиться, деньги заканчивались.

Кошмар, да и только! Мне надо было «кровь из носу» закончить аспирантуру и получить хлебное место доцента с зарплатой в два с лишним раза больше, чем в прокуратуре. А по секрету скажу, читатель, жене я говорил, когда в аспирантуру шел, что стану после защиты диссертации министром. Никак не меньше. И она верила, как, впрочем, и во все мои другие фантазии, которым потом суждено было стать былью. Да еще какой. Ведь по званию я сегодня служащий первой категории, то есть министр и даже выше.

Тогда я упросил Алима Федоровича перевести меня в мой родной Харьковский юридический институт. Все это было очень и очень сложно, но он верил в мои способности и сделал это.

ХЮИ был к тому времени одним из лучших юридических вузов страны и очень дорожил своим авторитетом. Мне назначили лучшего из научных руководителей, к тому же знавшего меня с детства, профессора криминалистики, участника войны и очень доброго, интересного и интеллигентного человека — Григория Абрамовича Матусовского.

К слову, в Харькове был еще один очень престижный вуз — Харьковский институт радиоэлектроники, ХИРЭ. И Алим всегда шутил по этому поводу, что это почти ХЮИ, но в возбужденном состоянии.

Новый научный руководитель стал для меня «святой» личностью. Одним из нескольких «святых» людей, за которых я всегда ставлю свечку в церквях! (Кроме упомянутых, в их число входит мой отчим, профессор, благодаря которому я прочел несколько раз всю классику и понял красоту украинского языка, а также вся моя семья — папа, мама, брат и две сестрички.)

Не знаю, за что меня полюбил Матусовский, но относился ко мне, как к сыну. Принимал каждый день вечером после лекций в институте, удобно усаживался в своем любимом кресле в домашнем кабинете и начинал со мной беседы на тему диссертации. Кабинет его был богат библиотекой с разнообразной криминалистической литературой. Профессор давал мне ее на изучение на ночь. На следующий день мы обсуждали прочитанное. Он включал переносной магнитофон, и наша дискуссия записывалась на пленку. Затем я шел домой, печатал на машинке все, что мы обсуждали, приносил к руководителю, тот правил, и получалась очередная научная статья. И таких я написал 17 за год.

Затем я год собирал материалы практики, то есть объездил все институты в Союзе по повышению квалификации следователей, опрашивал их, и материалы опросов ложились в основу выводов диссертации. В конце второго года обучения в ХЮИ у меня была полностью готова диссертация на тему, которой, собственно, я и занимался в прокуратуре: «Методика расследования хищений, совершаемых должностными лицами, в особо крупных размерах».

Уезжая из Харькова к детям и семье, я обещал профессору, что буду гостем на всех его днях рождения, и почти сдержал свое слово. Последний раз я видел своего профессора, когда Григорию Абрамовичу исполнилось 80 лет. Я устроил ему за свои деньги, поскольку уже был бизнесменом, феерический день рождения с салютом, известными артистами и т. п. Была вся профессура института, проректоры. Я сидел вместе с юбиляром во главе стола, и это было для меня огромной честью. Матусовский был в белой сорочке, как всегда красивый и подтянутый, с обаятельной улыбкой на лице. И вдруг ему стало плохо. Он стал бледный, как сама смерть, и я тут же от его жены с ужасом узнал, что у него рак печени последней стадии.

Черт меня дернул вызвать скорую! Григорий Абрамович категорически не хотел уезжать: весь бледный и как-то сразу поник-

Мой научный руководитель — Григорий Абрамович Матусовский. Прошел всю войну, но душа его не загубела. Так и остался очень добрым человеком!

ший, он превратился в очень большого человека, но по-прежнему был красив и независим. Но я категорически настоял на том, чтобы его увезли в лучшую больницу, а он, в силу своей интеллигентности и любви ко мне, не стал активно возражать. А ведь мог послать меня «к чертям собачьим», чтобы не вмешивался в его дела, потому что знал точно, что умирает, и это последний день его жизни.

Сегодня и всегда, когда я вспоминаю своего замечательного научного руководителя, я безмерно сожалею о том, что лишил его возможности уйти из жизни героем, каким он и был, пройдя всю войну и получив множество правительственных наград. По моей вине он так и не увидел грандиозного салюта в свою честь.

Не услышал тост, который я готовил много дней, чтобы сотни заслуженных в науке людей услышали проникновенный рассказ о настоящей отеческой любви к простому парню, то есть ко мне, которому позарез надо было окончить аспирантуру.

К утру Матусовский умер. А ведь смерть наверняка бы подождала, пока окончится торжество, потому что он тоже был одним из ангелов на земле, с которым мне посчастливилось встретиться, и Господь обязательно продлил бы ему жизнь еще на несколько часов для награды в виде юбилея за все хорошее, что он сделал в жизни! Вот так, читатель, бывает: не стоит никогда лезть в чужую жизнь, как в свою. Не твое и, конечно, не мое это было дело, а Божье!

И пусть Господь простит меня за самоуверенность. Грех это был, и большой — лишить такого великого человека полного удальства перед самой смертью. Никогда себе этого не прощу!

Защита диссертации была и впрямь одной из самых моих больших побед в жизни. Я — кандидат юридических наук, защитившийся в срок, хотя обычно по криминалистике, да и по другим юридическим научным темам менее, чем через пять, лет очень мало кому удавалось защитить диссертацию. Это сегодня большие начальники защищают диссертации за пару месяцев за деньги, а потом в двух словах делают по пять ошибок. Во времена социализма защита по философской теме кандидатской диссертации — это было действительно событие в науке. И я до сих пор горжусь тем, что я настоящий ученый.

Хотя в жизни мне это почти не пригодилось. Преподаватель из меня вышел никакой. Я был строг со студентами и не испытывал удовлетворения от учебного процесса.

После защиты диссертации я проработал почти год доцентом кафедры криминалистики Киевского госуниверситета. Затем Алим устроил меня в этот вуз заместителем проректора по научной работе.

К тому времени Алим умудрился познакомить меня со всем аппаратом министерства и даже с министром, и я как бы стал «сыном полка», роль которого выполняло Министерство высшего и среднего образования Украины. Вот как.

Работа в Киевском госуниверситете ничем интересным для меня не была. Но должность была очень солидная с зарплатой в 570 рублей и огромными возможностями по влиянию на научный и преподавательский состав громадного вуза, третьего по величине в Союзе.

**Вот так, читатель, бывает:
не стоит никогда лезть в
чужую жизнь, как в свою.
Не твое и, конечно, не мое
это было дело, а Божье!**

Меня тут же вспомнили все «друзья», которых я раньше и в глаза не видел, а в подчинении у меня оказалось 18 тысяч научных сотрудников, среди которых было 15 академиков и членов-корреспондентов Академии наук Украины.

Конечно, руководитель науки из меня был никакой, да и особыми функциями по управлению наукой меня должность не наделила. И я не горжусь своей работой в вузе.

Сегодня я не могу даже вспомнить что-то особенное из того, что происходило в университете. Помню только оголтелый национализм и антисемитизм, процветавший среди украинской науки ярким цветом. Некоторые проректоры «нюхом» чувствовали во мне еврейское происхождение, да и говорил я, не как все, исключительно на русском языке.

Но руководство вуза побаивалось меня из-за близких связей с министерством, поэтому и не выгоняло в обычные доценты. Так я и проработал пять лет.

Не могу не сказать о том, что должность в КГУ наделила меня правом рассматривать перед защитой докторские диссертации, и я очень многое узнал из самих научных работ, а также общаясь с непосредственными соискателями научного звания «доктор наук». Вот парочка интересных историй, которые я узнал на этой должности.

Однажды попалась мне работа пьяницы-математика, уже доктора наук, который рассчитал математически обтекаемость кожи дельфина. Из этических соображений не стану называть его фамилию, хотя помню.

Его работа была настолько убедительна, что о ней заговорила сначала вся научная математическая общественность, потом министерство, а уже после его исследования «страшно» заинтересовался Комитет государственной безопасности СССР и военные ведомства, потому что результаты его научных изысканий могли сделать отечественные подводные лодки более обтекаемыми, а,

значит, более маневренными и быстрыми. Этого доктора наук сразу перестали выпускать на зарубежные научные конференции, а чуть позже насильно отправили на лечение от алкоголизма в сумасшедший дом. Когда его еще только забирали, он со зла на родину, которая его «насиловала», спалил на даче в печи свои научные труды. Месяц его лечили и вылечили. Он пришел трезвым в свой кабинет, ему дали несколько помощников, но по «трезвому делу» он все, к чему пришел ранее, забыл и воспроизвести даже приблизительно так и не смог. А может, и не хотел: кто его знает?

Потом, я помню, он снова с горя запил, но дельфинами больше не занимался. Видно, психлечебница ему шибко не понравилась!

Но за границу его, горемыку, больше так и не выпустили.

А еще случился интересный разговор о «злых работниках ЦК», когда я подписывал загранкомандировку женщине, доктору наук по химии. Я привык, что ученые часто «чудят», и сначала не прислушивался к ее, как я считал, пустой болтовне, но потом вник, и стало интересно. А аргументы о вредоносном влиянии мяса на крупных руководителей она высказала такие.

В давние времена человечество постепенно разделилось на охотников и земледельцев: земледельцы пахали, собирали урожай, пасли скот и питались в основном растительной пищей. Не воевали и не враждовали, а жили себе спокойно и тихо среди коров, коз, овец и другой вкусной и питательной живности.

Охотники добывали себе пропитание, охотясь на разную дичь, в том числе и на ту, которая могла их самих убить. Они охотились с риском для жизни и поедали мясо убитых животных, у них в крови образовывалось излишнее количество адреналина, и они становились постепенно все более агрессивными: убийства, еда и снова зверские убийства! Вот вкратце и вся жизнь охотников. Постепенно охотники без особого труда завоевали землепашцев и их земли и заставили работать на себя, а свою агрессию адресовали другим охотникам в соседних с местом их проживания райо-

нах. Войны и завоевания смежных территорий вызвали к жизни «гонку вооружений»: убийственное оружие совершенствовалось, армии росли, солдаты-убийцы становились профессионалами, а воинские дела превращались в работу и даже целую науку.

Так начались войны, и фактически адреналин в крови убийц все накапливался, потому что верхушка солдат-убийц почти не воевала, а мясо употребляла будь здоров! Постепенно стали появляться новые общественные структуры вплоть до создания государств, в которых «охотники» стали занимать привилегированные места. Самые агрессивные потребители мяса постепенно становились королями, царями и знатью. Но продолжали употреблять в большом количестве мясную пищу, а накапливающийся адреналин стал определять их дальнейшее поведение с подчиненными ими народами. Отсюда все ужасы казней, заговоров, войн и т. д., и т. п.

Так вот, продолжала ученая-химик, работники ЦК и другая руководящая братия в стране потому и испытывают агрессию к своему народу (подчиненным), что «жрут» много мяса. И если их этого лишить, а пересадить на злаки, то они станут более добрыми и справедливыми.

Вот такая теория этой женщины о причинах войн и других агрессий со стороны власть имущих.

А что? Как по мне, так в ее словах много правды, хотя в этом мире не все так просто и с агрессией также. Наивно, но что-то в ее представлении о мировом порядке заслуживает внимания.

Может, самых жестоких правителей разных развивающихся стран лишить мяса? И всех взяточников и олигархов заодно.

Пересадить их на злаки, а мясо оставить тихому народу, чтобы в нем стало побольше злости к беспорядкам в своих странах. Шучу.

А может, и нет. Как думаешь, читатель?

Мой рассказ о научной карьере и об Алиме Федоровиче Мирошниченко — человеке, о котором я всегда молюсь и верю, что он

был мне послан самим Господом Богом, — был бы неполным, если бы я не рассказал, как он ушел из моей жизни и из жизни на земле.

Так вот, когда я уже стал мэром Киева, а он — очень больным после множества инсультов человеком, я попытался его восстановить в КГБ и вернуть ему звание и награды.

Я пригласил к себе в мэрский кабинет начальника СБУ Украины и попросил поднять дело Алима Федоровича, чтобы решить все важные вопросы его несостоявшейся карьеры и назначить ему достойную пенсию. Часть проблем мы решили, и Алим об этом узнал. Он всегда мечтал уйти из жизни действующим офицером, и, когда он умер, я попросил похоронить его с почестями, положенными подполковнику, но руководство сделало даже больше.

На похоронах Алима собрались его бывшие коллеги, уже пенсионеры, но все в прошлом очень заслуженные люди, многочисленные друзья, целый полк СБУ почетным караулом прошел строем возле его гроба, и трижды был дан салют из винтовок в его честь.

Все присутствующие ахнули.

После похорон ко мне подошла жена Алима Федоровича — Валентина, очень скромная и добрая женщина, с которой Алим прожил более 40 лет. Она горько плакала и сказала, что муж мечтал именно о таких похоронах, и если он смотрит с небес, то его душа переполнена радостными эмоциями. Так он любил свою службу.

Он был настоящим офицером. Таким в душе и оставался! Мир его праху! Он был очень грешным человеком, но я думаю, что Господь учтет все добро, что Алим сделал на земле, и его душа попадет в рай. О чем я и молюсь каждый раз в церкви!

Теперь о серьезном

Когда к власти в стране пришел Горбачев и я услышал его первые тезисы о перестройке, во мне что-то надломилось. Я вдруг всеми фибрами души возжелал перемен: свободы и чего-то еще очень и очень значительного. И настолько, что стал готовить себя сразу к новой жизни, вне стен государственных структур. Я стал мечтать о предпринимательстве.

*Горбачев
Михаил Сергеевич.*

Пройдет 10–20–30 лет, и памятники Горбачеву будут стоять по всему миру. Развалить тюрьму 300-миллионного народа, дать ему свободу — да мне такое даже в самых смелых снах не могло присниться.

Сегодня все народы бывшего СССР в основном клянут Горбачева: такую страну развалил. Но я посмею высказать мнение, что более великого человека за последние 500 или даже 1000 лет в мире не появлялось!

Лишить себя самого добровольно власти, когда ты мировой лидер, и весь мир, а не только СССР в твоих руках, — на такое способен только величайший из людей. Представь на секундочку, читатель, что президент твоей страны возьмет и уйдет в отставку! Ну, разве что вперед ногами, и то будет упираться!

Пройдет 10-20-30 лет, и памятники Горбачеву будут стоять по всему миру. Развалить тюрьму 300-миллионного народа, дать ему свободу — да мне такое даже в самых смелых снах не могло присниться.

Другое дело, что сам Михаил Сергеевич Горбачев не видел последствий своих решений и сегодня сам себя бранит не меньше народов, что он освободил, поскольку хотел лишь перестроить социализм, так и оставшись в душе истинным социалистом-коммунистом. Но сам факт его добровольного отхода от управления «империей зла» — это, безусловно, величайший поступок в истории человечества. И то полунищее большинство, которое сегодня во всех без исключения странах бывшего СССР испытывает ностальгию по колбасе за 2 руб. 20 коп. и водке по 3 рубля, на самом деле может обижаться только на себя, поскольку выбирает во власть в своем большинстве проходимцев и жуликов, продолжая верить в советские сказки. А ведь великие, не я, говорили, что каждый народ заслуживает именно той власти и условий жизни, за которые голосует на выборах. Так что винить простым людям нужно по большому счету только себя самих. Какой народ, такая и власть.

Конечно, не все живущие бедно люди убоги. Нет, конечно, нет. Есть многие, кто борется в своей стране за лучшее будущее народа и жертвует достатком ради других. Но кто их ценит среди обывателей?

Обидно, но факт. И я не стану развивать эту тему, потому что сам я революционер в бизнесе, но не в политике, и не готов жертвовать своими интересами ради всеобщего блага. В политике я, скорее, приспособленец, но со своим видением политических процессов и желанием протестовать, но мало кто поддержит меня на пути моих протестов. Для большинства людей я непонятен как политик, и таким еще очень долгое время и останусь.

С политикой заканчиваю, а продолжаю о жизни!

Так вот, почувствовав свободу, я ринулся строить свое капиталистическое будущее! И организовал еще с двумя доцентами консультативный центр «Правэкс», что означало: право, экономика и социология.

Идея консультативного бизнеса в моих предпринимательских фантазиях заключалась в том, что при больших переменах в стране многие руководители захотят изменить форму собственности и стать полноценными менеджерами, то есть хозяевами заводов и разного рода организаций, ранее принадлежавших государству.

Захотят превратить возглавляемые ими предприятия в полноценные акционерные компании и трудиться на себя, а не на дядю!

Но я не учел коррупционной составляющей в мышлении этих самых «красных директоров». Они почти все поголовно воровали государственные средства и в больших количествах. Без риска, без принятия каких-то судьбоносных решений, сокращения затрат и штата и т. д., и т. п. Зачем им нужны были мои советы? Они почти все отказались сотрудничать, а те немногие, кто согласился, приносили такую мизерную прибыль, что хватало только на зарплату главному бухгалтеру «Правэкса».

Так мы трое и прожили без зарплаты четыре месяца, а потом как прорвало! Посыпались заявки от совместных предприятий с иностранными партнерами. Их директора, наши сограждане, захотели самостоятельности. И я хитрым юридическим путем давал им такую возможность. Гонорары росли, как на дрожжах.

Последнюю по времени свою консультацию я уже давал за 25 тыс. долларов США одному харьковскому руководителю.

И всего за четыре часа работы я «нарисовал» ему такие документы, за которые он стал мне предлагать еще 25 тыс. долларов, так ему понравился ход моих мыслей! Но я, как бывший советский человек, гордо отказался, даже оскорбился! Я же кандидат наук и бывший проректор, а тут, на тебе, чаевые, прямо как официанту в ресторане. Он тоже обиделся, потому что денег у него было навалом, а свободы в принятии решений — никакой. А тут я ему на подносе и свободу, и еще большие деньги, а глав-

ное, теперь он стал полноправным хозяином компании! Но я ему сказал: «Уговор есть уговор! И больше не возьму, хоть миллион предлагай...» И поверь мне, читатель, на слово, я бы не взял в то время и миллион! И рука б не дрогнула, потому что я был родом из совдепа.

А сегодня, даже будучи миллиардером, конечно бы, взял! И спасибо бы сказал, даже большое, потому что мой труд был высоко оценен.

И это первый мой тебе совет в бизнесе, читатель. Никогда не отказывайся от честных денег, пусть даже чаевых. Деньги такого не любят, и это считается в бизнесе очень плохим тоном, сразу вызывает у противоположной стороны недоверие и подозрение, что у тебя или не все дома, или ты только что вернулся из коммунистической страны.

Любые законные деньги, что тебе предлагают, бери и говори «спасибо». И не только за то, что деньги дали, а за то, что квалификация твоя так оценена.

В мире бизнеса, особенно большого, ты можешь говорить о себе все что угодно: что ты велик или станешь великим и миллиардером, но, если у тебя нет прибыльного дела и больших денег, ты никто! Мера твоего величия в бизнесе оценивается исключительно количеством денег на твоём банковском счете. Все остальные разговоры и доводы — несерьезны! Обидно, досадно, но только для тех, кто не понимает, а значит, в бизнесе не искушен, то есть «ноль, как говорят, без палочки»!

Через четыре месяца мне надоели консультации и наличные деньги. Я понял, что, в отличие от большинства бизнесменов, деньги меня почти не интересуют. Ну, купил я себе новую «девятку», а потом импортную новую «Хонду Цивик», ну, оделся и семью одел в дорогие импортные шмотки. Но все это как-то мелко. Вокруг меня разворачивались крупные компании и по производству, и по услугам.

Я все время внимательно читал российский «Коммерсант». И всем своим успехом обязан почти исключительно тому, что там писали умные эксперты. Мне даже странно было, почему они сами не зарабатывают, а только оценивают другие бизнесы и дают советы! Я рос как бизнесмен вместе с аналитическими статьями в газете «Коммерсант» и даже сам издавал газету «Коммерсант Украины», которая пользовалась достаточно большим успехом.

Россия в то время где-то года на два опережала Украину в бизнес-идеях и их реализации, а я копировал, копировал, копировал и копировал все, что делалось в Москве, и постепенно шел к финансовому бизнесу. Стал много внимания уделять российским биржам, банкам и страховым компаниям.

Так я организовал первую в Украине настоящую, масштабную биржу недвижимости.

На деньги, оставшиеся у меня от консультативного бизнеса, я дал рекламу в центральной газете «Голос Украины» и предложил всем, кто имеет, что продать, — от квартиры до дачи, гаража, земли и тому подобного — выставлять на открытые торги. И сразу же посыпались заявки от продавцов.

Потом я дал аналогичную рекламу для тех, кто хочет все это приобрести без жульничества, а только через банк и только по безналу.

Такого еще никто не делал в Украине. Мелкие маклеры все это тоже продавали, но, в отличие от моей компании, делали все это кустарно, за наличные и никаких гарантий на купленное имущество не давали, документы не проверяли, и потом покупатель за просто мог быть обманут. А у меня все только по договору и с тщательной проверкой документов. К тому же через банк. И можно было, если с документами продавец обманет, деньги сразу вернуть и через суд строго наказать мошенника.

И началось! Реклама, торги, 25 процентов от любой сделки — мне на счет.

А сегодня, даже будучи миллиардером, конечно бы взял! И спасибо бы сказал, даже большое, потому что мой труд был высоко оценен!

И это первый мой тебе совет в бизнесе, читатель! Никогда не отказывайся от денег, пусть даже чаевых! Деньги такого не любят, и это считается в бизнесе очень плохим тоном и сразу вызовет у противоположной стороны к тебе недоверие и подозрение в том, что у тебя или не все дома, или ты только что вернулся из коммунистической страны! Любые законные деньги, которые тебе предлагают, бери и говори спасибо! И не только за то, что деньги дали, а за то, что квалификация твоя так оценена!

В мире бизнеса, особенно большого бизнеса, ты можешь говорить о себе все что угодно: что ты велик или станешь великим и миллиардером, но, если у тебя нет прибыльного бизнеса и больших денег, которые твой бизнес дает тебе в виде прибыли, ты никто! И мера твоего величия в бизнесе оценивается исключительно количеством денег на твоём банковском счету. Все остальные разговоры и доводы — несерьезны! Обидно, досадно, но только для тех, кто не понимает, а значит, в бизнесе не искушен, то есть, «ноль, как говорят, без палочки»!

Что я только не продавал! Я набрал в штат примерно 100 человек, которые тщательно проверяли документы, оформляли их по закону и готовили папочки для продаж. Все чин чинарем!

Квартиры, гаражи, загородные дома, даже озера и куча всякой дребедени, вплоть до антиквариата, — все на продажу!

Что интересно, благодаря мне в Украине, сначала в Киеве, а потом и в других городах на все недвижимое имущество стали устанавливать рыночные цены. А до меня никакой определенной цены, например, на квартиру или гараж просто не существовало.

Как мне рассказывал один уже состоявшийся бизнесмен, мой друг, тяжело зарабатывается только первый миллион, а потом они валятся с неба десятками! И я это подтверждаю полностью! И это второй важнейший совет, который я хочу дать тебе, читатель! Хочешь начать бизнес? Вникай всеми своими мозгами в информацию. Читай деловую прессу и чаще открывай компьютер. Там и только там спрятан твой первый миллион!

О чем два человека договорились, на том и сошлись. Например, покупатель «от фонаря» называл сумму в 1000 долл., а продавец, поторговавшись, давал 900, и куда обоим деваться?

Никаких других предложений нет! А я совершил в Украине настоящую рыночную революцию. Буквально через полгода в Киеве все квартиры и гаражи имели уже свою среднюю цену, а дальше — больше: торги показывали самые высокие результаты, хотя уже и не сильно отличающиеся от средних

цен, которые я стал публиковать в прессе. Все! Рынок недвижимости благодаря моей бирже «Кристина», которую я назвал в честь дочери, состоялся. Раз и навсегда!

Помню, что на одних из первых торгов женщина выставила свою двухкомнатную квартиру и рассчитывала получить за нее

1500-2000 долларов, а у меня ее купили за 8000. И она потеряла сознание от счастья: упала со сцены, когда я ее лично поздравлял при объявлении результатов торгов! Проценты с продавцов я не брал, поэтому фактически квартира была продана больше, чем за 10 000 долларов.

Так я и заработал первые несколько миллионов то ли рублей, то ли чего-то еще, но в эквиваленте я стал миллионером в долларах.

И это только в первый год моего бизнеса.

Как мне рассказывал один уже состоявшийся бизнесмен, мой друг, тяжело зарабатывается только первый миллион, а потом они валяются с неба десятками. И я это подтверждаю!

И это второй важнейший совет, который я хочу дать тебе, читатель. Хочешь начать бизнес? Вникай в информацию. Читай деловую прессу и чаще открывай компьютер. Там и только там спрятан твой первый миллион!

И все это было только начало...

Однажды, когда ехал на работу, я заметил длинную очередь возле маленького комиссионного магазина. А в ту пору (где-то 1991 год) многие выезжали за границу и фактически за копейки сдавали в комиссионку самое ценное, что у них накопилось за время Советов и что присылали им родственники, ранее сбежавшие из СССР за границу. Чтобы собрать хоть немного долларов на первое время пребывания за рубежом, мои соотечественники, выезжавшие «за бугор», все продавали. Старались все распродать даже за бесценок. Для перекупщиков наступил буквально рай!

И тут я подумал: а что, если и мне организовать такую комиссионку, громадную, на тысячи людей в день, и чтобы товар сразу

продавался за валюту, чтобы продавцам не надо было потом идти к жуликам-обменщикам за долларами?

Я собрал девчонок из университета, с кем когда-то работал, взял одного из родственников по линии жены в компаньоны и в Доме учителя, что на Владимирской улице в Киеве, снял метров на пятьсот зал. Дал рекламу, и мне стали нести за доллары самые лучшие вещи. Тут были и зажигалки «Дюпон», и пишущие ручки самых дорогих мировых брендов, швейцарские часы, запонки, и даже яйца «Фаберже», бриллианты, золотые брендовые изделия, не говоря уже о фирменной одежде и дорогом антиквариате.

Я лично ничего в своих магазинах не покупал.

Не разбирался ни в чем. Но люди раскупали все подряд, и я стал зарабатывать очень большие деньги. Сумасшедшие деньги! Торговый оборот магазинов достигал миллионов долларов.

Тогда я продолжил свой путь уже в финансовом бизнесе. Начал аукционное дело свободных денег. То есть я взял за основу одну из главных услуг банков — выдачу кредитов. Но торговал не своими деньгами, а свободными деньгами разных предприятий, в том числе и государственных.

На такие аукционы выбрасывались сотни миллионов рублей, 25 процентов которых от прибыли продавца были моими.

Продавцы денег шли ко мне, а не в банк, потому что они могли сами себе выбрать покупателя, а многие банки были ненадежны, и доверия к ним тогда не было. Конечно, много кредитов осталось невозвращенными. Сожалею, но не я решал за продавца, кому давать деньги, а кому нет. Проценты продавцы денег выставляли громадные, но деньги были очень в цене. Бизнес в Украине рос, как на дрожжах. НДС в то время не было. И если бы не Кравчук (первый президент Украины), совершенно ничего не понимавший в экономике, а действовавший исключительно по указанию премьер-министра Кучмы, который так и остался в своей философии «красным директором», то его бы и сегодня не было, как, к при-

меру, в США, где существует только налог с оборота. И страна бы достигла невероятных успехов. Но! Пришел Кучма (второй президент Украины) с Виктором Пинзеником (тогдашний министр экономики), и начался террор против предпринимателей.

Кучма полностью доверил экономический блок теоретикам Виктору Пинзенику с Сергеем Терехиным (заместитель министра экономики) на пару, а те, ничего не понимая в глобальной экономике, а будучи простыми преподавателями, такого понаделали...

Но об этом — в следующем разделе.

На продаже денег, страховых и множестве других полуфинансовых компаний я заработал еще несколько десятков миллионов долларов. Но никогда свои деньги не считал, а все думал, что бы такого глобального придумать, дабы получать не только деньги, но и общественное признание. И придумал. Решил создать банк! Да такой, чтобы страна гордилась.

И пошел я в Национальный банк Украины (НБУ) за лицензией. Уж не помню, кто был тогда председателем, потому что к нему меня не пустили, а пустили по кругу по разным мелким сошкам собирать все нужные и ненужные бумаги.

Помню, что дело это оказалось таким муторным, что приходили в голову мысли отказаться от этой глобальной идеи, тем более что ни по образованию, ни по опыту я не финансист, и, когда открывал банк, слабо представлял, чем на самом деле займусь, и как в банке зарабатывают деньги.

Между делом зимой 1992 года мы с женой поехали отдохнуть в Израиль на Красное море. Сняли недорогой номер, ходим, гуляем, а я все думаю о будущем своего бизнеса. Кстати, лучшие мысли мне приходили в голову во время десятикилометровых пробежек, которые я делал всегда, даже будучи больным и с высокой температурой, начиная с возвращения из армии — там приучили. Во время утренней мощной зарядки у человека вырабатывается много адреналина. Голова от этого работает особенно ясно. Обычно

я начинал пробежку с раскручивания в голове какой-нибудь очередной глобальной идеи и составлял план работы на день.

Потом садился за рабочий стол после завтрака и все подробно, что пришло в голову после пробежки, записывал на бумагу, компьютеров тогда еще не было.

Здорово, что пробежка приносила пользу не только моему телу, но и голове. Мысли просто лились потоком и выстраивались в совершенно конкретный план действий. И вот я уже в плену очередной идеи и вырываюсь из плена в самом конце часовой или двухчасовой пробежки.

Как-то бегу я по дорожке в Эйлате, где мы отдыхали в Израиле, и начинаю вспоминать, сколько же у меня скопилось денег на разных счетах в разных банках. И получилась у меня кругленькая сумма — десятки миллионов! «Ничего себе, — подумал я. — Я же очень богатый человек!»

Прибегаю в гостиницу, забегаю на рецепцию и прошу самый дорогой номер, какой есть в этой гостинице. Снимаю номер, захожу к жене и говорю: «Мы с тобой теперь богатые люди! Переезжаем!» Вот так я и стал богатым не только в мечтах, но и на самом деле. Ощущение, надо признаться, было очень праздничное. Я сделал то, что всегда обещал своей жене. Мы богаты и можем многое себе позволить.

Кстати сказать, я безмерно благодарен Алине за то, что она всегда верила моим сказкам. Что бы я ни рассказывал, она говорила: «Да, так и будет!» Я обещал ей построить громадный дом и построил, обещал, что у нас будут миллионы, — и сделал нас миллионерами! Боже, как приятно было осознавать, что мечты сбываются!

И все же это опять было только началом пути...

Вернемся к банку. После полугода мучений и на условиях, что председателем правления я возьму человека из НБУ, мне зарегистрировали банк с уставным капиталом всего в 50 тысяч долларов США!

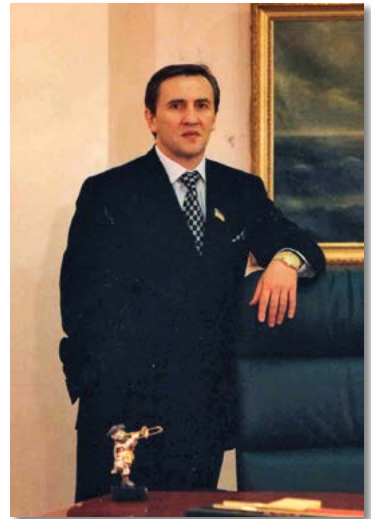
Через партнера по бизнесу я недорого снял заброшенные 600 кв. м помещения на первом этаже на Кловском спуске в Киеве, принадлежащего заводу «Арсенал», набрал человек 20 персонала с зарплатами по 200 долларов США в месяц. Мы расчистили паутину, вытравили тараканов, сделали бетонное хранилище для денег, поставили недорогие банковские стойки, настроили элементарное программное обеспечение, купили подержанные компьютеры, повесили большую светящуюся вывеску «Правэксбанк» и начали работать.

Я весь погрузился в написание разных инструкций, которые регулировали вопросы хранения денег и элементарные правила безопасности. Непосредственно банковскими операциями и инструкциями занялся председатель правления.

Вот банк и открылся, и мы стали проводить обычные банковские операции: кредиты, депозиты, обмен валюты.

И ничего бы в банке не поменялось, потому что председатель правления был не менеджером, а просто управленцем, который понимал в сотнях разных счетов и инструкций, обязательных для Национального банка. Я же весь погрузился в тему: найти, где деньги лежат. Попросту решил искать нестандартные пути, которые могли бы приносить банку дополнительные доходы.

И вот я стал придумывать новые и новые операции: торговля валютой, выдача банковских справок, скупка и продажа банковских слитков, стал уста-

Я — основатель и стопроцентный собственник одного из крупнейших банков Украины — «Правэксбанка», валюта баланса которого в отдельные дни достигала 6 млрд долл. США!

навливать банковские автоматы, внедрил банковские карточки и еще придумал до сотни операций, которые проводили считанные банки.

Но чтобы все это делать, нужны были люди, и я стал давать рекламу на поиск сотрудников-менеджеров, молодых ребят из разных регионов Украины, которые только окончили вузы. Никого с опытом работы не брал, потому что переучить их уже было невозможно. Банк занял первое место по рекламе кадров в Украине.

Я принимал по сотне людей в месяц, поскольку на каждую операцию нужен был менеджер, который бы совершенствовал услугу и согласовывал ее со мной, набирал людей в отделы, создавал управления и т. п. И главное — приносил деньги и не воровал.

Всем менеджерам я поставил планку: 10 процентов прибыли банка — им в зарплату, и у меня появилось около двадцати ребят, которые получали в отдельные месяцы десятки тысяч долларов США. Причем официально, с уплатой налога на зарплату!

Примерно до 1994 года я никак не мог понять: банк есть, а денег я в нем не зарабатываю. Все идет на развитие, а зачем это мне — не понимал, пока сын в 2008 году мой банк не продал итальянцам за 750 000 000 долларов США. То есть с ростом банка шла его капитализация, а я этого не понимал.

Философия работы банка была не в том, чтобы набрать как можно больше депозитов и потом торжественно обанкротиться, а фактически украсть деньги вкладчиков, оставив ограбленными сотни тысяч в основном пожилых людей, как это сделали многие мои коллеги-банкиры, а в том, чтобы иметь сотни разных операций, каждая из которых давала бы прибыль. Фундамент надежного банка состоит из тысяч кирпичиков, каждый из которых — очередная прибыльная операция. И тут меня осенило! Создам-ка я тысячу таких банков, как мой в Киеве, и все должны будут хотя бы понемногу зарабатывать.

И я стал скупать квартиры и особняки по всей Украине и открывать маленькие отделения и большие филиалы в областных центрах. В этом я был первым в Украине, да, наверное, и в бывшем СССР в целом!

Но туда снова нужны были менеджеры. Боже, как трудно было найти дельных людей! Бывали месяцы, когда я мог подобрать только одного-двух человек. Я понял тогда, что в Украину пришел самый опасный кризис — кадровый. Способная молодежь активно покидала пределы Украины и уезжала на Запад. Были области, например Закарпатье, где я ни одного человека так и не нашел. Близко к границе, и все «смылись», у кого мозги были!

Но все же мне удалось создать банк, в котором перед продажей работало 12 500 людей, и все с высокими зарплатами, в помещениях с европейским ремонтом и хорошими условиями труда.

Банк платил в последние перед продажей дни примерно 24 млн долларов зарплаты в месяц! И тратил еще столько же на свое развитие: новые компьютеры, обменники, банковские автоматы, программное обеспечение, ремонты, строительство, автомашины, в том числе и бронированные для перевозки денег и т. д., и т. п.

Махина!

И пусть это знают те, кто оказался в условиях, когда их банк разорился и украл их деньги, накопленные с таким трудом. Всегда смотрите на личности тех, кто возглавляет банк. Они должны быть с безупречной репутацией! В банке нельзя ни в коем случае работать человеку без принципов, как и в любом большом бизнесе...

Кстати, в развитых странах банкротства банков не бывает. Если банк плох, его покупает более успешный, и деньги граждан не пропадают... И все потому, что государство строжайшим образом оберегает вкладчиков и инвесторов от нечестных людей, которые хотят банк создать. Чтобы пройти проверку на открытие банка, физическим лицам — будущим собственникам банка — надо

иметь совершенно безупречную репутацию, не говоря уже о том, чтобы учредители не имели никаких связей с бандитами, мафией, не было нечестных поступков в жизни, банкротств и т. п.

В странах бывшего СССР банкирами могут быть и становятся откровенные мафиози, жулики или чиновники, которые наворовали много денег, но совершенно не способны вести бизнес.

Какими же принципами должен руководствоваться честный банкир и бизнесмен, чтобы не обанкротиться и не нанести вред самому себе и особенно тем, кто в тебя поверил и вложил в твой бизнес деньги?

1. Будь абсолютно честен и никогда не бери чужой копейки, потому что если это войдет в систему, ты сам станешь воров, и банк разорится.

2. Постоянно следи за своей репутацией в бизнесе и в общении с партнерами! Твоя репутация рано или поздно сама начнет зарабатывать тебе деньги и очень даже большие. Банки откроют тебе кредиты под твоё честное имя, и ты найдешь немало таких же, как и ты, честных партнеров, которые помогут тебе, имея и свою выгоду, заработать большие деньги.

3. Создавай систему безопасности по каждой банковской операции отдельно. И это касается не только банковских операций, но и любых других в соответствии с профилем твоего бизнеса.

Деньги всегда привлекают жуликов и, если нет системы на опережение той, что придумали воры и разного рода аферисты, они быстро могут разорить банк в любое время... В среднем, в моем банке, а он был самым защищенным от воровства в Украине, крали примерно полмиллиона долларов в месяц. Причем иногда даже с самой бурной фантазией трудно себе представить, где украдут.

Например, первое время элементарно крали кассиры в обменниках, а потом рассказывали, что их «загипнотизировали» воры, что не пересчитали деньги, и на самом деле кража была при

выдаче денег в хранилище, и придумывали всякую чепуху. Конечно, их потом увольняли, но толку... Деньги никогда ими не возвращались, а милиция бездействовала. И пусть это были небольшие суммы — до 20 тыс. долларов (просто больше в один обменник денег не выдавали), но по системе, когда обменников тысячи, набегали приличные суммы.

Один раз мы поймали инкассатора, который «заряжал» банкоматы гривной и долларами. Так он умудрился украсть полмиллиона долларов. Кража была очень легко раскрываемой: он в каждый банкомат не докладывал понемногу денег, а присваивал, и, поскольку он это делал на протяжении пяти лет, сумма набегала приличная.

Потом он прислал мне письмо из тюрьмы, где каялся. Мне, как и тебе, читатель, никогда не понять, на что рассчитывали такие воры. И зачем им было менять престижную работу на воровские нары в тюрьме...

Кстати, мне известен случай, когда в одном из больших банков в Донецке, в «Проминвестбанке», главный бухгалтер взяла мешок, наполнила его суммой в четыре миллиона долларов и ушла с концами. Ее до

сих пор не нашли. Так что вопрос с инструкциями и проверками стоял всегда очень остро, и тогда я придумал пропускать всех, кто имеет отношение к живым деньгам, через полиграф, в народе — «детектор лжи». Его обмануть практически невозможно. И плюс мы стали требовать со временем от каждого сотрудника подробные характеристики с места работы, перезванивали потом его бывшим сослуживцам и все уточняли: и что за человек, и как он себя зарекомендовал, и честен ли был с сотрудниками, и многое другое. Но, тем не менее, в крупном банке кражи в пол-

Мы все время совершенствовали свои системы безопасности, а вместе с ними росли и совершенствовались воровские системы.

миллиона долларов — это наилучший результат, что могут показать сотрудники безопасности. Вор все равно опережает своими фокусами.

Мы все время совершенствовали свои системы безопасности, а вместе с ними росли и совершенствовались воровские системы.

4. В любом бизнесе (к чему я пришел в банке) следует устанавливать системы наблюдения в каждой комнате, где работают сотрудники. В каждом уголке организации, где находятся ответственные за твои деньги работники.

Это часто показывает, например, что сотрудник выходит для разговоров из помещения, а значит, ему есть что скрывать от собственников бизнеса, и от него надо сразу избавляться. Или бездельничает на работе — это сразу видно.

5. Выбери себе самых креативных, лучших твоих конкурентов и не только в своей стране, но и за рубежом и систематически проводи мониторинг их нововведений в бизнесе. Это поможет тебе вовремя переориентироваться на более выгодные сделки, твой бизнес станет более конкурентным. Завидуй по-хорошему самым успешным и внедряй в свой бизнес все самое лучшее и передовое, что есть в мире. Как только ты остановишься и начнешь почитать на лаврах, твоему бизнесу и тебе как личности конец!

6. Собственнику очень важно проводить мониторинг зарплат по системе аналогичных бизнесов и получать постоянно данные о текучести кадров. Люди всегда, и это нормально, ищут лучшие условия труда и зарплаты, поэтому нельзя их провоцировать на увольнение и поиск другой работы. Если человек уже решит уволиться, его никакой зарплатой не остановить! При количестве в десятки тысяч работников в банке текучесть кадров может вызвать просто катастрофу для бизнеса.

7. Очень важно создавать отличные корпоративные условия для сотрудников. Например, бесплатные чай, кофе, конфеты и даже обеды. Все это ценится ими даже больше, чем зарплата.

Социальная обстановка в бизнес-структурах должна быть безупречной.

В банке, когда мы только начинали, я первым делом, что очень удивило председателя правления, уделял внимание туалетным комнатам в помещениях персонала: всегда цветочки, хорошее мыло, сушилки для рук, освежители воздуха. Ты думаешь, читатель, что это мелочи? Совсем нет! Я когда захожу в туалет какой-либо коммерческой структуры, то сразу вижу ее будущее.

Если все убрано и чисто — это хороший бизнес. Если грязь, то же самое и в делах этой компании.

Помню, когда только открылся банк, сложилась анекдотичная ситуация с туалетной бумагой. Люди пришли из советского прошлого, 1992-й год, и просто «тырили» эту бумагу домой рулонами. Я как-то зашел с руководителем службы снабжения в туалет и смотрю, что бумаги и мыла нет. Спрашиваю его: «В чем дело?» А он отвечает: «Так крадут же, я уже сто килограммов завез, и все равно бумаги нет». Этот человек был моим товарищем и раньше работал начальником управления снабжения Минобразования. Он был советским человеком и не понимал, что надо прививать культуру советским людям. Я ответил ему, что, если я снова увижу без мыла и бумаги хоть один из многочисленных туалетов банка, сразу его уволю. «Завози, — сказал я, — грузовиками эту бумагу с мылом! Пусть крадут до тех пор, пока не поймут, что это их банк и их задницы, и что они сами и должны выявлять воров, иначе работать им будет у меня невозможно, и я их всех повыгоняю...» Прошло полгода, и никто больше бумагу и мыло не воровал.

8. Банки в совдеповских странах очень часто разоряются, когда их собственники начинают «заглядываться» на чужие деньги или совершать в самом банке небанковские операции. Например, получая из всех возможных источников информацию в банке, я заметил, что десятки тысяч вкладчиков, частных лиц, вдруг по каким-то причинам перестают приходить за процентами, то есть

попросту пропадают и связаться с ними нельзя, потому что есть понятие «банковской тайны». А мало ли кто трубку возьмет в доме вкладчика. Может, он и не хочет, чтобы жена (муж или дети) знали о его вкладе.

По статистике те, кто не приходит за процентами или не снимает вклад более полугода, просто или физически перестали существовать, или «забыли» по каким-то причинам о вкладе.

Эти деньги нечестный банкир может присвоить, и вероятность разоблачения его невелика! Я даже почти уверен, что в госбанках таких денег собралось на несколько сотен миллионов долларов. И не уверен совсем, что никто этим не воспользовался. Но не дай бог взять оттуда или с другого, мало контролируемого банковского счета хоть копейку! Это будет началом конца банка и честного банкира. Дальше он начнет воровать все, что не так лежит. Такова психология начинающего вора. Начни только — а потом никогда не остановишься, и конец будет всегда один и тот же. Ты стопроцентно потеряешь бизнес, а весьма вероятно, и свободу! В банке очень часто делаются предложения для больших вкладчиков — вручить деньги самому собственнику или нанятому менеджеру. То есть без оформления, под расписку, но под особый процент! Это очень опасное предложение. Потому что деньги, не учтенные в балансе банка, перестают быть под контролем его многочисленных служб, и банкир просто запутывается в собственных долгах. Я знаю один крупный в прошлом банк, где председатель правления брал от друзей неучтенные деньги и сам из собственного кармана платил проценты, а в конце концов запутался и застрелился. А банк рухнул и похоронил вместе с этим человеком еще сотни тысяч судеб простых людей.

9. Никогда не бери в компаньоны или на работу на ответственные должности своих родственников или друзей. Потеряешь и друзей, и родственников. Они никогда не оценят твоего благородства, а будут обижаться за производственные отношения в

бизнесе, поскольку всегда будут рассчитывать на дружбу или родственные связи, какие-то поправки. Лучше устроить их к своим знакомым или родственникам. Пусть лучше там работают. Тогда и обид не будет.

10. Никогда и никому не занимай денег! Потеряешь друга или родственника, когда придет время возвращать долг. Это закон законов. Дари и не проси возврата, если хочешь кому-то помочь. Если этот человек потом вернет деньги — хорошо. А нет, так и нет. Забудь, но дружба останется.

11. Деньги любят особую тишину, а в банке — суперсекретность!

В Швейцарии, маленькой стране, где хранится две трети всего мирового запаса валюты, за разглашение банковской тайны — уголовное наказание. В бывших странах СССР, конечно, до этого еще сто лет. Но как важна тайна денег, и сколько желающих ее раскрыть: от банальных бандитов до ненасытных родственников или спецслужб. Но человек, который тебе доверил деньги, доверил тайну из тайн, иногда даже собственную безопасность с угрозой потери жизни! Всегда имей это в виду.

12. Основные деньги зарабатывают в бизнесе на себе самом. Если ты тратишь больше, чем зарабатываешь, и не ведешь строжайшего учета своих трат, то рано или поздно обанкротишься.

Один из самых богатых людей в мире, капитал которого превышает 40 млрд долларов, американец Уоррен Баффет пишет о себе, что питается исключительно в Макдоналдсе, а когда происходит падение акций на бирже, заказывает себе бутерброд не за три, а за два доллара. Конечно, это причуды великого человека в бизнесе, названном его именем, который может позволить себе ходить даже в лаптях и поношенной одежде, но то, что он зарабатывает основные свои миллиарды на себе, — неоспоримый факт!

Настоящие бизнесмены никогда не тратят больших денег на себя любимых, и все фильмы и романы, описывающие роскош-

Я в своем рабочем кабинете в «Правэкс-банке». На столе золотые слитки: от килограмма до грамма. Мой банк продавал населению до полутонны золота в месяц и был первым в Украине, кто открыл это направление в банковском секторе.

ную жизнь богатеев, лишь художественный вымысел! Те, кто, постоянно рискуя, зарабатывают миллиарды, хорошо знают, что завтра может начаться черная полоса, поэтому надо жить исключительно экономно и все заработанные средства постоянно вкладывать, вкладывать и еще раз вкладывать в развитие производств! Они как бы создают буфер для худших времен.

И это суперважно!

Конечно, если это только не касается постсоветских бизнесменов и бизнесменов из тоталитарных коррумпированных стран, которых и бизнесменами-то, за редким исключением, назвать нельзя. Все они в своем большинстве крупные жулики и паразитируют на коррупции и продаже по заниженным ценам национальных достояний своих стран: нефти, газа, угля и т. п.

А в партнерах у них «гуляют» первые лица страны. И поскольку деньги им сыплются с неба (не надо ни рисковать, ни даже много думать), гребни лопатой все народное и покупай футбольные клубы, дорогие яхты, дворцы, драгоценности. И все самое-самое...

13. Вкладывай заработанные тобой деньги только в те направления бизнеса, в которых хорошо разбираешься сам. Как только ты заработаешь первые большие деньги, тебе посыплются тысячи

предложений от жуликов или фантазеров с предложением заработать легкие деньги в непонятных тебе направлениях.

Это всегда, запомни хорошо, читатель, приведет тебя к крупному проигрышу и потерям, иногда даже фатальным!

14. Никогда ни с кем не договаривайся о партнерстве на словах. Слова забудутся, и каждый из партнеров постепенно будет вспоминать, когда придет время делить прибыль, какие-то свои нюансы договоров. И ты станешь врагом людей, которые изначально могли бы быть твоими верными соратниками в развитии бизнеса.

Все договоренности должны быть максимально формализованы, чтобы к ним всегда можно было вернуться, когда вопрос становится спорным. И чем больше бюрократии в начале сотрудничества, тем меньше проблем и споров в конце. А ведь иногда при дележке денег партнерами доходит до убийств. Поэтому, как бы ты не доверял своему будущему партнеру и как бы он не был тебе симпатичен, лучше всего все выяснить и записать вначале, чем потом выяснять правду кулаками.

15. Никогда и никому в бизнесе не завидуй, научись восхищаться хорошо поставленным делом у более успешных. Изучай, как они этого добились, проси их советов и следуй им.

16. Если ты хочешь выйти на новый уровень бизнеса и заняться новым делом, хорошо подготовься. Но главное — не бросай то, что уже создал. Сначала передай созданное в надежные руки подготовленному тобой менеджеру и только затем углубляйся в новое дело, иначе старое предприятие обанкротится и создаст тебе глубокие финансовые ямы, из которых можно и не выбраться в будущем.

17. Самый распространенный и наивный вопрос, который задают мне люди в Фейсбуке, — это с какого бизнеса начать, имея в виду, где быстрее всего можно заработать деньги. Запомни, читатель, что в деловом мире не существует ответа на этот вопрос, поскольку любое коммерческое предприятие, будь то ларек с си-

гаретами или нефтяной бизнес, могут принести самую большую прибыль только в том случае, если тебе самому по душе то, чем ты собираешься заниматься. Золото, нефть, газ или алмазы — совсем не на первом месте среди бизнесов журнала «Форбс». Самые богатые люди в мире занимаются совсем не этим. Среди них и компьютерные гении, и производители конфет (например, у владельца «Сникерс» состояние 8 млрд долл.), торговцы недвижимостью, рестораторы и т. д., и т. п. Главное: они зарабатывают именно в тех направлениях, в которых разбираются и к которым лежит душа.

18. Будь хорошим семьянином. По твоему отношению к родным — детям, жене, родителям — люди будут судить о тебе самом. Хорошая и крепкая семья — лучший помощник в бизнесе!

19. Следи за своей внешностью и офисом. К сожалению, именно бизнесменов встречают по одежке. Не жалея денег на представительские расходы. Твоя машина, одежда, аккуратность всегда будут вызывать доверие у партнеров, а ходить в лаптях и одежде из секонд-хенда может себе позволить только тот, чья слава бизнесмена идет впереди его одежды. Привилегию быть странным надо заслужить!

20. Умей скрывать от партнеров и людей, которые тебя окружают, свои собственные трудности. У хорошего и перспективного бизнесмена всегда все хорошо, а улыбка — вечный спутник!

Не ищи сочувствия: никто из окружающих тебя людей не станет вникать в суть твоих проблем. Они должны остаться твоими до самого их разрешения, иначе партнеры и окружающие будут видеть в тебе неуверенного человека, который не может справиться со своими эмоциями, а значит, ненадежного.

21. Если ты достиг своих целей в бизнесе — уделяй как можно больше внимания своим детям. Запомни: самая большая беда для детей — твои собственные деньги. Если дети будут уверены, что ты их взял на вечное содержание, — они погибли!

И ничего не добьются в жизни самостоятельно. Всегда внушай им, что бизнес ты передашь только лучшим, а не им по на-

следству, и так до тех пор, пока они не поймут, что именно так и будет. Иначе ты превратишь своих детей в мажоров, и после тебя они камня на камне не оставят от твоего бизнеса, превратятся в растратчиков и неудачников и будут заранее разорены! Ты же не хочешь им такого будущего?..

Никогда не рискуй! Пословица «Кто не рискует, тот не пьет шампанское» хороша для воров и карточных шулеров. Каждый риск должен быть подкреплен максимальным числом аргументов. Успешный человек — всегда пессимист в бизнесе и оптимист по жизни. И чем больше у бизнесмена фантазий относительно рисков перед принятием решения — вложить деньги или нет, тем больше шансов у задуманной сделки быть успешной. Рассуждать «все обойдется» — удел неудачников!

Никогда не сотрудничай с бандитами и представителями спецслужб. С 1990 года вплоть до 2000 всем предпринимателям обязательно приходилось сталкиваться с заманчивыми предложениями бандитов или правоохранителей о защите их, бизнесменов, интересов. Причем бандиты совсем не обязательно с ножами, пистолетами и одним глазом, как пираты. «Авторитеты» выглядят вполне интеллигентными и обходительными людьми, но передвигаются обязательно в окружении персонажей с большими мышцами и безэмоциональными мордами.

Вот случай из моей практики. Когда я возглавлял центр «Правэкс» и работал в небольшом кабинете в Доме учителя, ко мне явился человек по кличке Боцман, который еле протиснулся через довольно широкую дверь моего кабинета. Как я узнал позже, это был мастер спорта по хоккею и бригадир группировки «Москва», которая в те годы занимала достаточно весомую позицию в бандитском мире Киева.

Боцман с наглым видом заявил прямо с порога: «Ты тут деньги на нашей территории зарабатываешь и без охраны. Страшно, наверное? А мы можем тебя защитить, и от милиционеров, кстати,

тоже!» Я ему: «Знаешь, парень, есть у меня друг — начальник оперативного управления главного киевского управления милиции Алексеенко». (Имя не помню, покойный он уже. Царствие небесное! Порядочный был человек. Я с ним работал, когда был следователем прокуратуры. А он тогда был главным опером Киево-Святошинского РОВД. Простой и честный мент.) Так вот, говорю: «Свяжись сначала с ним, а потом и поговорим, кто кого охранять будет!»

В Боцмане я тогда не разглядел угрозы, потому что благодаря своему хулиганскому детству сразу различал сильных и слабых духом врагов. Он явно не был героем, а за его громадными мышцами в груди билось мышинное сердце.

На этом и расстались. Позже я узнал, что главный авторитет «Москвы» обматюкал тогда Боцмана и сказал, чтобы к менту Черновецкому больше не приставал, а то проблем с ним (то есть со мной) не оберешься.

Но когда у меня появились очень прибыльные объекты — магазины, биржи — я стал интересен куда более серьезным авторитетам того времени: Авдышеву и Савлохову! Это были крутые парни, от которых можно было ждать чего угодно, в том числе и в отношении членов моей семьи.

Алексеенко мне тогда во многом помогал, ничего не требуя взамен. Но и он бы ничего не сделал, если бы я не показал этим ребятам сразу, что готов идти буквально до конца. Война так война, и моя жизнь против их жизни. Понимай это, как хочешь, читатель, но я словами на ветер никогда не бросался. Не стану развивать тему своего героизма, скажу только, что многие предприниматели попали тогда под «крышу» бандитов, а кончилось тем, что бандиты сначала вошли к ним в долю в бизнес, иногда даже заплатив деньги, а потом отбирали у них бизнес вообще или тащили несчастных бизнесменов за собой в тюрьму!

То же самое происходило и с «ментовской крышей». Может, не так жестко, но конец всегда был один: бизнесмен оставался ни

с чем, а то и менты отправляли его в тюрьму, чтобы не путался под ногами.

У меня было от ментов много предложений, а выглядели они при знакомстве примерно так: «Тебе мешают, старик, бандиты? Так хочешь, я тебе их самого главного голову принесу и всего-то за семь тысяч долларов!»! Уж не помню и никогда не вспомню (это я говорю для тех представителей славных правоохранительных органов, кто захочет сделать меня потерпевшим или свидетелем по каким-то делам), кто мне эти предложения делал. Но потом, после «головы» или чего-то еще, такой опер обычно мог проситься в долю или требовать, чтобы его назначили на должность главы управления безопасности крупной бизнес-структуры, чтобы выведать все тайны, а потом тебя же ими шантажировать. Были и такие. Имел я глупость взять одного капитана на должность зама в управление охраны, так он у меня все конфиденциальные бумаги по клиентам украл и потом восстановился в органах, а меня пытался шантажировать!..

А напоследок, читатель, расскажу одну интересную историю. И потому это сделаю, что недавно прочел в газете интервью одного бравого генерала о том, как он «освободил» заложника, моего родственника по линии жены, от бомбы возле банка «Правэкс».

Генерал тот, развивая тему, что раньше так здорово работали оперативники, не чета нынешним, утверждает в очень популярной украинской газете, которая даже не попыталась у меня спросить, а как же было на самом деле, что если бы не он, генерал-лейтенант или даже полковник, то и заложника бы убили, и банк взорвали.

А я расскажу тебе, читатель, эту же историю, но слегка в другом свете, поскольку был на самом деле ее непосредственным участником. И мой рассказ могут подтвердить еще человек сто банковских работников, кто весь это ужас непосредственно наблюдал. Все от начала и до конца.

Было лето 1993-го или 1994-го года, когда ко мне в банк, часов в 10 утра, когда я только разложил все бумаги на рабочем столе, зашел в кабинет Роберт Атоян — дальний родственник моей жены.

Высокий, под два метра ростом, немного грузный парень. К руке его был прикован наручниками толстый кейс-портфель, а сам он был страшно напуган, белый, как мел. Он сообщил, что утром, когда выходил из дома, два здоровенных «качка», показав ему удостоверение СБУ, заставили его сесть в его же машину, сделали укол в ногу, приковали наручниками к руке портфель, в котором находилось много взрывчатки, и сказали, что жить ему осталось четыре часа, если он не передаст им 30 000 долл. наличными! Они его взорвут, или сам «сдохнет» от укола!..

У Роберта таких денег с собой не было, и он повез бандитов ко мне, поскольку считал меня почти своим отцом и знал, что у меня есть такие деньги.

Я выслушал Роберта, позвонил своему другу Алексеенко, который тогда, как я уже рассказывал, работал начальником управления киевского главка УВД. Алексеенко предложил дожидаться милиции.

Я подождал минут десять и увидел, что приехали только два милиционера, похожих на сторожей овощной базы, без бронежилетов и специального вооружения, и бродят бесцельно вокруг банка. Тогда, понимая всю опасность ситуации, я принял решение действовать немедленно, тем более Роберт подтвердил, что в прикованном к его руке кейсе действительно большая бомба, и ему ее показали!

Где-то в банке я нашел муляж пистолета ТТ, достал из сейфа 30 000 долл. и пошел с Робертом к его машине, красной «семерке». В машине сидел высокий, спортивного вида нахальный парень в гражданской одежде с гранатой в руке без чеки! Он подтвердил все слова Роберта.

Я предложил Роберту сесть за руль, открыть окно и через окно протянул этому бандиту деньги, но попросил обратить внимание на то, что вокруг уже съезжаются милиционеры, и ему вряд ли удастся выехать из оцепления и города. Я предложил ему альтернативу: он отцепляет от Роберта кейс, а вместо Роберта я сажусь в машину за руль, и мы вместе выезжаем, куда он скажет (в меня же стрелять не будут). Но предупредил, что если я его потом когда-нибудь найду, то убью на месте, и показал пистолет.

Мои слова произвели неизгладимое впечатление на бандита. И когда его уже сажали в тюрьму, то Алексеенко мне передал разговор с ним, что якобы бандюга перед следственным изолятором был обеспокоен только одним: Черновецкий как-то заберется в тюрьму и его убьет. И когда я говорил злодею, пусть простит меня Бог, что обязательно его убью, мысль об убийстве его и сообщника уже приобретала в моей голове ясный и четкий план. Я уже знал, где их искать и как к ним подобраться незаметно. Их нельзя было оставлять живыми — была реальная угроза для всей моей семьи и меня самого!

Конечно, это был не такой короткий разговор, и милиция действительно стала съезжаться быстрыми темпами — все в бронжилетах и с автоматами. Целое войско!

Во время разговора я увидел, что бандит сильно занервничал и все время поглядывал на горку, которая была рядом с банком. Там явно стоял и наблюдал его сообщник — организатор похищения, как выяснилось потом, очень жестокий и физически сильный человек.

Я понял, что бандит в машине не герой и хочет жить, хотя мои предложения он напрочь отвергал, предположив, что я его по дороге убью из пистолета. Он явно не знал, что дальше делать, полностью растерялся.

К машине подошли также прокурор Печерского района, ныне покойный Гарри Шевченко и подполковник СБУ Иванов, который

курировал банк. Вскоре после того случая он тоже умер. Пришел очень пьяный к банку вечером и, упав, ударился головой о ступеньки... Такая вот бесславная смерть, хотя и бесстрашного человека! Жаль, неплохой был парень. И Гарри, и Иванов были, безусловно, очень смелыми людьми, раз нашли в себе волю подойти к взрывоопасной автомашине: с бомбой и гранатой в руках потенциального убийцы! Я знал их давно и лично. Красивые душой были люди, и я горжусь приятельскими отношениями с ними. Они предложили бандиту сдаться и что-то ему обещали взамен.

Бравого генерала я нигде в это время не видел и не уверен, что он вообще был на этой операции.

Переговоры с бандитом о его сдаче шли ровно четыре часа, и все это время я находился рядом со взрывчаткой, гранатой без чеки, растерявшимся и полностью поникшим Робертом и его похитителем-бандюганом.

Отойдя от машины, я увидел, как какой-то полковник командует сотням вооруженных милиционеров брать штурмом горку, на которой, как мы предполагали, находился второй преступник — руководитель бандитской операции.

Тогда я подошел к полковнику и нецензурными словами, криком, потому что обстановка была такая, что по-другому до него бы не дошло, предложил ему дать команду обойти горку и отрезать путь к отступлению предполагаемому второму участнику похищения. Странно, но он меня послушал.

Сотни милиционеров обошли горку и уже ближе к генеральной прокуратуре увидели молодого высокого парня в мундире старлея. Тот стал стрелять и ранил в ногу одного из преследователей, но его «скосили» сразу сотни автоматных очередей. Но, даже будучи смертельно раненым, он успел вытащить чеку из гранаты и упал на нее.

Я подошел снова к машине и увидел, что бандит никак не решит, что делать. И тогда мне пришла в голову, по-моему, единствен-

но правильная мысль, как поступить в этой ужасной ситуации. Я спросил громко Роберта: «Хочешь жить?», и, услышав громкий и эмоциональный положительный ответ, приказал ему всей своей тяжестью (а весил Роберт килограммов 120) вцепиться в бандита, а тому, в свою очередь, сказал: «Хочешь жить — сдавайся, потому что Роберт тебя не отпустит, и взрывать вас придется вместе». И, о чудо, бандюган дал согласие ехать в Печерский райотдел милиции.

А дальше Роберта милиционеры буквально вышвырнули из машины на асфальт с портфелем взрывчатки на руке, а в уезжающую машину сел прокурор района и эсбэушник.

Роберт поднялся с земли и стал истерично плакать. Представьте себе горько рыдающего двухметрового парня, все время причитающего: «Дядя Леня, что делать? Я взорвусь!»

Мне стало так жаль его! Я стал просить у милиционеров что-то предпринять, но они все, увидев кейс, полный взрывчатки и множества проводов к ней, разбежались. Жалкие трусы, и это чистая правда. Я остался с Робертом вдвоем.

Но что делать? Как выжить в такой ситуации? И я твердо сказал Роберту, чтобы его успокоить, что буду с ним до конца, взял его за руку и предложил обхватить толстое дерево. «Кейс, — сказал я, — взорвется, дерево разорвет и руку тебе оторвет, но жить останешься!» Так мы и сделали.

Сотни сотрудников банка все это видели, и тут я предложил нашему банковскому сантехнику за три тысячи долларов (хотя уверен, что он бы сделал это и бесплатно, мужественный был человек и вскоре, к сожалению, умер от рака) отпилить обычной пилой ручку кейса и освободить от него Роберта, что он за пару минут и сделал.

Все! Роберт оказался свободен от кейса, который мы отнесли далеко от банка в кусты на горке. Позже этот кейс люди в бронежилетах осторожно погрузили в спецмашину и взорвали на полигоне.

Но осталась проблема с уколом в ногу, хотя я был уверен, что никакого укола ядом не было, а было запугивание. Но мы вызвали

скорую, и она поставила диагноз, что в ногу, как я и предполагал, была введена дистиллированная вода.

Вот и вся история... Правда, скорую потом мне два дня кряду в банк вызывали — сердце прихватывало.

А ведь ужас был совсем не в том, чтобы решить вопрос с Робертом, а в том, что, если бы я отпустил бандитов, они бы выкрали через некоторое время уже не только Роберта, а и других членов моей семьи. И это было только начало, поэтому я понимал четко, что надо буквально умереть, но не дать преступникам уйти!

Читатель может спросить, и правильно сделает, а были ли потенциально готовы убивать эти бандиты? Я отвечаю так: были! Они до этого преступления совершили ряд убийств на территории Германской Демократической Республики (ГДР), где действительно служили офицерами еще в советском КГБ, за что были объявлены в международный розыск. Вот как бывает в бизнесе. И, конечно, не ко всему можно подготовиться. Бывает, наверное, и похуже, хотя я, если честно, ничего более опасного ни от кого не слышал.

Я бы мог рассказывать о принципах бизнеса бесконечно, потому что за плечами опыт (от простой торговли до сложных финансовых услуг), но я остановлюсь, чтобы был повод рассказать об этом всем еще раз, но более подробно, если на это будет спрос у читателей. А пока остановлюсь... Потому что это все же книга, а не инструкция по применению...

Это была настоящая война, и все, как на войне: или останься жив и уничтожь врага, или он тебя!

Конечно, это сумбурное перечисление основных принципов ведения не только банковского бизнеса, но и других дел и просто человеческих отношений, построенных на доверии. Можно написать еще сто актуальных пунктов правил ведения бизнеса, и если я увижу спрос на написанное, я это сделаю!

Кавалер ордена «За заслуги» III степені

Кавалер ордена князя Ярослава Мудрого V степені.

Нагороджен медалью «За співробітництво в утвердженні законності»
Української асоціацією прокурорів

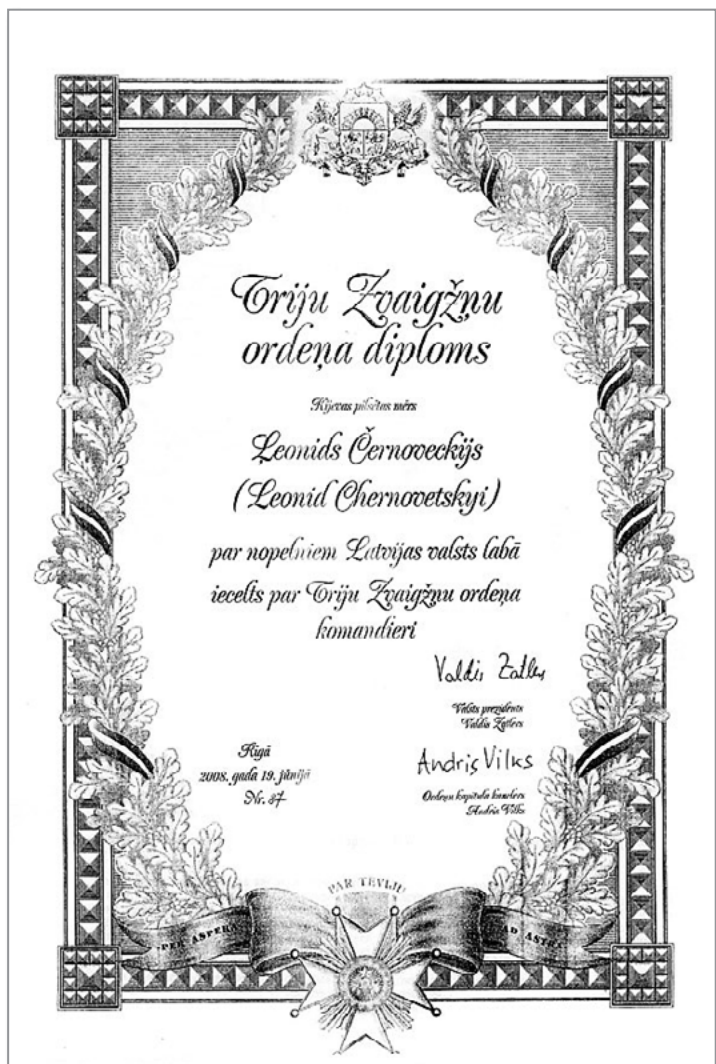
Почетний знак отличия Верховного суда Украины

Награжден медалью «10 лет СБУ»

Заслуженный юрист Украины

Кавалер Ордена Трёх Звезд
«За заслуги перед латвийским государством»

Указ Президента України

Про призначення члена Вищої ради юстиції

Відповідно до статті 131 Конституції України та статей 5 і 9 Закону України "Про Вищу раду юстиції" **п о с т а н о в л я ю**:

Призначити **ЧЕРНОВЕЦЬКОГО** Леоніда Михайловича – голову Київської міської державної адміністрації – членом Вищої ради юстиції, увільнивши від виконання обов'язків члена Вищої ради юстиції С.Гавриша.

Президент України

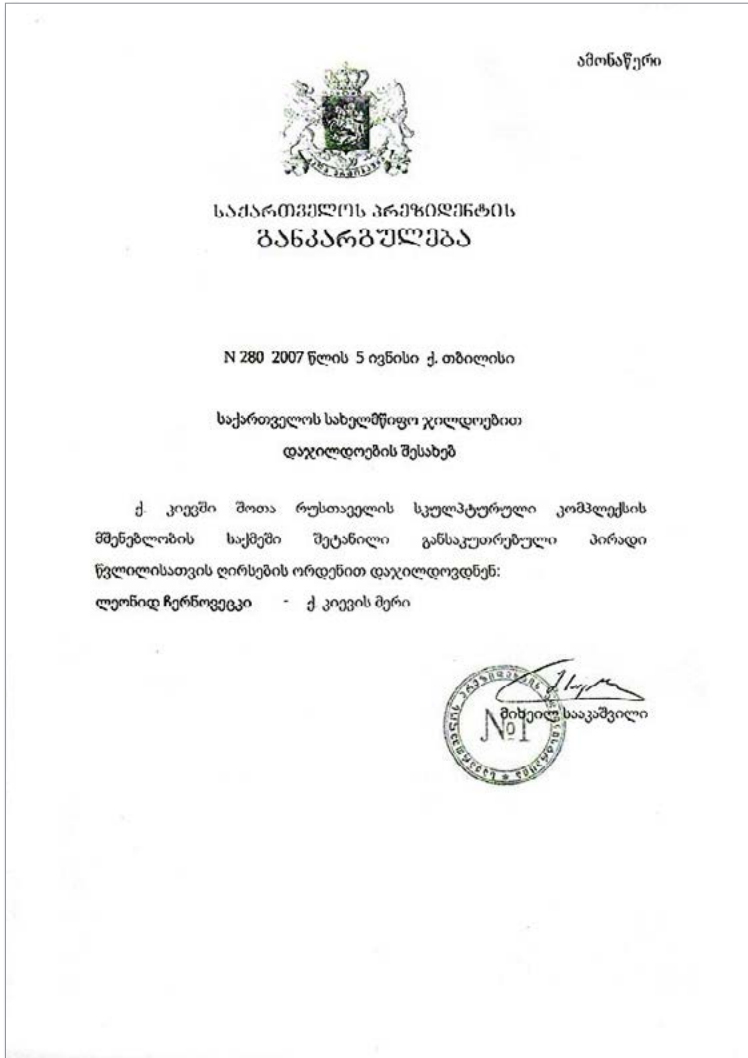
В.ЮЩЕНКО

м. К и ї в

24 лютого 2010 року

№ 262/2010

Член Высшего совета юстиции Украины

Кавалер государственной награды Грузии «Орден чести»

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА

КИЇВСЬКИЙ

ПАТРІАРХАТ

Патріарх Київський і всієї Руси-України

вул. Пушкінська, 36
м. Київ 01004

тел.: (044) 234-10-96
тел./факс: (044) 234-30-55

“29” ЛИПНЯ 2009 р.

№ 698

У К А З

За заслуги з відродження духовності в Україні та утвердження Помісної Української Православної Церкви – нагородити Народного депутата України ЧЕРНОВЕЦЬКОГО ЛЕОНІДА МИХАЙЛОВИЧА Орденом Святого Архистратига Михаїла.

Філарет

ПАТРІАРХ КИЇВСЬКИЙ
І ВСІЄЇ РУСИ-УКРАЇНИ

Кавалер Ордена Святого Архистратига Михаїла

РОЗПОРЯДЖЕННЯ
Голови Верховної Ради України

м. Київ

№ 59 31 СІЧНЯ 2002 року

В и т я г

За заслуги перед Українським народом у сприянні стаповленню правової держави, розвитку демократії, парламентаризму, вагомий особистий внесок у розбудову банківської системи України нагородити Почесною грамотою Верховної Ради України:

ЧЕРНОВЕЦЬКОГО
Леоніда Михайловича

- народного депутата України, члена Комітету Верховної Ради України з питань фінансів і банківської діяльності

І. ПЛЮЦ

Награжден Почетной грамотой Верховной Рады Украины

НАКАЗ
Генерального прокурора України
№ 54

“3” січня 2002 року

м. Київ

За особистий внесок у зміцнення законності в державі у період роботи в органах прокуратури, підготовку кадрів для прокуратури в Київському державному університеті ім.Т.Г.Шевченка та активну участь у розробці і прийнятті законів, які регулюють діяльність прокуратури, -

НАКАЗУЮ :

нагородити нагрудним знаком
“Почесний працівник прокуратури України”
з врученням посвідчення

Черновецького
Леоніда Михайловича

- народного депутата України

Генеральний прокурор України
державний радник юстиції України

М.Потебенько

Заслуженный работник прокуратуры Украины

Часть 2
Политика

Леонид Черновецкий
**Сумасшедшая
История**

Политика. Вступление

Я продолжаю рассказ о том, что мне хорошо известно в силу собственного довольно успешного политического опыта. И если тебя, читатель, интересует политическая деятельность, то этот раздел моей книги именно для тебя.

Итак, как стать политиком? Как добиться сверкающих вершин славы и узнаваемости, стать героем народа, войти в историю?

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный, к нему не зарастет народная тропа», — писал великий поэт А. С. Пушкин.

Так ты об этом, читатель, или тебе нужны рукотворные памятники как результат твоей деятельности? Это явно разные вещи!

Ты готов страдать и выйти на уровень руководителя партии и национального лидера, или тебя интересует только само участие в политике и те возможности, которые это участие тебе даст?

Ты готов стать мучеником ради других, или пусть лучше мучениками станут те, кто тебе поверил, — народ, а ты будешь во славе, почете и при больших деньгах?

Так каким же политиком ты хочешь стать?

И все же я нахально предположу, что тебе нужны слава, почет и деньги! А как иначе? Других политиков ни в Украине, ни в других странах бывшего СССР нет и быть не может!!! А почему? Да потому, что коррупционная система в странах бывшего СССР, отсутствие демократии, олигархизация и продажность средств массовой информации, судей, прокуроров и других властных структур никакого шанса стать тебе честным политиком не дадут. Ты обречен на взятки, злоупотребление, вранье людям, разного рода договоренности с властью и деньги имущими. И продержишься ты в большой политике, если только у тебя есть в этих мутных делах звериная хватка, отсутствие совести, харизма, умение приспособиваться к любым ситуациям, самопиар и многое другое, о чем я скажу ниже.

Представь себе, читатель, швейцарские часы, которые славятся своим безупречным ходом! Десятки тысяч механизмов гарантируют почти эталон времени. Все детальки хорошо смазаны (ты понимаешь, о чем я) и работают в унисон! И вдруг один из этих десятков тысяч винтиков начинает крутиться в другую сторону... Что с ним сделают? Правильно!!! Часы — в ремонт, винтик — на помойку! Это я о том, что ты, читатель, стал вдруг депутатом и начал работать честно, то есть по правилам порядочности, а весь остальной механизм власти крутит «свое» точное время, и все заранее известно! Конечно, тебя выкинут из такого механизма как ненужную и вредную деталь. Именно вредную, так как, чтобы стать поперек системы, тебе надо быть действительно вредным для всей коррумпированной системы своей страны!

«Ну и картину ты обрисовал, Леонид! Получается, чтобы стать политиком, надо быть законченным негодяем, подлецом и лицемером. Не может этого быть! Вранье! И среди политиков есть честные люди», — так ответит мне тот, кто прочтет первые строки этой книги! Конечно, ты прав, глубоко прав, читатель! Все, что написано мною ранее, — глупости и цинизм!

Что ж... пусть нас рассудят аргументы, которыми я располагаю, и мы выведем формулу политика с твоим, читатель, участием.

Так честны ли политики в странах бывшего СССР или все поголовно циничные негодяи без совести?

Давай-ка я расскажу, читатель, как это было у меня! А ты сам рассудишь, где я и что не так говорил или неправильно сделал! Полностью полагаюсь на твое мнение! Вот мы и вместе идем в поисках истины, которая, как известно, одна единственная! Нет-нет, а как же с тем, что все относительно? Да хрен с ней, с этой относительностью. Мы упрямо пойдем в поисках единственной истины... и плевать на то, что говорил Эйнштейн! Будем считать, что он ни хрена не разбирался в политике, и все его законы политики не касаются!!!

Сразу оговорюсь, читатель, и поверь мне пока что на слово, иначе незачем будет читать эту книгу, что автор, то есть я, Леонид Черновецкий, — законченный моралист! Я верю в Бога, в справедливость, в доброту, в порядочность большинства людей, умею прощать врагов и т. д. Верю искренне, хотя жизнь меня постоянно учит другому, что все люди добры и способны понять твои искренние намерения! И останусь при своих убеждениях, пока жив. Такой уж я человек...

Как и все люди, я без крыльев, то есть грешен! И у меня есть грехи, с которыми я могу расстаться только вместе с жизнью! То есть я обычный человек. И буду стараться говорить с тобой, читатель, не как строгий учитель, а как такой же человек, как и ты: твой сосед, знакомый, сослуживец, собеседник и т. п.... Поэтому, чтобы мы все же пришли к общему знаменателю, я расскажу о своем опыте в политике. А он достаточно большой: трижды депутат парламента и дважды мэр столицы Украины — Киева!

Начало пути...

Когда я еще работал заместителем проректора по науке Киевского госуниверситета им. Т. Г. Шевченко, мне пришлось выдержать свою первую избирательную кампанию...

Страна тогда, а это конец 80-х годов прошлого столетия, вся вдруг загорелась демократией. Горбачев провозгласил демократические выборы! Ура, все на выборы! И многие ринулись в депутаты Верховного Совета СССР.

Что это были за люди? В большинстве случаев авантюристы, потому что не имели ни принципов, ни убеждений, но были известны избирателям какими-то своими достижениями: известные доктора, спортсмены, шоумены и т. п., и их выбирали! А кого еще? Других не было...

Роль этих людей в истории громадной страны, СССР, осталась совершенно незаметной и даже неизвестной. Сегодня вряд ли кто может вспомнить, что это были за люди и что хорошего или плохого они сделали или хотя бы хотели сделать...

Я же настроился тогда получить первый опыт политика в районном совете по месту своего жительства. Тогда он назывался Ленинский район города Киева. Для агитации у меня был всего один пятиэтажный, большой, старый дом на улице Саксаганского в Киеве, жильцов которого я должен был убедить, что именно я им нужен как районный депутат.

Не увольняясь с работы и никому не рассказывая о своем намерении, я напечатал на машинке листовки, в которых предстал перед избирателями как ученый-философ, прогрессивно настроенный и заслуженный человек. Депутат, которого у них никогда еще в истории района не было: кандидат юридических наук, доцент, заместитель проректора по науке крупнейшего вуза, семьянин и т. д., и т. п.

Люди в этом доме жили в основном интеллигентные и добрые, и я искренне хотел поразить их воображение своими идеями перестройки страны! Сомнений, что выберут, у меня не было никаких, потому что соперниками моими были: начальник ЖЭКа, старый жулик и пьяница, пропивавший все отведенные дому строительные материалы, и кто-то из жилуправления районом. По должности — на уровне дворника.

И что вы думаете? На выборах я занял совсем непочетное третье место!!! Старая интеллигенция моего дома выбрала начальника ЖЭКа, а я занял третье место, то есть практически после дворника. Вот это был удар по моему самолюбию!!! Но опыт я получил, и выводы сделал глобальные!

Никогда не выпендривайся своими знаниями и преданностью демократии среди избирателей, которые ждут от тебя конкретных решений по дому: чистоты в подъезде и во дворе, свеже-

окрашенные лавочки и двери в подъезды, отсутствие тараканов, мышей и крыс, ремонты в квартирах и т. п.

Предлагай избирателю именно то, что он ждет от тебя в том органе, в который он тебя избирает, но всегда разбавляй свои предложения и конкретными проблемами округа, по которому идешь. Помни, что постсоветского избирателя всегда больше интересуют не законы и демократия, а конкретная помощь в его жизни!

Встречайся и набирайся опыта общения с как можно большим количеством избирателей. Именно они тебе подскажут свои шкурные проблемы, но очень и очень для них важные, и пиши свои предвыборные обещания с учетом этих проблем.

Твой профессиональный уровень должен соответствовать масштабу выборов, то есть не иди в район или город, если ты не технарь и ничего не понимаешь в районном (городском) хозяйстве.

Если ты теоретик и хорошо владеешь своим языком — твой уровень парламент и никак не ниже... Вот именно туда я позже и ринулся!

С учетом полученного опыта и выводов, которые сделал, я на несколько лет прервал свои попытки стать народным избранником и ушел с головой в бизнес.

Вторая моя попытка стать депутатом была уже намного успешней. Все время, пока я не был в политике, я учился публично выступать на темы, которые стали постепенно интересовать киевлян! И главный вывод, к которому я пришел, изучая политику, был просто убойный — критикуй!!! Критикуй, критикуй и критикуй! Всех и вся... По делу и без дела. Без аргументов, но эмоционально и с умным видом.

Люди никогда не бывают полностью довольны властью, и, если ты ухватил, чем они конкретно в своем большинстве недовольны, ты уже почти победил.

Повышают, хоть и обоснованно, тарифы — критикуй и даже собирай недовольных под парламентом или Киевсоветом.

Плохо лечат врачи — критикуй!

Плохо ходит транспорт — критикуй!

Лекарства подорожали — сильно критикуй!

Ментов, прокуроров и судей — критикуй нещадно!

Много приватизируют — критикуй, что крадут!

Не приватизируют — критикуй, что воруют из госпредприятий!

Парламентариев за каждую их инициативу, хоть ты с нею почти полностью и согласен, — критикуй, потому что в любой инициативе можно найти всегда хотя бы небольшие, но изъяны!

Дальше, читатель, тебе понятно, что критика — это все, конструктив при этом никого не интересует. Ты разделяешь мнение обывателей — и тебе обеспечена дорога в парламент или другой выборный орган!.. Смотря что и кого ты критикуешь, и на каком уровне!

Так выигрывали выборы и продолжают выигрывать очень многие... Правда, в последнее время, слегка подкармливая избирателей пайками или чем-то другим, например, строят детские площадки, ремонтируют подъезды и т. п.!

Очень важно отметить, что для критики нужна трибуна! И если у тебя нет денег, чтобы заплатить тому, кто о тебе напишет или покажет «в ящике», или нет в собственности средств массовой информации, то тебя никто и не услышит! Неважно, какую чушь ты при этом несешь! Главное, чтобы тебя показали по телеку или написали в читаемой газете и показали твою «ненависть» к выдуманному тобой же проблемам... Твой гневный обличительный взгляд и агрессивную жестикуляцию, а если ты еще и словечки новые подберешь, ранее не известные политикуму, — это уже высочайший класс!

Например, можно выходить на сцену с лопатой, граблями, венником или метлой, называть оппонентов или критикуемых — дураками, придурками, идиотами, взяточниками, петухами, баранами

или именами другой, подходящей под тему скотины, пьяницами, наркоманами, сумасшедшими, шизофрениками, безграмотными, тупыми, бомжами, стукачами, преступниками, мародерами, проститутками (причем вне зависимости от пола критикуемого) и т. д. Можешь, кстати, добавить, читатель, от себя пару-тройку аллегорий, а потом мне написать... Мне самому страшно интересно, да и тебе пригодится на выборах...

Все вышеперечисленное, читатель, я отношу к варианту выборов, если ты идешь один, а не в партии. Если в партии... то хотя опыта у меня в этом и никакого, позволю себе пофантазировать с учетом моей работы в бюрократических структурах...

**Дальше, читатель, тебе
понятно, что критика —
это все, конструктив при
этом никого не интересует.
Если ты разделяешь мнение
обывателей, тебе обеспечена
дорога в парламент или
другой выборный орган!
Смотря что и кого ты критикуешь
и на каком уровне!**

Для члена партии нужны совсем другие качества... и главное из них, пожалуй, даже самое-самое-самое главное — «без мыла залезть лидеру партии в задницу»! Все остальное вторично, но как бы является подготовкой к этому важному проктологическому действию.

Демонстрация полной и безоговорочной преданности лидеру и тем, кто к нему поближе...

Расхваливание на все лады любой высказанной лидером идеи. Даже самой абсурдной. Но делать это даже дома с родными и близкими, и друзьями. Ты должен сам себя убедить в «величии» своего лидера, иначе он сразу почувствует твою неискренность, и «его» партии тебе не видать как собственного носа.

Запомни, читатель, ты никогда не залезешь в то самое нужное место, которое я обозначил как «проктологическую процедуру», если сам себя не убедишь, что твой лидер — действительно выдающийся в истории твоей страны человек: самый красивый,

мужественный, добрый, умный, патриотичный, красноречивый, с тонким чувством юмора!

Твой вывод относительных великолепных качеств твоего лидера должен читаться в каждом твоём взгляде, каждом движении, нашептывании другим участникам политического процесса, ну и конечно в твоих публичных выступлениях.

Держи ухо остро со всеми партийцами и везде пой дифирамбы руководителю, а то ведь твой однопартиец тебя заложит, и твоей карьере конец!

Умей вовремя предложить руководителю любые свои услуги — все, чем ты располагаешь. Если у тебя есть машина — вовремя подвези, подхвати за руку, если лидер споткнулся на ступеньках, вставь в дискуссию лидера с оппонентом положительный аргумент! Поверь, все вернется сторицей!

Будь полностью беспринципным в отстаивании любых интересов руководителя. Сравнивай его с великими политиками современности. Находи общие черты твоего руководителя с руководителями других, но успешных государств.

Найди все слабые стороны твоего шефа! Например, если у него слабости к женщинам или мужчинам, всячески это поощряй! А если еще и найдешь ему партнера, считай, что ты «в дамках»!

Найди контакты с семьей лидера и особенно с тем из членов семьи, кто «сидит у него на ухе»! Будь чем-то полезен этому члену! Это может стать решающим штрихом в определении тебя как истинного последователя «великого рулевого» и гарантирует почти стопроцентное попадание в проходную часть партийного списка.

Должен сразу оговориться, что настоящий лидер партии незаменим, и двух лидеров в партии никогда не бывает! Лидерами рождаются, их качества — вести за собой людей — рождаются вместе с ними. Они генетические. И не было еще в истории случая, чтобы кто-то из рядовых, либо близких к лидеру партийцев потом заменял его на посту.

С первым заместителем председателя Верховного Совета, коммунистом Адамом Мартынюком я всегда был на ножах! Он не давал мне выступать с трибуны, а я его воспитывал прямо в ложе председателя парламента.

Один раз мне даже пришлось больно подергать его за ухо, чтобы он не уходил от ответа...

Лидеру присущи качества, которые у обычных людей и даже членов партии всегда вызывают сомнения. Он (лидер) не сомневается ни в одном своем поступке, ни в одном слове и имеет, от Бога или дьявола — это уже тебе решать, читатель, какие-то совершенно неповторимые качества, необъяснимые победы во всех своих делах. Если в партии дела идут плохо, если она недостаточно или вообще не популярна в народе, значит, лидер слаб и таких качеств не имеет. Харизма неповторима и необъяснима! И, когда, читатель, ты примешь окончательное

решение, какому же лидеру служить, если у тебя плохо с пониманием, чем именно твой потенциальный начальник завоевывает голоса, — ты даром потратишь время и «вылижешь не тот зад»! Грубовато сказано, но правда...

Если ты полностью разделяешь философию своего лидера, то здорово, ничего и «лизать» не надо. Но уверен, что, если у тебя есть собственное достоинство и политическая позиция, ты лишний человек в любой партии. Потому что лидер — все! Партиец всегда и везде — никто! И по мере углубления твоих взаимоотношений с лидером, близким тебе по взглядам, ты вскоре убедишься, что он не достоин твоего внимания в политике, что это совсем не тот человек, каким ты себе его надумал! И вы обязательно разойдетесь. Тог-

да сам себе выбирай команду и полагайся на Господа, что имеешь лидерские качества! Просто доверься моему опыту, читатель! Дальше я развивать эту тему не стану! Не хочу продолжать перечисление этой дряни дальше! Скажу честно, что советы даю по делу... Сам все прошел... И лидером был, и «облизывали» меня так, что и душ принимать вечерами не надо было... И вот как это действует...

Сразу оговорюсь, что ненавижу лезть на генетическом уровне и в бизнесе всегда пресекал любые, даже малейшие попытки «залезть мне в зад»! Хотя желающих было море...

И вот какой удачной атаке я подвергся, как только вступил в должность мэра Киева.

Чтобы ты, читатель, представлял реальный уровень этой должности, то для справки скажу, что власть у меня была в пяти-миллионном городе почти неограниченная. Мои постановления не мог отменить даже президент Украины. В моем подчинении находилось, по самым приблизительным оценкам, тысяч двести людей: врачи, метрополитен, весь городской транспорт, учителя, дворники, десятки тысяч чиновников самого разного уровня, многочисленные ЖЭКи, больницы, дома престарелых и многое-многое другое.

Мой предшественник, бывший мэр, был типичным бюрократом, и меня, как только я зашел в свой большущий мэрский кабинет, стали кругом убеждать высокопоставленные товарищи, что мэрия — бюрократическая организация, и способности и знания чиновника мне очень пригодятся в работе...

Подумав, я понял, что они во многом правы, поскольку бизнесмены и деловые люди не захотят работать за мизерные зарплаты, и их будут сковывать бюрократические рамки...

Короче, я постарался сохранить чиновничий аппарат, хотя все бывшие считали, что я приведу свой. А у меня такого аппарата не было, да и быть не могло, поскольку я пришел в мэрию из бизнеса... А там совсем другие правила!

Так вот, был у меня заместитель из старых, который, как только заходил в мой громадный мэровский кабинет, высовывал язык и начинал «облизывать» меня прямо с порога: и какой я великий, и какие правильные решения принимаю, и как мыслю новаторски, и как хорошо отношусь к людям, какой я добрый и красноречивый, справедливый во всем и т. д., и т. п.

В банке я бы его давно «сраной» метлой выгнал, но в мэрии мне бы тогда пришлось повыгонять всех! И с кем бы я остался? Ведь чиновники знали то, чего не знал я! У них был бесценный опыт управления бюрократической организацией, а я в такой никогда не работал.

Поначалу я очень нервничал и убедительно просил этого зама не называть меня «великим», но он, раскрыв от искреннего удивления глаза и рот, пронзительно и прямо глядя на меня, меня же останавливал и продолжал... всем своим видом показывая, что я просто не вижу себя со стороны, как, по его мнению, и все великие люди.

И вы знаете, на сотый раз после его прихода я стал как бы радоваться таким его оценкам. Он меня убедил, что я гениален, и победил. Показал настоящий мастер-класс! Правда, сегодня меня этот чиновник даже не поздравляет с праздниками и «поет» песни о «величии» уже другим своим начальникам, но победил же меня, сволочь... Одолел... И скажу вам напоследок, что лезть победить невозможно. Все мы люди, и людьми и останемся... Нам приятны лестные отзывы, произнесенные профессионалами-подлизами. А на самом деле обычными людьми, устраивающимися под «солнечными лучами» руководителя, чтобы продолжать бюрократию и брать барыши... Чиновники такие все поголовно, и других на постсоветском пространстве нет и быть не может!!! Потому что брать взятки за спиной руководителя можно только при одном варианте — руководитель, сам того не подозревая, уже посажен этим жуликом в паутину лжи о себе самом и жить без лести не может!

Какой выход? Будучи руководителем государства, устанавливай такую планку оплаты чиновникам, чтобы был выбор, из кого выбирать. Тогда в бюрократии наконец появятся дельные люди — патриоты своей страны, честные и непредвзятые, способные критиковать свое начальство и не бояться за тепленькое от взяток место! Потому что при достаточно высокой зарплате дельный человек всегда себе найдет место по душе! И плевать ему на дурака-руководителя!

Возвращаемся к политике и выборам...

В 1995 году я впервые стал депутатом Верховного Совета Украины. Зачем я это сделал, и не было ли это моей ошибкой?

Отвечу так...

Я действительно считал, что могу изменить своими законами страну и сделать ее европейской.

Я считал и, кстати, до сих пор считаю, что в парламенте должны работать исключительно юристы, а не крикуны от политики, популисты, ничего не понимающие в архитектонике законов.

Я очень много читал европейских законов и знаю, что конкретно нужно для искоренения коррупции и создания условий для процветания страны: честный и независимый бизнес и демократия!

Но были, конечно, и банально корыстные причины!

Мне позарез нужна была «крыша» для уже большого, многомиллионного бизнеса, который я создал, иначе мелкие чиновники на местах от правоохранительной, налоговой, пожарной и еще почти сотни подобных ведомств меня бы просто «задрали»! Бизнес рос, а вместе с ним подымалась и высота планок взяток, которые надо раздавать всем бизнесменам несчастной Украины, да и почти во всех странах бывшего СССР, чтобы от тебя отстали и дали спокойно работать!

Здесь речь не о бандитской или «ментовской крыше» и не о сокрытии каких-либо нарушений в банке — нарушений я никог-

да не совершал, а о политической защите очень крупного бизнеса, потому что во всех постсоветских странах из-за тотальной коррупции, как только ты поднимаешься на высокий уровень, жадные чиновники искусственно создают тебе проблемы, чтобы требовать взятки!

Вот и вся простая и понятная мотивация! Но прежде всего я хотел изменить мир! Именно мир, начиная с Украины. Вот такие были у меня глобальные претензии на депутатство!

Непосредственные технологии моих выборов, или Как я стал депутатом Верховного Совета

Был 1995 год, и в Дарницком районе города Киева образовались повторные внеочередные выборы: из Верховного Совета был его председатель — Ивашко, который перешел к Горбачеву и уехал в Москву работать первым замом в то время уже непонятно какой страны! Дарницкий 212-й округ столицы представлял собой «болото», то есть самую непополитизированную в Киеве общину людей, в основном рабочих депо и мясокомбината, которым было почти на все наплевать, кроме их рабочих мест и мизерных зарплат. Как еще в народе говорят, «бутылки пива с водкой и селедки», да телевизора, чтобы посмотреть скандалы или сериалы...

Мне до сих пор до конца непонятны политические взгляды этих людей, но на протяжении всех 70-ти лет коммунизма в СССР они неизменно выбирали в Верховный Совет исключительно лидеров партии и правительства. Например, Владимира Щербицкого и Владимира Ивашко (оба — первые секретари ЦК), а также первых людей в правительстве. Именно этот район определял историю советской Украины. На дарничан советским руководителям можно было положиться именно из-за их аполитичности и пролетарского происхождения...

И вот я, демократ до мозга костей, вызвался убедить их голосовать за меня...

Закон того времени гласил, что выборы могут состояться только при 50-процентной явке избирателей (потом его отменили власть имущие, и сегодня они могут пройти в депутаты и при почти нулевой явке), и это очень осложняло мои перспективы быть избранным, потому что в стране царил политическая апатия.

Начальником своего предвыборного штаба я сделал своего приятеля — директора завода «Вулкан», крупнейшего в СССР производителя резины, и весь его завод ходил за меня агитировать. Никакой работы на этом заводе уже к тому времени не было. Импорт заменил изделия бывших советских производств. Отчасти это произошло потому, что оборудование на этих заводах давно устарело, и они выпускали продукцию для госзаказа, то есть всякую дрянь, которая при рыночной экономике никому не нужна! Ну и более всего по отечественному производству ударило отсутствие малейшего западного менеджмента на этих заводах. Руководители в основном все были или из партийной элиты, которая ни в чем, кроме вылизывания начальства, «велика» не была, либо в прошлом из хороших слесарей, которых потом принимали в партию (пролетариат все же), но в душе они так и остались слесарями и руководить ничем не умели! Ну

*Щербицкий Владимир
Васильевич*

*Ивашко Владимир
Антонович*

*На весеннем субботнике,
2007 год*

и конечно коррупция... все без исключения руководители производств хотели воровать и завышали цены на сырье, покупаемое у жуликов-бизнесменов на Западе, чтобы получить откат в виде долларов на западных счетах. В результате продукция завода становилась такой дорогостоящей, что ее ни на внутреннем рынке, ни на внешнем никто не покупал!!!

Два раза я побеждал своих соперников, набирая более 80 процентов пришедших на выборы избирателей, но 50 процентов никак не приходило. Первый раз пришло 49 процентов, второй — 42!

На третьи выборы Сан Саныч Омельченко, бывший мэр Киева, выставил мне в пику лучшего из своих корешей — кандидата в парламент, ныне покойного, известного строителя Поляченко, который практически застроил всю Дарницю, поэтому был там известен и уважаем. В день выборов Омельченко решил запустить новый маршрут трамвая. Линию построили, а ее открытие поручили Поляченко. Барабаны, гитары, духовые инструменты... Все это было похоже на похоронную церемонию. Организаторы выборов оказались никакие...

Но Поляченко с Омельченко сели в этот трамвай, и он... поломался, а оркестр продолжал играть. И весь этот «концерт» с поломанным трамваем наблюдали тысячи дарничан... Так что эта затея мне только прибавила веса в районе.

И все же борьба накалялась, появились новые конкуренты: отставные и действующие генералы и другие начальники. И тогда

я сделал единственный правильный вывод из этой ситуации, который помог мне потом еще трижды побеждать в этом избирательном округе: хочешь победить — сам иди в народ и подбирай команду агитаторов, которые тебя уважают как политика и будут убеждать избирателей душой, а не только пустыми словами о моих благих намерениях!!! И я пошел в народ... И узнал такое, что за голову схватился: там газа нет, там электричества, там дом валится, а там дорога не проведена и с экологией полный конец!

Я так проникся проблемами людей, что буквально «заболел»! Господи! Как же все это решить? И нашел выход.

Я стал выпускать листовки и собирать подписи желающих протестовать против проблем, с которыми они столкнулись... И люди откликнулись. Мы сначала собирались все вместе в разных общественных местах, я выступал с пламенной речью, и все шли протестовать: к мэрии, Верховному Совету и Кабинету Министров!.. И это стало давать результаты.

Запомни, читатель, власть всегда боится гласности и протестов. Хочешь победить на выборах — сумей организовать людей на протест. И, если ты красноречив и хороший организатор, ты станешь депутатом в любом органе! И не полагайся на оплаченных агитаторов. Им все равно: изберут тебя или нет. Лишь бы свои копейки получить...

Вот так я в третий раз и собрал 55 процентов пришедших на выборы, и за меня отдали голоса почти 80 процентов избирателей. А дальше я все повторял и повторял свои подвиги с решением проблем простых людей. Организовал приемные в своем районе, и

Запомни, читатель, власть всегда боится гласности и протестов. Хочешь победить на выборах — сумей организовать людей на протест. И не полагайся на оплаченных агитаторов. Им все равно — изберут тебя или нет, лишь бы свои копейки получить...

*Встреча с мэром Женевы
Пьером Мюллером*

была громадная победа... У меня в парламенте намечалась своя партия и фракция.

К тому времени я много сделал для страны. Я подал в первой своей депутатской каденции больше законопроектов, чем весь парламент вместе взятый.

Встреча с мэром Риги Янисом Биркасом

ни одна просьба не оставалась нерешенной! Все! Я депутат парламента!!!

Трижды я брал эту планку, а потом организовал партию «За красивую Украину»!

Моя партия была очень популярной в Украине, и по данным социологии, к выборам мы превысили планку выше 10 процентов! Это

Все было просто. Я читал прессу, смотрел «Евроњуз» и стал проникаться идеями европейской демократии. Как бизнесмен я продвигал в парламенте идеи снижения налогообложения, ликвидации многих не нужных, но мешающих бизнесу бюрократических структур, боролся с бедностью. Но!!! Абсолютное большинство в

парламенте не воспринимало ни одной моей инициативы! Я был буквально белой вороной. Надо мной смеялись и дали кличку Космос! Но тогда я еще не понимал, что на самом деле это был не смех «дурачков» от власти, а громадная злость на то, что я начинаю постепенно разрушать кормушки депутатов и членов правительства. Я наступал им на большой мозоль! Ведь все, что я предлагал, разрушало тотальную коррупцию и привилегии власть имущих...

Например, я предложил пересадить всех членов Кабмина и парламентариев с «мерседесов» на отечественные ЗАЗы! Тебе смешно, читатель, а мне нет. Почему чиновники в одной из беднейших стран Европы имеют в своем распоряжении миллиардные в долларах США гаражи из самых дорогих марок авто?

С Паскалем Манжини на встрече руководства Киевской городской власти с европейскими экспертами из Конгресса местных и региональных властей Совета Европы, май 2012 года

С Чрезвычайным и Полномочным послом Франции в Украине Жаком Форум

*Я за депутатской трибуной...
«Не забудьте позвонить своим
родителям, — так я всегда заканчивал
своё выступление, обращаясь к сидевшим в
зале депутатам парламента! —
Хоть что-то хорошее сделаете...»*

Я в то время очень тесно дружил с послом богатой европейской страны Италии, который ездил на двухместном стареньком «Фиате». И я приводил этот пример в парламенте... Говорил, ну как могут по всему миру ездить на новых и дорогих «мерседесах» наши послы и все подряд чиновники в Кабмине, если многие наши люди голодают?

Я требовал отменить права проверяющих органов списывать средства предпринимателей во внесудебном порядке! Ну что в этом смешного!?

И что ты думаешь, читатель, я ни одного своего закона не провел!!! Но было ли это тотальным проигрышем? Конечно, нет! Это было моей очередной победой в Украине, потому что все мои выступления показывали в прямом эфире по парламентскому телеканалу, и новые люди-избиратели вырастали на моих идеях: о ценностях демократии, о естественных правах человека, о приватизации и воровской сути государственной экономики, о выборности судей и шерифов вместо жуликов-участковых и т. д., и т. п.!

В конце выступлений, которые запоминались моим избирателям и всем жителям Украины, я всегда напоминал, поскольку шел прямой эфир, чтобы все, кто меня слушают, обязательно позвонили своим родителям. И это производило в Украине буквально фурор!

Особенно я раздражал своими выступлениями коммунистическую фракцию, в которой было большинство пенсионеров и просто выживших из ума стариков.

И вот во время очередного моего выступления с трибуны я заметил, что ко мне подкрадывается один старый-старый «пердун-коммунист», который с разбегу хотел вытолкнуть меня с трибуны. Я приготовился к отпору, и вдруг у него зазвонил мобильный телефон, когда весь зал буквально «заревел» со смехом, обращаясь к этому непримиримому к буржуазии коммунисту: «Тебе мама звонит!!! Ты ей забыл сегодня позвонить!»

Шутки шутками, но во время моих выступлений зал обычно заполнялся парламентариями, и слушали меня всегда, затаив дыхание, хотя другие депутаты и даже лидеры фракций таким авторитетом не пользовались. Обычно никто и никого не слышал в зале. Все были заняты своими делами!

Но тут у меня начались главные проблемы... Я столкнулся с властью! Близилась выборы, и президенту страны, а тогда им был Кучма, нужны были голоса всех партий, чтобы второй раз завоевать кресло президента...

Мое отношение к президентам Украины и тому, что хорошего либо плохого они сделали для своей страны...

Сразу оговорюсь, что сегодня я отказываюсь давать оценку деятельности нынешнего президента, поскольку пять последних лет не жил в Украине и недостаточно плотно слежу за политическими событиями в ней, да и сам в них никакого участия не принимаю.

Так вот... о президентах.

Первым, кто руководил независимой Украиной, был председатель Верховного Совета — Владимир Ивашко. Должности президента тогда не было, как и самой Конституции.

Ивашко мало провел времени на этой должности, но запомнился мне порядочностью, потому что мне неизвестны ни фирмы,

ни бизнесы, ни его родственники, которых бы он лоббировал. Он не воровал и, по-моему, его вообще мало что интересовало в Украине. Он не знал, что делать в ставшей вдруг суверенной державе, и, понимая это, очень быстро сдался. Ушел к Горбачеву первым замом.

Все остальные президенты Украины только первое время были настроены на конструктив, но потом под влиянием окружения постепенно переходили к бюрократии и воровству. Они все без исключения не знали, что еще делать с властью, как только не решать свои личные проблемы. Интересы страны особенно к концу их правления их уже почти не интересовали.

Кравчук оказался самым неуспешным в правлении, он был полностью растерян и добровольно сдал всю власть в стране премьер-министру Кучме.

Этой беспрецедентной передачей законодательной власти — власти исполнительной Кравчук и прославился. Такого примера не знает ни одна страна в мире, чтобы парламент отказался от власти, не будучи распущен или самораспущен...

Кучма с первого дня своего нахождения во власти, будучи ранее первым секретарем парткома крупнейшего военного завода в Днепропетровске, тоже совершенно не знал, что делать с украинской экономикой, но умел красиво и убежденно говорить о своих достоинствах как бывшего крупного хозяйственника и, конечно, критиковать (читай выше) с применением всех возможных терминов к существующей тогда власти, разве только не выходил на сцену с метлой, вилами или чем-то подобным! И в популистской критике ему просто не было равных... Хотя он был по сути всего лишь типичным красным директором, способным критиковать, но ничего не умевшим строить. Он знал советскую, социалистическую экономику, но ничего не понимал в рыночной и был фактически оппонентом демократии и экономического прогресса в стране.

Но хитрости Кучмы мог бы позавидовать любой иллюзионист. Играя на национально-демократическую публику-оппози-

цию в стране, он, в свою очередь, передал решение всех экономических вопросов теоретикам-патриотам: Виктору Пинзенику и Сергею Терехину.

Пинзеника и Терехина я называл в своих выступлениях в парламенте «экономическими террористами». Они, пребывая в убеждении, что являются чуть ли ни «пророками» в экономике, хотя на самом деле никогда не создали в своей жизни ни одного рабочего места, а были всего лишь успешными учеными эпохи социализма, приняли несколько законов-декретов, которые до сих пор являются проблемой построения здоровой экономики Украины. Чего только стоил Закон Пинзеника об обратной силе налога на НДС.

Представьте себе, что наделал этот Закон.

1. Он нарушил основополагающий принцип Конституции о невозможности придания обратной силы закону, нарушающему интересы конкретного хозяйствующего субъекта.

2. Все предприниматели, кто помнит, как внедрялся этот Закон, подтвердят, что этим Декретом Пинзеник одним росчерком пера сделал миллионы предпринимателей Украины злостными нарушителями законов. Например, у меня на счету было до принятия Декрета несколько миллионов, а Декрет гласил, что я должен заплатить с этих денег налог на добавленную стоимость (НДС) полгода назад. Но деньги ведь уже были потрачены в производство... И, когда я посчитал, оказалось, я уголовный преступник, поскольку этим Законом я был разорен заранее, за полгода до того, как об этом Законе узнал.

Караул... Но кому было жаловаться? Конституционного суда еще не было... А суды и судьи, как и сегодня, боялись власти как черт ладана, потому как, если бы они начали защищать чьи-то конституционные права без «згоды» сверху, их бы начали прессовать органы, что помешало бы им спокойно брать взятки со всех и вся, но тихонечко, чтобы, не дай Бог, не против властных структур!

Я привел только один пример вредоносной деятельности команды Кучмы, но на самом деле их было множество. Чего только стоил Декрет «О валютном регулировании»!

Тысячи судов до сих пор разъясняют его положения в спорах между налогоплательщиками и налоговой администрацией и НБУ с банками.

Кучма легко победил Кравчука на выборах, поскольку последний боялся власти как черт лаdana и фактически позорно покинул властный олимп, так и не успев войти ничем выдающимся в историю.

Виктор Ющенко

И вот Майдан и сотни тысяч людей, которые требуют перемен и категорически не хотят ставить во главу страны Януковича...

Столько добрых и конструктивно настроенных людей, собравшихся в одном месте, я больше не видел никогда. И вряд ли увижу.

Это было такое!!! Такое позитивное и впечатляющее зрелище... Я стал гордиться своей страной и людьми, с которыми живу.

Боже, как ты велик, если можешь творить чудеса с таким громадным количеством людей, сделать их всех в один миг братьями чуть ли не по крови!

Ни снег, ни ветер, ни дождь — ничто не останавливало этот прекрасный порыв к демократии простых

С Виктором Андреевичем Ющенко

людей. Как мы все братались и радовались грядущим переменам. Ющенко, Ющенко, Ющенко!!! Он выведет страну на европейский уровень, уберет из власти бандитов и олигархов, восстановит справедливое правосудие, уберет бездушных чиновников, приблизит Украину к Европе и отдалит от тоталитарной России.

Кто и чем думал в сотысячных митингах на Майдане, мне трудно воспроизвести. Но всех завораживал лидер: простой, из народа, с руками, которые никогда, кроме хлеба, ничего другого не держали!

И вот он президент! И моя первая встреча с ним...

Сразу после выборов я пришел в кабинет в штабе Ющенко... На пороге стояла его напуганная супруга, а в приемной — бизнесмен Александр Третьяков.

Ющенко почему-то принял меня первым. Усадил за стол напротив себя и стал читать список своего будущего аппарата и министров. Я слушал... Комментариев у меня не было, потому что большинство людей из этого списка были мне неизвестны. Только позже я понял, что, зачитывая этот список, Виктор Андреевич как бы предлагал мне одну из высоких должностей. Но меня должности категорически не интересовали, что, по-моему, его сильно обидело.

После меня зашел Александр Третьяков, который потом стал первым помощником в Администрации президента.

Все, что было потом, хорошо известно людям... Скажу только, что в отличие от других президентов, при Ющенко на второй же год его правления стали сначала потихоньку, а потом и в полную силу воровать все подряд. И он этому не мешал активно...

Я обязательно должен отметить, раз уж претендую на какую-то объективность, что Майдан для Ющенко не прошел даром, и первый год своего правления он высказывал очень здравые мысли и в правильном направлении воспитывал Кабинет Министров, который в то время возглавляла Юлия Тимошенко. Но затем поли-

тические разборки и перетягивание канатов с Кабмином привели к власти Януковича, который пришел на место Тимошенко, и все оборотилось полным застоем и быстрым формированием олигархических групп!

Я внимательно со стороны наблюдал, как Ющенко медленно, но верно превращался из патриота в воинствующего националиста.

Встретиться с ним депутату было уже невозможно. Он даже умудрялся на публичные встречи опаздывать на пять-шесть часов, чем вызывал бурю насмешек со стороны СМИ и критику со стороны оппонентов.

Многочасовые разговоры Ющенко вел в основном с бандуристами, украинскими писателями, пчеловодами и т. д. От проблем страны в конце своего правления он откестился полностью и начал жить не президентской, а обычной, непонятной ни для себя, ни для народа, который привел его к власти, жизнью.

Беспомощность президента Ющенко была вызвана не только особенностями его чрезмерно, на мой взгляд, мягкого характера, но и положениями Конституции, действующей на тот момент. В частности, ему по действовавшему тогда закону перестал подчиняться Кабмин. И чтобы ты, читатель, мог в полной мере прочувствовать, какой бардак был тогда на политическом олимпе, приведу только один пример.

Где-то в 2008 году при президенте Ющенко проводилось заседание СНБО, на котором присутствовали министры, в том числе и не подчиняющиеся президенту, в частности министр МВД Луценко.

Во время этого важного мероприятия Луценко взял слово и бесосновательно обвинил меня в злоупотреблениях с землей, на что я ответил ему, что он жулик и пьяница, миллиардер, который разворовал все МВД, а также запугивает мэров отдельных городов Украины, как, в частности, меня, и вымогает у них отводить землю бизнесменам, которые вероятно дают ему за эту землю громадные взятки!

Ющенко после этой перепалки вскочил со своего стула и покинул заседание, а Луценко в присутствии всего Кабинета Министров и Администрации президента во главе с ее главой неожиданно напал на меня и нанес несколько ударов ногой в пах и рукой по лицу. Я оторопел... Министр крупнейшей в Европе страны... пьяный и дерется...

Я было пытался ответить ему, поскольку никогда и никому не прощал хулиганских выходок, но меня окружили министры и члены администрации и увели из зала... Вот такое тогда творилось в стране при Ющенко!

Какой президент оставил бы такой жуткий случай без прокурорской реакции? Но прокуратура стала уговаривать меня не возбуждать против негодея уголовное дело, и его замяли! Очевидно, что я чувствовал давление на себя, поскольку понимал, что министру МВД ничего не стоит возбудить надуманные дела, а прокуратура не реагировала на его беспредел. Хотя на самом деле была нагло поругана президентская власть и порядок в стране. И если на заседании СНБО, конституционного органа Украины, такое было возможно, то представьте, что творилось тогда при Ющенко в стране! Все, кто жил в то время, подтвердят: милицейский, налоговый и прокурорско-судебный произвол и полнейшая безнаказанность преступников, если они имели деньги, чтобы откупиться!

Теперь чуток иронии, чтобы ты, читатель, мог расслабиться. Не только ж дышать гневом на власть имущих...

При Ющенко мне впервые пришлось участвовать в очень важном для высших чиновников Украины (но не для меня) ритуале — проводах и встречах после очередной поездки президента в аэропорту.

Выглядело это так. Президент декларировал, что улетает такого-то числа в какую-то страну или область Украины на официальные мероприятия. В Администрации президента был список

обязательных государственных мужей, которые должны провожать президента (как и при Януковиче, кстати). Список провожающих был следующий: силовые министры, руководитель СНБО, глава разведки, генеральный прокурор, глава Администрации президента и мэр Киева. Желających попасть в этот список было очень много, но традиции сохранялись всегда: только эти чиновники и никого больше. И решал это только президент!

Вылет, например, декларировался на 7 или 8 утра, а встреча — поздно вечером в тот же или на следующий день. Но Ющенко (в отличие, кстати, от Януковича) мог на пару часов опоздать. И вот вся эта главная в стране братия, которая вместе со своим эскортом перекрывала надолго проезды по главным автомагистралям Киева (миллион раз проклинаемая за это простыми водителями), выстраивается по струнке и ждет президента иногда в дождь, в снег, холод и жару. И все только ради того, чтобы пожать президенту руку и, если повезет, перекинуться парой слов. Но если кого-то не приглашали, то это означало конец его карьеры. И каждый из этого списка с нетерпением ждал: пригласят, не пригласят... Но мне, избранному мэру, зачем все это было нужно? Меня же снять нельзя... Вот я и возмущался: уберите меня из списка, потому что мне работать надо, а не полдня пропадать в аэропорту. Смешной я, правда? Одним словом, Космос...

А еще я возмущался, что надо ждать, пока самолет взлетит и приземлится, и почти полчаса махать ручкой! Я как-то высказался по этому поводу Ющенко: «Ну на хрена ручками-то махать, ну прямо как при коммунизме! Еще только взасос не целуемся, как любил Леонид Ильич Брежнев!»

О Брежневе я, кстати, хороший анекдот знаю. Когда он президента Франции Миттерана провожал, они долго целовались в аэропорту. И вот Миттеран направился к самолету, Брежнев машет рукой ему задумчиво, но очень энергично. Вот Миттеран заходит на трап — Брежнев машет, зашел в самолет — продолжает

махать, самолет давно улетел, а Брежнев все машет и машет... Ему помощник и говорит:

— Зачем же вы машете, Леонид Ильич, ведь самолета уже давно нет?

А он отвечает:

— Конечно, как дипломат, Миттеран — г-но, но как целуется, сука!

Виктор Янукович

Пожалуй, это самый интересный персонаж среди президентов Украины, с которым мне приходилось больше всех из президентов встречаться, и о ком я владею большей информацией, чем кто-либо другой из политиков...

Расскажу о нем просто как о человеке...

Первая встреча состоялась у меня с Януковичем в далеком уже 1995 году. Тогда Кучма собрал бизнесменов и крупных чиновников для поездки в Вашингтон и Нью-Йорк на встречу с Биллом Клинтонем и на свое выступление в ООН.

В Вашингтоне нас поселили в гостиницу «Хей-Адамс», находящуюся в 400-х метрах от Белого дома, в которой традиционно проживают два месяца все новые президенты США, прежде чем занять резиденцию Белого дома...

С самим президентом США мне и другим членам нашей группы встретиться не удалось, Кучма встречался с ним один на один, но сама церемония встречи мне запомнилась хорошо: Клинтон и Кучма прошли по кругу по зеленой травке в присутствии тысяч школьников, студентов и просто зевак, а также громадного числа СМИ...

Наверное, этот променад должен был засвидетельствовать близкие отношения наших стран, но точно я не знаю...

*Янукович
Виктор Федорович*

Возле Белого дома, кстати, я постиг класс газетной фотосъемки... Возле меня была женщина-фотограф, которая умудрялась в моем присутствии делать сотни снимков тогда еще пленочным фотоаппаратом. Катушки запасных пленок были у нее спрятаны по всей одежде, а одну она даже держала в зубах. Так вот, высокий класс съемки — это когда ты делаешь вслепую сотни снимков, которые потом должны показать каждое движение, каждый взгляд, любую мимику фотографируемого персонажа, и я это запомнил на всю жизнь.

У меня тоже был фотоаппарат («мыльница»), но фото я где-то утерял, а возможно, и найду еще.

После этой встречи мы все собрались вечером и бурно ее отметили, а потом разбрелись по Вашингтону по интересам. Я случайно оказался рядом с громадным парнем из Донецка, как оказалось потом — Януковичем, который шел с тогдашним банкиром Сергеем Буряком. Мы проходили в это время интим-салон, который зывал прохожих на показ стриптиза... Под большим красным фонарем стоял громадных размеров афроамериканец и энергично зывал прохожих, желающих «разогреться» от жарких девиц!

Неожиданно меня взял под локоть «большой человек», который представился заместителем губернатора Донецкой области Виктором Януковичем и энергично стал тащить меня на стриптиз. Я также энергично отказался и ушел... Больше я в Вашингтоне Януковича не видел!

Кстати, в Вашингтоне со мной случилась очень неприятная и смешная история, которая могла оказаться для меня весьма тра-

гичной! Чтобы разбавить политические воспоминания, которыми я уже наверняка малость утомил читателя, я ее расскажу.

Каждое утро уже почти пятьдесят лет я делаю десятикилометровую пробежку...

Был конец ноября, нулевая погода без снега... Я прибо-

лел и с температурой 38 выбежал из гостиницы в город. Я никогда не пропускал утренних пробежек независимо от самочувствия. И вот я пробежал мимо Белого дома, мимо памятника, на котором красовался один из прошлых президентов США на коне и с пушкой рядом, и взял курс к Капитолию — грандиозному белому зданию, окруженному такими же белыми громадными колоннами, которое обычно и видят украинцы, принимая его за Белый дом. На самом деле в Капитолии заседают законодатели, и там же имеется публичная библиотека. А сам Белый дом, в котором все годы президентства проживает семья президента США, раза в три меньше особняка в Конче-Заспе любого крупного олигарха. Вот что значит экономить народные деньги...

Я полагал, что найду обратно дорогу, ориентируясь на монумент с конем, пушкой и президентом... Пробежал я вокруг Капитолия, все осмотрел и взял курс домой, в гостиницу.

И вот бегу я обратно... Пробегаю вроде этот самый памятник и вдруг вижу, что вдалеке виднеются памятники, изображающие

С Чрезвычайным и Полномочным послом США в Украине Уильямом Тейлором

*Белый дом — резиденция
президента США, Вашингтон*

что в Вашингтоне почти всем бывшим президентам ставят памятники, на которых они изображены с символами, обозначающими их достижения на этом высоком посту, а также амуницию, которую они использовали во время своей каденции: кто на коне, кто с пушкой, кто с книгой и т. д., и т. п.

*Капитолий — здание Конгресса США,
Вашингтон.*

еще с десятков президентов на конях и без них, со шпагами, пушками и без них.

Я понял, что влип по уши! На мне только тонкий спортивный костюм, я весь в поту, и температура не спадает. А английского, как собственно и других языков, я не знаю вообще...

Уже позже я узнал,

К этому времени я уже пробежал хороших километров 15. Мимо идут прохожие, у которых я не знаю, как спросить, где гостиница, и, что самое страшное, название гостиницы от волнения, что подхвачу воспаление легких, я забыл напрочь... Что делать? Ситуация патовая: остановиться

не могу, потому что с меня ручьями бежит пот и сопли, — сразу обледенею, а бежать уже сил нет.

И тут я вспоминаю по фильмам об Америке, какая у них бравая и одновременно отзывчивая полиция... Вижу автомашину с полицейским на трассе... Выбегаю на середину дороги, расставляю руки и жестами прошу полицейского остановиться...

Сразу замечаю, что полицейский от встречи со мной не в восторге, испугался до смерти! Я предстал перед ним как сумасшедший: весь в поту и соплях, в легкой одежке при ветре и минусовой температуре, на дороге с раскинутыми руками... Он остановился метров за десять до меня, быстро закрыл ветровое стекло и стал куда-то звонить по рации. Потом достал пистолет и медленно подъехал ко мне. Я, не уходя с дороги, поскольку понимал уже, что этот полицейский только и ждет, как от меня «смыться», показал ему жестами, чтобы он приоткрыл окно, и стал говорить ему все английские слова, что знал... Указывая на себя, я лепетал примерно следующее: я «парламентейшен из Юкрейн... Кучма, Клинтон, официэйшен делигейшен!» Он утвердительно качнул головой... Тогда я произнес: «Квесчен хотель». Полицейский немного подумал и произнес: «Хей-Адамс!» Я подпрыгнул от счастья и ушел с дороги, думая, что он меня подвезет, но коп нажал, что силы, на «газ» и нахально смылся, а я остался на дороге,

Я с заместителем государственного секретаря США по вопросам Европы Дэвидом Креймером, октябрь 2006 года

*С вице-президентом США
Ричардом (Диком) Чейни*

уже понемногу обрастая льдом!

Тогда я, не уходя с дороги, остановил первое попавшееся мне такси и важно произнес: «Хотель «Хей-Адамс»! Таксист повернулся ко мне лицом... Судя по очертаниям его «физиомордии», он был киллограмм под 150 весом, афроамериканец! И в го-

лове у меня пронеслась жуткая мысль, как же я с ним расплачусь, когда у меня в кармане ни копейки.

Я стал по дороге в гостиницу жалко лепетать, показывая на карманы: «Мани ин рум»! Таксист снова повернулся, посмотрел на мой «бомжацкий» вид и явно занервничал...

Я уже представил себе картину, как одного из героев Ильфа и Петрова (Паниковского) выносят из исполкома и бросают на голый асфальт, когда увидел одного из членов нашей команды, министра образования и громко, открыв окно, стал звать его на помощь. Он, добрая душа, дал мне пять долларов, а на счетчике такси «набило» 1 доллар, и я, гордо отказавшись от сдачи, вышел из машины возле гостиницы!

В противном случае таксист-афроамериканец явно бы не понял моих шуток, как в анекдоте с поваром на корабле, который для смеха расскажу тебе, читатель...

Представь себе, читатель, атомный ледокол, на котором в научных целях решил плыть профессор в пенсне... Такой себе доходяга с умным видом. И вот проплыли они пару недель, и профессор тот спрашивает у капитана:

А как у вас тут с женщинами?

Тот отвечает:

Выбор небольшой: или белый медведь, или повар Вася.

Ну, нет! — с возмущением отвечает доходяга-ученый. — С животными — никак, а с мужчиной — тем более!

Ладно, — отвечает капитан....

Проходит полгода, и профессор снова к капитану:

Ладно, давайте Васю, но только чтобы никто не знал!

Это совершенно невозможно, — отвечает капитан. — Потому что будете знать вы, я и Вася, и те четыре матроса, которые будут Васю держать, потому что Вася этих «шутков» страшно не любит!!!

Вторая моя встреча с Януковичем состоялась в Крыму где-то в 2006 году, когда я уже был мэром Киева, а он — премьер-министром Украины. На встрече настаивал он.

И вот мы вместе с Олесем Довгим (экс-секретарем Киевсовета — Л.Ч.) выехали в Крым и приехали на одну из госдач, где отдыхал от трудов праведных новый премьер-министр Украины, назначенный на этот пост Ющенко.

Картина Репина: июль или август 2006 года, Крым, жара, громадная, вся в лепке, с обалденным видом на море веранда бывшей царской дачи, ныне принадлежащей Государственному управлению делами... Примерно 13 часов. Янукович в майке сидит, развалившись в кресле, и очень похож в этот момент на артиста Леонова в эпизоде из фильма «Джентльмены удачи», когда тот расселся на столе в тюремной камере и воспитывает других заключенных... Принял он нас с Олесем очень радушно, как будто встретились давно не видевшие друг друга близкие друзья, хотя виделись мы практически первый раз...

Разговор премьер-министр начал почему-то с охоты на кабанов и повествовал об этом (я следил по часам) часа три кряду! Кабаны убегали от его метких пуль в совершенно невероятных позах и местах... Чуть ли не лазили по деревьям...

Потом он вдруг перешел к делам государственным: какой он крутой руководитель, и никто ему не указ... Ющенко он называл Виктором и всячески показывал свое неуважение к нему... Рассказывал о советах, которые ему все время приходится давать главе государства, поскольку тот ни в чем не разбирается, и т. д.

Я все время ожидал просьб, с которыми он обратится ко мне, раз вызвал на встречу, но практически ничего не дождался.

По-видимому, это была для него просто ознакомительная встреча с мэром Киева... И главное, что он хотел донести до меня, — я могу рассчитывать на него во всех своих решениях, с которыми он хорошо знаком, полностью поддерживает и одобряет. Дал координаты руководителя своей фракции, обматюкал Тимошенко и попросил, чтобы все спорные вопросы я решал только с ним, но не с «Батькивщиной»!

Уже потом, когда мы прощались, я понял истинный смысл встречи: он готовился к новой президентской кампании, и близкая дружба с популярным тогда в Киеве мэром, то есть со мной, ему была нужна как воздух!

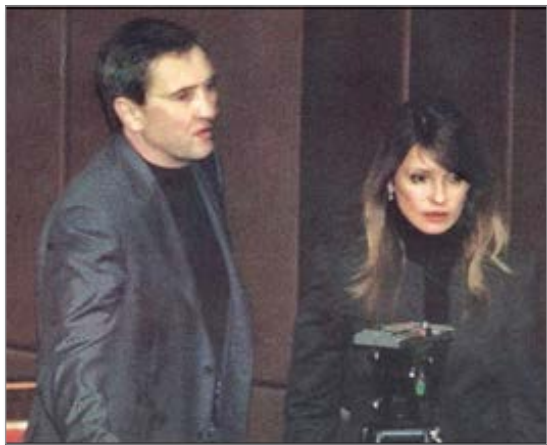
В конце встречи я спросил его, какой бы он хотел видеть Украину в будущем. Виктор Федорович занервничал, потом задумчиво возвел глаза к небу, лицо его просветлело, и он ответил следующее: «Знаешь, Леонид (мы тогда были с ним на «ты»), есть такая страна в Южной Америке — копия Швейцарии...» Мы с Олесем затаили дыхание, а я в уме стал прикидывать, что же это за страна такая? В голову ничего не приходило... И вдруг Янукович произнес: «Колумбия»! Там, по его словам, невероятно высокий уровень жизни и очень красивая природа.

На том и расстались... Но слова свои Виктор Федорович, как оказалось впоследствии, на ветер не бросал. Обеспечил полную поддержку его фракции в парламенте и всегда присылал своих депутатов на драки в Киевсовете с депутатами «Батькивщины»!

Когда пришла пора президентской гонки, Янукович позвонил мне по мобильному телефону и напросился на встречу, на которой конкретно просил о поддержке на выборах...

В следующий раз мы встретились с Януковичем уже осенью по его просьбе, один на один в его резиденции «Межигорье». Он прямо попросил меня о помощи.

Я ответил на просьбу положительно, как, впрочем, и Тимошенко, которая настойчиво несколько раз встречалась со мной по тому же вопросу! Но на самом деле я никому конкретно президентом стать не помогал. Единственное, что я сделал, — запретил дворникам выполнять распоряжения руководителей районных советов и развешивать «грязные» листовки друг на друга претендентов на пост президента! И запретил

С Юлией Тимошенко. Когда почти весь парламент по грозному указанию Кучмы подписался под обращением к прокуратуре посадить ее в тюрьму, моей подписи среди большинства не было...

С Чрезвычайным и Полномочным послом Великобритании в Украине Ли Тернером, сентябрь 2008 года

своему каналу показывать «заказуху» на желающих стать президентами Украины. Я считал, что так будет правильно. Пусть народ выбирает сам...

До самых выборов я еще раз десять бывал на его даче. Смысл этих встреч для него был один — не потерять мою лояльность, поскольку в моих руках были значительные административные ресурсы и местное телевидение.

Чтобы расположить меня к «дружбе», Виктор Федорович обычно разговаривал со мной по три-четыре часа. Причем истории его о жизни, по-моему, не имели ни начала, ни конца. Чего только я не узнал: и как людей в мешки прятали, и какой он честный и взятку не берет, и как крут, и какой охотник, и как с девчонками независим, и даже показал мне на даче шатер, который был разбит прямо на ульях! Он пояснил, что пчелы создают особую энергетику и сильно поднимают потенцию, поэтому с женщинами он отдыхает на этих самых пчелах. Уж не знаю, нравилось ли пчелам, но Виктору Федоровичу явно нравилось: шатер был в рабочем состоянии, а внутри его громадная удобная постель.

Ничего конкретного о том, что собирается менять в стране, Янукович мне не рассказывал, а просто располагал меня к откровенности и, убедившись, что я не против него, успокаивался... Но перед самыми выборами он поклялся мне в присутствии руководства партии, что никогда не позволит себе отменить закон о Киевской государственной администрации и не будет преследовать не по делу моих сотрудников... На том и расстались...

Но как только Янукович стал президентом Украины, он первым делом поручил генпрокурору Александру Медведько, а потом Виктору Пшонке возбуждать по каждой мелочи уголовные дела против моих сослуживцев, ликвидировал самоуправление в Киеве и назначил в 2010 году на мою должность Александра Попова, хотя все это противоречило Конституции Украины, о чем у нас с Олесем было официальное заключение Конституционного суда!

Кстати, сегодня этот закон благополучно продолжает действовать, подвешивая таким образом избранного мэра в положении буквой «Г»! Хотя когда этот закон приняли, все «прогрессивные» фракции бурно протестовали. Но сегодня им такой закон нужен, а независимый мэр — нет! Всем средствам массовой информации поступила команда администрации президента сделать из меня сумасшедшего и расхитителя киевского имущества, что СМИ Украины с успехом делают до сих пор, но уже по командам других политических лидеров...

Киевская мэрия, или Как стать мэром столицы...

Что же было на самом деле при моей власти в Киеве, и какие реформы и решения я лоббировал?

Признаюсь честно, что никогда не видел себя в образе администратора любого уровня: ни президентом, ни премьером, ни мэром Киева. Но в политике, как и бизнесе, ты уже не можешь остановиться на достигнутом: или идешь вверх, и предела этому нет, или с громадной скоростью вниз... И предела тоже нет.

Запомни, читатель, и запиши себе на память куда-нибудь, чтобы видеть это ежедневно: поживать на лаврах достигнутого — невозможно. Здесь нет прямой линии! Вот стал, например, миллиардером или премьер-министром, передал бразды правления команде и поживаешь на лаврах. Нет и еще раз нет! Закон жизни для успешного человека — в постоянном росте и совершенствовании достигнутого, иначе конкуренты очень быстро до тебя дорастут и уничтожат все тобою созданное!

Так и передо мной, трижды депутатом Верховного Совета Украины и крупным банкиром, возникла дилемма: оставить бизнес и поручить управлять им самому способному менеджеру, ко-

того мне удалось вырастить, и уйти с головой в предвыборный процесс президента страны, или забросить политику и сосредоточиться на бизнесе?

К этому времени у меня возникла очень сильная команда в банке. При всем том, что я был о себе весьма высокого мнения, эта команда меня во многом опережала! Десяток молодых людей уже работали на международном уровне: с компьютерами и сложными IT-программами, с использованием новостей с международных бирж и т. п. А я и компьютер к тому времени даже не освоил...

Среди этой талантливой молодежи особенно выделялись два

**Запомни, читатель, и
запиши себе на память
куда-нибудь, чтобы видеть
это ежедневно: почитать
на лаврах достигнутого —
невозможно. Закон жизни
для успешного человека —
в постоянном росте и
совершенствовании
достигнутого, иначе
конкуренты очень
быстро до тебя дорастут
и уничтожат все твоею
созданное!**

парня: Денис Басс и мой сын — Степан Черновецкий. До последнего дня я все решал, кому передать банк. И сопротивлялся до последнего, чтобы он не оказался в руках моего сына, потому что был и продолжаю быть сторонником принципа отсутствия родственных связей в передаче громадного бизнеса. Я поставил перед ними двумя задачу — принести максимальную прибыль от своих управлений: Денис руководил международными направлениями, а сын — развитием отделений и филиалов. Первый

месяц лучшие результаты показал Денис, и у меня уже был готов приказ о назначении его вместо меня главой совета банка, но в последние два месяца Денис уступил Степану, и я все же отдал банк ему.

Все! С 2006 года я не банкир. Меня формально и фактически заменил мой собственный сын! А я с головой ринулся в из-

бирательную кампанию! Технология выборов была разработана лично мною и предполагала концерты во всех районах Киева и Украины и мои выступления как известного в Украине мажоритария... Кроме того, я заручился поддержкой протестантских церквей, которые собирали для моих выступлений десятки тысяч людей, где я пламенно выступал с демократическими идеями и искренне и энергично молился вместе с прихожанами о победе.

Такие выступления в церквях вызывали громадный ажиотаж. Но! Это была моя большая ошибка, потому что агитировать верующих людей голосовать за изменения в стране — это все равно, что убеждать их в отсутствии Господа Бога! И это сравнение абсолютно справедливо...

Запомни, читатель, верующие люди в большинстве случаев не го-

С Предстоятелем Украинской Православной Церкви Московского патриархата митрополитом Владимиром

С Патриархом Украинской Православной Церкви Киевского патриархата Филаретом

лосуют. Они верят Богу и молятся за победу, но до предвыборных участков не доходят, потому что в молитвах Бог всегда отвечает просящему положительно, и верующий человек полностью успокаивается...

Я много и до сих пор думаю о том, кого же украинцы и жители других отсталых с точки зрения демократии стран бывшего СССР выбирают себе президентами? И здесь приходит на ум известное философское высказывание, что каждый народ достоин именно той жизни и правителей, которых выбирает! Сожалею, но это чистая правда.

Я много общался со всеми без исключения президентами Украины и все время приглядывался, что же именно видели в своих избранных простые люди. И понял: они видели в них таких же простых людей, как и они сами, разговаривающих с ними буквально на одном языке...

Например, Януковича вынесла на руках вся русскоязычная Украина, особенно Донецк! И две его судимости и бандитское прошлое для избирателей никакого значения не имели. Он такой же, «свой в доску»! Он выглядит как советский руководитель, может бухнуть и добавляет в свои выступления простые и понятные, а иногда и полуцензурные выражения. Такой же и Кучма, и Ющенко. Они простые! И у избирателя возникает иллюзия, что они выбирают «своего» парня, знающего их самые важные проблемы! При этом демократическая риторика может дать в странах бывшего СССР от силы процентов 10 избирателей, и это максимум!

Поэтому, читатель, если ты излишне интеллигентен и не умеешь говорить с народом на его языке, не лезь на высокие избираемые должности. Ты и по запаху не такой, как твои избиратели, и говоришь непонятно, и непонятно, чего ты хочешь изменить в стране, поскольку обыватель не шибко разбирается в тонкостях политики и ему «до лампочки» твоя безукоризненная интеллигентность!

Ну и конечно, выборы президента должны сопровождаться мощной денежной поддержкой, чтобы купить всю возможную рекламу и не вылезать из телевизора!!!

С Олегом Блохиным и Олесем Довгим, 2006 г.

Я точно знаю, что на выборы Януковича лоббирующие его бизнесмены-регионалы выкинули порядка 300-400 миллионов долларов США. И это больше, чем десять последних президентов Америки на свои предвыборные кампании, потому что в демократических странах и СМИ не такие продажные, и люди «копают» глубоко, анализируя каждый поступок претендента в его жизни, каждое сказанное им где-либо слово. Они не хотят жить плохо, и достойны своего правительства, поэтому оно у них и лучшее из всех возможных! «Подставной» там не пройдет никогда, хоть триллион на него потратить... Поэтому и живут они хорошо, что к выборам подходят хорошо, а не наплеватьски, не ожидая ничего хорошего ни от одного претендента. В общем, что хотели, то и получили...

Сын и дочь к этому времени познакомили меня с Вячеславом Супруненко и Олесем Довгим, которые самостоятельно провели социологическое исследование и выявили громадную вероятность моей победы в Киеве над бывшим тогда мэром — Сан Санычем Омельченко и над боксером Виталием Кличко, который, по этим же исследованиям, шел с ним «ноздря в ноздрю»!

Меня сразу удивили энтузиазм и совсем неюношеский подход в работе с киевлянами-избирателями Олеся и Вячеслава. Я

Кампания 2006 года, встреча с избирателями

ва 2006 года были очень драматичными. Против меня стояла на- смерть спившаяся, но еще пользующаяся уважением власть быв- шего мэра Омельченко, его административный ресурс и громадные деньги разных бизнес- менов, которые делали свой бизнес исключи- тельно на возможностях экономики Киева!

Часть моей команды заместителей в киевской мэрии

поверил им! И передал все свои денежные и аппаратные ресурсы в помощь в их агитацион- ной работе...

Ребята восприняли мое утверждение, что меня в основном под- держивает старшее по- коление киевлян, и весь предвыборный удар мы обратили, убеждая именно бабушек и деду- шек.

Выборы мэра Кие- ва 2006 года были очень драматичными. Против меня стояла на- смерть спившаяся, но еще пользующаяся уважением власть быв- шего мэра Омельченко, его административный ресурс и громадные деньги разных бизнес- менов, которые делали свой бизнес исключи- тельно на возможностях экономики Киева!

В бою за пост мэра сражались громадные деньги, а идеи, кроме де- нег, были только у меня одного.

На идеологическом фронте мне и моей ко-

манде равных не было. Кличко ставил на молодежь, у которой имел громадную популярность, но не понимал, что молодежь встречает выборы в основном в барах и ресторанах и просто забывает проголосовать! Омельченко надоел всем... Какого-то конкретного электората у него не было! Но были большие заслуги в строительстве и уважение в семьях, которые благодаря ему получили квартиры... Партии и блоки шли за счет своих ресурсов... Абсолютно все раздавали пайки, а некоторые — и просто деньги.

Но сразу оговорюсь, что я очень высокого мнения о киевлянах! Их, за небольшим исключением, невозможно было купить за деньги. Киев — пожалуй, единственный город в Украине, в котором избирателям нужны были новые идеи по управлению городом, а эти идеи продуцировал только я и моя команда.

Во время предвыборного процесса я мало интересовался деятельностью Вячеслава и Олеса и полностью полагался на них в выборе агитаторов. И они оказались на высоте, особенно Вячеслав, которому удалось подобрать из студентов вузов самых одаренных и инициативных ребят, стремящихся всей душой к переменам в Киеве и разделяющих мою философию, особенно душевного отношения к пожилым людям и людям, жившим на жалкие пособия от государства, у которых трудностей было в городе больше, чем у всей остальной части киевлян.

Ребята посетили каждый район в городе, каждую квартиру, каждый двор и выяснили все проблемы, которые мы потом выносили на решение политсовета и находили выход из ситуации.

Особенно киевлян беспокоили нищенские пенсии и сплошные застройки прямо на головах местных жителей. Я лично выезжал в места бессовестного выделения земли под жилые и коммерческие здания и собирал людей для протестов...

При Януковиче ведущие телеканалы Украины часами показывали дебаты с политиками, обвинявшими меня в ограблении моей уборщицы, проработавшей у меня в доме всего два месяца,

у которой я якобы украл 300 млн долларов США! Ну не ужас!!! Не бред сумасшедших?!!

И все население Украины наслаждалось этим заочным процессом, и никому в голову не приходило, откуда у уборщицы 300 млн долларов. Бред, но все это — пропаганда бандитского режима, которая сейчас подхвачена руководством прокуратуры Украины.

И никто за это не несет ответственности!!!

Факты и отсутствие хоть каких-либо доказательств моей причастности к любым аферам в Киеве никого из украинцев уже давно не интересует. В их мнении я давно наркоман и «Космос»... Доходит до смешного...

Один посетитель моей страницы в «Фейсбуке» как-то написал мне, зачем я обокрал уборщицу? Я ему ответил, что не только обокрал, но и съел ее! А он мне пишет, а зачем съел? Я пишу, что голодный был! И у него дальше никаких вопросов не возникло. Он так и понял, что я, оказывается, уборщицу съел и день-

С королем Швеции Карлом XVI Густавом и королевой Сильвией

ги забрал! Вот какой маразм в обществе, в которое я пытался внедрить здравый смысл.

Уже позже, примерно через год после начала своей работы в мэрии я понял, что, не будучи членом никакой мощной партии или фракции в парламенте, мне городом управлять не дадут. Я не «свой», и воровать со мной невозможно! Значит, надо меня «мочить» с любой доступной трибуны! Это и есть главная задача для воровской власти, которая эффективно решает все вопросы с оппонентами только одним способом — посадить их самих и все их окружение в тюрьму!

Что интересно, выборами в Киеве активно интересовался и Запад. Особенно Германия, где Кличко был в большом авторитете. Мне как-то позвонила племянница из Берлина и сказала, что все СМИ Германии давно отдали предпочтение на выборах Виталию Кличко, и каждый немец был уверен, что он получит в Киеве своего старого знакомого по спорту (бокс в Германии был в особом почете), а оба Кличко — чуть ли не национальные герои.

Но победил я! И это было неожиданностью не только для власть имущих в Украине, но и для всей страны!!!

Впервые банкир, да еще и наполовину еврей, не говорящий на украинском языке, стал мэром столицы. И я очень горжусь этой победой до сегодняшнего дня.

Идя в мэры, я, конечно, недооценил звериную сущность пар-

С президентом США Джорджем Бушем, апрель 2008 года

С президентом Израиля Моше Кацавом

планам, стали выставлять меня как сумасшедшего и вора!

Сотни проверок, тысячи выступлений в прессе и на телевидении клеймили меня позором. В Киевсовете постоянно происхо-

С Мадлен Олбрайт, госсекретарем США

тийных лидеров, когда у них из-под носа вырвали такую сладкую и желаемую ими должность — мэр Киева!!!

Нападки на меня посыпались со всех сторон! Каждое мое решение трактовалось в парламенте как преступное, а продажные СМИ и олигархи, не имея в моем лице поддержки своим полупреступным

планам, стали выставлять меня как сумасшедшего и вора! Сотни проверок, тысячи выступлений в прессе и на телевидении клеймили меня позором. В Киевсовете постоянно происходили масштабные драки с участием сотен депутатов парламента: мне не давали проводить свою политику, особенно в области приватизации! Но результаты моей работы были налицо каждому киевлянину.

Я сумел увеличить в первый же год своего правления бюджет Киева в пять раз и довел его до пяти миллиардов долларов США. Тако-

го бюджета у столицы не было за весь период ее существования в Украине. Это дало мне возможность почти год доплачивать простым киевлянам к пенсиям и пособиям по несколько десятков долларов в месяц. Ежемесячные социальные выплаты составляли порядка 5-10 миллионов долларов США!

И когда парламент объявил досрочные выборы мэра Киева в 2008 году, так их беспокоила моя растущая популярность, я вновь выиграл, но уже со значительно большим отрывом и от Кличко, и от Омельченко, и даже от Тимошенко, которая мне в оппоненты выставила на выборах свою правую руку — Турчинова.

Что самого важного мне удалось сделать на посту мэра столицы Украины?

Как демократу мне очень хотелось развивать гражданское общество: я запустил круглосуточную службу «15-51» — коллцентр мэрии по любым вопросам; каждую неделю отчитывался перед киевлянами в прямом эфире в программе «Час мэра», где любой житель столицы мог позвонить, задать мне вопрос и получить на него немедленный ответ; я встречался на ступеньках мэрии каждую субботу со своими избирателями просто под открытым небом; мы проводили еженедельно общественные слушания. Любое важное для города решение могло приниматься только после такого общественного обсуждения. Ко мне на общественные слу-

Первое сентября в одной из киевских школ на Печерске, я на должности мэра Киева

шания приходили тысячи людей, лидеров мнений, общественных деятелей... Что еще: запущен новый для Украины проект городской электрички, муниципальное такси, я запретил парковаться автомобилям в зеленых зонах под угрозой огромных штрафов, мы запустили эвакуаторы! Был запрещен въезд грузовому транспорту в центр города в дневное время. Все эти мероприятия в комплексе существенно решали проблему пробок, загруженности дорог столицы, повысили качество общественного транспорта.

Ежемесячно около 600 тыс. киевлян — бюджетников, пенсионеров, социально незащищенных людей — получали надбавки из городского бюджета на миллионы гривен! Мы проводили впервые в Украине земельные аукционы, была запущена программа «богатые платят за бедных», при которой тарифы на жилищно-коммунальные услуги дифференцировались в зависимости от дохода человека.

Институт сердца, две станции метро, новые дороги и развязки, запрет игорного бизнеса в столице... не помню уже многого, но ведь главное не помнить, а сделать...

Открытие Института сердца в Киеве

Но пришел 2010 год, и президентом страны стал Янукович!

Он сразу поставил перед собой задачу — сместить меня с поста мэра и поставить на место руководителя администрации своего человека! Я пришел к Януковичу на прием и напомнил ему все его обещания, на что он ответил, что не собирается

ничего из обещанного выполнять, а если я добровольно не уступлю власть, то пересажает всех моих замов в тюрьму, а потом и меня самого.

Но сместить меня с должности было бы просто в любом другом городе Украины, кроме Киева. Киевляне меня любили и уважали.

Тогда администрация Януковича с его ведома дала команду всем СМИ представить меня как расхитителя киевского имущества и наркомана! А правоохранные органы получили задание возбуждать уголовные дела по всем моим решениям, чего бы они ни касались.

Стартом травли послужило провокационное выступление ставленника Януковича в Киевсовете — Александра Попова, который на сессии Киевсовета заявил, что моей командой украдены 70 млрд то ли долларов, то ли гривен. Сумма эта была, конечно, взята с потолка. К кражам были отнесены все приватизационные дела и все земли, отведенные исключительно по закону в аренду или проданные с аукциона.

В парламенте была создана уже третья в моей каденции мэра временная следственная комиссия, которая ни к каким криминальным выводам, конечно, прийти не могла, зато сколько выдумок последовало от руководителей этих комиссий, сколько оскорблений лично в мой адрес и тех, кто со мной работал.

*Инспекция Бессарабского рынка
на должности мэра Киева*

Были возбуждены десятки уголовных дел, многие мои сотрудники были объявлены в розыск, а многие получили политические убежища в демократических странах, потому что все обвинения были высосаны из пальца.

Главными обвинениями стали: продажа «Киевгорстроя», банка «Хрещатик», а также сдача в аренду земель...

Путем запугивания и возбуждения уголовных дел эти два объекта были возвращены киевлянам, а также сотни тысяч земель, выданных в аренду для улучшения социального климата в городе, который просто обязан строиться и развиваться! Только что от этого получили сами киевляне? Может быть, читатель, ты назовешь хоть одного простого жителя в Киеве, кто получил хоть шесть соток из забранной земли, или часть банка, или «Киевгорстроя»? Таких нет и никогда не будет! Новая власть все это банально присвоила себе. У этих объектов просто появились новые соб-

ственники, но уже близкие к банде Януковича!

Так что напрашивается главный вывод из всего ранее сказанного... Хочешь быть, читатель, честным человеком? Не иди в политику в постсоветской стране! Там тебя сделают вором, а если ты откажешься воровать и пойдешь в оппозицию — посадят за решетку. И ничего другого не предвидится до тех пор, пока люди с моим мышлением не будут поняты простыми украинцами. Они так и будут жить в воровском мире, где властью правят деньги и популисты!

Теперь все земли киевлян распределяются уже через других собственников, но «киянами» там, как и при Януковиче, и не пахнет! И вот что особенно интересно: среди уголовных дел, активно расследуемых при Януковиче, банк «Хрещатик», возвращенный на «ура» преемником Януковича Поповым, чему особенно радовался и нынешний мэр Кличко, — разорился! В его уставный фонд были внесе-

ны деньги киевлян, исчисляемые многими сотнями миллионов гривен. Он «похоронил» с собой уже на сотни миллионов гривен, если не на миллиарды личных сбережений киевлян и денег коммунальных компаний Киева! И кто за это ответит?

Так что напрашивается главный вывод обо всем ранее сказанном... Хочешь быть, читатель, честным человеком? Не иди в политику в постсоветской стране! Там тебя сделают вором, а если ты откажешься воровать и пойдешь в оппозицию — посадят за решетку, и ничего другого не будет до тех пор, пока люди с моим мышлением не будут поняты простыми людьми-украинцами. Они так и будут жить в воровском мире, где властью правят деньги и популисты!

Удачи!

Часть 3
Благотворительность

Леонид Черновецкий
**Сумасшедшая
История**

Благотворительность

Вы добры? Ваше сердце переполнено эмоциями и криком о помощи другим людям? Тогда нам по пути, читатель, мы братья по оружию! Оружию, которое поражает безразличных и сеет добро и справедливость!

Но такие мысли возникают у людей не сразу. Я знаю это по себе! Что же случилось у тебя, читатель, почему ты вдруг стал озабочен проблемами мира, что заставило тебя посмотреть на нуждающихся людей сочувствующим взглядом? Возможно религия? Или сам Иисус, или Божья Матерь со Святым Духом предстали перед тобой с такими идеями? Но, поскольку мне это не дано знать, хотя, если честно, страшно интересно, я расскажу, как это случилось со мной, и почему я посвящаю много времени и душевной энергии именно благотворительности!

С гордостью и искренне я провозглашаю себя в этой книге благотворителем!!! Меня зовут Леонид Черновецкий. Я предприниматель и политик, мне 65 лет. Я профессионально занимаюсь благотворительностью уже более 20-ти лет и многое за это время достиг, чем и хочу поделиться...

Очень надеюсь, что мой рассказ прочтет как можно больше людей, которые искренне тянутся к добру, чье сердце давно открыто для славных дел, но они не знают, с чего начать и как правильно распределить ресурсы, чтобы помочь как можно большему числу нуждающихся.

Сразу скажу с учетом своего богатого жизненного опыта, что большинство людей на планете Земля имеют большое и доброе сердце, оставаясь такими всю жизнь... Многие из них постоянно делают добрые и даже очень добрые поступки, но никому об этом не рассказывают, считая это обычной нормой поведения настоящего человека. Они должны знать, если даже не верят в Бога, что поступают именно так, как проповедовал две тысячи лет тому на-

зад великий мученик Иисус Христос. Он первый в мире человек, впоследствии ставший Богом, показал, что тысячи и тысячи людей можно накормить всего одной буханкой хлеба или несколькими рыбами, но с добрым и открытым сердцем, и только в том случае, если делающий добро не кичится им на каждом перекрестке и «правая рука не знает, что делает левая»!

Но... не хочу усложнять свое повествование философией! Иначе ты, читатель, уснешь и не прочтешь главного — как помочь как можно большему количеству людей при ограниченном бюджете. А бюджет всегда ограничен, поскольку у людей всегда только определенное количество денег, как бы богат конкретный человек не был...

Итак, сугубо по делу!!!

В Украине я открыл благотворительный фонд «Социальное партнерство» в далеком уже 1996 году. Никто из богатых людей в моей стране в то время предметно благотворительностью не занимался, и многие думали, что это очередное мое чудачество...

Мой фонд первое время занимался исключительно помощью беспризорным людям, которых в народе называют бомжами. А почему именно ими, я расскажу чуть позже...

Сегодня я жертвую примерно по одному миллиону долларов на благотворительность в двух странах: в Украине и Грузии, гражданами которых являюсь и проблемы которых я знаю досконально...

И еще столько же мы принимаем благотворительных взносов от населения и разных компаний. Это относительно небольшие деньги для крупных проектов, но воистину одним куском хлеба можно накормить миллионы... На самом деле эти проекты глобальные и имеют очень большие перспективы благодаря менеджерским талантам моих подчиненных и моим усилиям!

Цель, которую я прежде всего преследую, и — распространение идеи благотворительности среди всех без исключения слоев населения! Мой девиз — доброта спасет мир! По натуре я деловой,

в деле — очень строгий, но по жизни — добрый и искренний человек...

Но я никогда не путаю бизнес и благотворительность. В первом случае моя роль — быть принципиальным и строгим к подчиненным, а во втором — открывать сердце к бедам ближних. Благотворительность к бизнесу не имеет абсолютно никакого отношения! Поэтому я отношусь с иронией к большому числу предложений на мой официальный сайт или на страницу в «Фейсбуке» по типу «дайте мне стартовый капитал на открытие заводика, а я всю прибыль отдам бедным».

Если ты бизнесмен — то и будь бизнесменом, а если ты добрый, но не имеешь денег, значит, тебе не дано это свыше, и материальных средств у тебя никогда и не будет... Тогда тебе дорога в любой благотворительный фонд, которому доверяешь: можешь быть волонтером, собирать деньги на добрые дела или просто бесплатно помогать больным или очень старым людям в решении их жизненно важных проблем. Работы для доброго человека всегда достаточно, и если ты действительно добр, то совсем не обязательно быть начальником... Начни с малого и докажи свою искренность!

Уоррен Баффет

В мире существует четыре вида благотворительности:

Когда очень богатый человек ставит перед собой цель исключительно за свои деньги полностью изменить положение целого народа или народов в какой-либо области. Например, Билл Гейтс и подобные ему миллиардеры, состояние которых оценивается бюджетами целых стран, тратят свои деньги на улучшение образования в Африке или других отсталых странах, улучшение работы целых отраслей промышленности в интересах населения, например, улучшение качества питьевой воды, борются с загрязнением окружающей среды и т. п.

«Состояние только этих двух человек оценивается примерно в 180 млрд долл. США. И половину состояния они перечислили в

Билл Гейтс

Состояние только этих двух человек оценивается примерно в 180 миллиардов долларов США. Половину состояния они перечислили в благотворительный фонд, в который входит еще десяток таких же богатых людей.

благотворительный фонд, в который входят еще десяток таких же богатых людей.

Другие тратят деньги на развитие демократии в тоталитарных или отсталых с точки зрения демократии странах» (Д. Сорос).

Есть благотворительные фонды с мировым именем, такие как «Армия спасения» или «Красный крест», менеджеры которых располагают десятками и сотнями миллиардов долларов, получая в свое распоряжение деньги целых правительств и граждан демократических стран, где благотворительные взносы не облагаются налогом. Такие организации иногда даже улаживают мировые конфликты, выступая посредниками среди воюющих сторон...

Почему таких фондов не существует в странах бывшего СССР? Да потому, что в этих странах, как и во многих других развивающихся странах Африки и Южной Америки, царит тотальная коррупция, и через благотворительные фонды многие «грязные» бизнесмены и чиновники отмывают бюджетные средства, либо нечестно заработанные деньги. К ним нет доверия у населения и

Джордж Сорос

честных бизнесменов, а в самих этих странах нет законов, освобождающих население, участвующее в благотворительности, от налогов. И это понятно, потому что сами фонды никто в этих государствах не контролирует, а чиновники «крышуют» их, чтобы, не дай Бог, воровство не вскрылось. Например, во время патриотического подъема

в Украине после изгнания Януковича с бандой из страны на вооружение в армию граждане принесли многие миллиарды долларов, которые в основном благополучно разворовали, и никто за это не ответил!

Богатые благотворительные фонды различных церковных конфессий, например Ватикан, централизованные фонды богатых мусульманских держав, которые тратят свои деньги, помогая обездоленным и детям из бедных семей, но стремящиеся распространять религиозную идеологию среди населения стран, в которых они присутствуют. Это явно помощь не от Бога... а экспансия на религиозной почве в борьбе за умы простых людей...

Сюда же я отношу достаточно крупные благотворительные организации отдельных успешных церквей различного толка...

Благотворительные организации, подобно моей, лидеры которых имеют собственную философию распространения помощи среди различных групп населения. Одни помогают раковым больным, другие — детям, третьи — просто бедным людям и т. д., и т. п...

Моя же цель — привлечь как можно больше простых людей и бизнесменов к добрым делам, которые находят отзыв в сердце любого простого человека. Например, кто-то готов помочь немощному больному старику или брошенному родителями на произвол судьбы ребенку, но не знает, как это сделать. И мой фонд направляет их средства, даже если это копейки, прямо по назначению!

В 1996 году со мной произошли сразу два случая, когда я на полном серьезе, не будучи религиозным фанатиком и даже больше — сомневающимся в существовании Господа Бога, поверил всем сердцем и попросил у Всевышнего помощи, получив от него ответ: «Заботься о ближнем, и ты получишь прощение, а твои проблемы, Леонид, я возьму на себя»!

Первый случай...

Как-то утром, ранней осенью 1996 года я ехал на 600-м «мерседесе» на работу... Проезжая мимо Бессарабского рынка, я увидел, что Крещатик в неполюженном месте переходит пожилая женщина в заношенном ситцевом платье, в домашних тапочках, с авоськой в сеточку, подходит к урне возле магазина, торгующего золотом, и начинает там копаться... По очертаниям она была очень похожа на мою маму — Прасковью Гавриловну Гончарову, которой к тому времени был 81 год...

Я развернул свой «мерседес» и подъехал к этой мусорной урне... И точно, это моя мамочка... Я спросил, что она делает в этом месте, почему роется в урне? И она, оторвавшись от копания в урне, подняла на меня свои ярко-голубые глаза и вдруг сильно-сильно расплакалась. Она как бы вдруг увидела себя, свое положение со стороны: старое платье, тапочки, авоська. Я спросил маму: «Разве я мало даю тебе денег или в чем-то отказываю, чтобы ты жила, как хотела? Зачем тебе эта урна?» В ответ — слезы! Слезы моей гордой и независимой всегда мамы!

Я тут же усадил ее в машину и отвез домой, а на следующий день первым делом приехал к ней, но она ничего из вчерашнего дня не помнила. Была аккуратно одета и с прической... Нормальный человек, и все...

Опасаясь повторения этого случая, я все же нанял маме сиделку и стал проведывать ее каждый день.

Обычно моя мама коротала время возле одного из филиалов моего банка, связывая мне носки из шерсти колли — собаки, которую она очень любила и которая всегда была при ней, куда бы она ни шла. Эти носки я, конечно, никогда не носил — они сильно кололи ноги, потому что шерсть у собаки была жесткой, но маме всегда говорил, что жить без них не могу. Надо же было ей чем-то заниматься...

И вот, вскоре я отъезжаю от мамы на работу, как мне звонит в машину охрана банка и говорит, что моя мама упала со стула, на котором вязала, ничего не говорит, и что «скорая» вот-вот подъедет.

У меня намечалось как раз очень срочное и серьезное совещание, сулившее большие деньги... В голове даже промелькнула мысль: «Да все будет нормально, поезжай, Леня! Мама придет в себя и без твоего присутствия», но одновременно как будто сам Бог мне душе прошептал: «Боже мой, это твоя единственная мать. Твоя кровь. Ты же любишь ее больше жизни!...» И я впервые в своей жизни понял, что ближе и любимее человека в моей жизни никогда не было и не будет!!! Вот как! Я понял эту вроде бы простую истину только в 45 лет!!! Какое уж там совещание, какие деньги, если самый дорогой в мире для тебя человек в беде, и что я буквально не хочу жить без нее на этом свете!

Обычно я не так сентиментален, и у меня и времени не было задумываться, кого я больше люблю, а кого меньше. А мама была настолько самостоятельная, что не очень хотела впускать меня в свою жизнь, и я и сегодня не знаю всего того, что должен, наверное, знать о своей маме хороший сын. Мы так и не успели поговорить с ней по душам! А когда она сильно заболела, несмотря на мои ежедневные приходы к маме, ей было уже не до разговоров о жизни. Инсульт, да не один, сильно повредил ей мозг.

Моя мама с любимой собакой породы колли... У меня до сих пор много носков, которые связала мне моя мама из шерсти этой собаки... На память от мамочки...

Наша семья. Моя мама рядом со мной... она уже после трех инсультов... В детстве мама рассказывала мне истории, как мой дед — её отец Гавриил возил из Барнаула в село громадных щук на продажу. И я прямо на стол (жаль, нет этого фото) поставил большую ёмкость с водой и живой щукой, которую сам поймал накануне в реке. Мама вспомнила свое детство и радовалась как ребенок! Это было очень трогательно!

Раньше я рассказывал, что мы не были с мамой близки в детстве и юности, а потом дела и карьера... И мы мало общались... Но в момент, когда меня осенила мысль, что с ней что-то серьезное, родная кровь выиграла, как буря в пустыне! Все остальное показалось мне таким бесполезным и чуждым, что я развернул свою машину и помчался к маме...

То, что я увидел возле банка, было ужасно! Мама лежала на земле и, увидев

меня, кромкой губ слегка жалобно улыбнулась. Я никогда не видел ее такой беспомощной, полностью зависимой от своего сына — единственного в эту горькую для нее минуту жизни близкого и очень-очень любимого человека!!!

Но беда никогда не приходит одна! В моей семье очень серьезно и почти без надежды на выздоровление заболели дети: Степа и Кристина.

Мы пошли с женой в церковь и встретили пастыря, который взял мои руки и стал сильно молиться. Не каждому пастырю дана была такая сила!!! Я всем сердцем поверил в его слова, что все в

руках Божьих и теперь будет зависеть только от искренности моих молитв и добрых поступков.

Проведывая маму, я обратил внимание на большое количество обездоленных людей в больнице, где она лежала. Это были беспризорные люди, разбитые параличом. Их не за что было лечить, они никому не были нужны... Вот так и возникла у меня мысль отслужить Богу помощью людям, за которых меня никто не похвалит и не напишет в СМИ ничего хорошего — бомжам!!!

И я открыл первую в Украине бесплатную столовую на окраине Дарницы. Построил красивые и чистенькие душевые и туалеты, обложил их импортной плиткой, купил европейскую кухню со всем необходимым оборудованием, стиральные машины, чтобы стирать их грязные вещи, нанял врачей для первичной обработки ран и даже оборудование, чтобы выводить вшей!

Каждую субботу и воскресенье я по несколько часов проводил в этой столовой... Несмотря на громадную занятость, я собирал до ста человек беспризорных в ожидании ими бесплатного обеда и беседовал: какие у них проблемы, почему они дошли до такой жизни и чем я могу им еще помочь.

Я открыл для себя целый мир людей, совершенно непохожих на меня самого и большинство других граждан. Но так и не узнал причин, по которым они ушли как бы в параллельный мир.

Среди обывателей, особенно находящихся под влиянием коммунистической идеологии, бомжи — это отбросы общества, место которым в тюрьме или исправительных учреждениях. А многие думают, что, если дать им работу, они вновь вернуться в нормальное общество и станут законопослушными гражданами.

Ничего подобного!!! Это люди, имеющие свои собственные представления о мировом порядке, в котором нет места для «нормальной» жизни в своих квартирах, в чистом белье, с работой и т. д. и т. п. Да-да, это прежде всего люди: не собаки и кошки либо другие любимые домашние питомцы, которые поддаются дрес-

сировке и всегда благодарны за корм и доброе обращение своих хозяев, а люди такие же, как мы с вами, но со своей философией жизни. Они никогда не скажут вам спасибо, что бы вы для них ни делали, не станут лебезить перед вами за добро либо восхвалять вас перед кем-то. У них своя своеобразная гордость, и они искренне не считают вас лучше, чем они сами! И сейчас я постараюсь, читатель, твое мнение о бомжах изменить, и, если у тебя есть сердце, ты меня сразу же и поймешь!

С философией беспризорного я познакомился предметно только один раз в жизни в следственном изоляторе, когда расследовал в 1980 году, будучи следователем областной прокуратуры, уголовное дело об убийстве одного беспризорного другим...

А дело было так: в лесопосадке возле города Фастова Киевской области был найден труп мужчины, беспризорного, убитого ударом тупого предмета по голове, скорее всего бутылкой... Убитый имел при себе документы инвалида войны и паспорт.

Подозреваемый также был бомжом и с военным билетом участника войны... По роду службы я встречался с этим подозреваемым на протяжении трех месяцев почти ежедневно. Он так и не признался в убийстве, крепкий был орешек, а свидетелей не было,

да и милиция к этому убийству отнеслась спустя рукава: подумай, бомжи бутылку не поделили... Поэтому уголовное дело я в конце концов против него закрыл за недоказанностью вины подозреваемого в убийстве.

Во время допросов лишенный спиртного

подозреваемый много рассказывал мне о себе, о своей прошлой жизни, о войне и своих боевых товарищах, но от темы убийства неизменно уходил... Очень хотел как можно больше со мной общаться, был говорлив, но в то же время настороже и с сильным характером...

В то время существовал указ Брежнева, чтобы всем участникам и инвалидам войны при предъявлении документов в любом райисполкоме им в течение двух дней предоставлялась отдельная однокомнатная квартира! И я как-то спросил своего подозреваемого, а почему бы ему не предъявить свой военный билет в райсовете и не получить квартиру и работу? На что он мне ответил: «Знаешь, Леонид, — он упорно говорил со мной только на «ты», — это тебе и таким, как ты, нужна квартира, а мне — свобода!» И вот какая...

«В конце весны, и летом, и ранней осенью, — продолжал подозреваемый свой рассказ, — мы с другом (он имел в виду убитого) растягиваем гамаки в лесопосадке, где людей обычно не бывает, и качаемся подвыпившими в гамаках, а вечером у костра распиваем бутылочку. Утром — на электричку, собираем пустые бутылки, и у нас снова деньги, и снова раздолье у костра и разговоры о войне и про жизнь.

А когда наступают холода, то мы спим в подъездах, головами — на подстилках для ног. Это тебе, Леонид, нужна чистая подушка, да и то ты на ней ворочаешься ночью, все думы думаешь! А мне после 300 грамм водки и подстилка-подушка мягкая и «чистая», и не пахнет ничем! И сплю я лучше тебя, и сны мне снятся добрые.

Я ведь, — продолжал бомж, — ни зла, ни обид ни на кого не держу, ни на что не жалею и живу одним днем. А ты, Леонид, все планы строишь да за семью, детей и работу переживаешь... А я на постоянном празднике жизни пребываю!..

Я никогда в твой мир не вернусь! — продолжал бомж. — И квартира мне не нужна, и работа. Ты еще ведь думаешь, что ты

*Наши посетители вместе с Еленой
Полищук, директором Фонда*

такой хороший, потому что в пиджаке, галстук, да при работе. А на самом деле тебя Бог таким создал, и никакой твоей заслуги в том, что ты такой хорошенький и чистенький, вовсе нет! Ты просто обязан делать то, что тебе на роду написано. Так и другие люди. Думают о себе много, что великие, а на самом деле обычные... Такие же карьеристы или

трудыги, как и ты. И мы, то есть бомжи, нужны миру, чтобы тебе было, где свою доброту применить, чтобы перед Богом отчитаться!.. Если ты еще до этого не додумался — недалекий ты, Леонид, человек, жизни не знаешь!.. Мы выполняем свою миссию... а ты и такие, как ты, — свою».

И знаешь, читатель, он меня во многом убедил. Я стал смотреть на бомжей после общения с ним по-другому. Этот человек имел два высших образования, одно из них — военное, был офицером на войне. Но выбрал себе такую жизнь, и это его право в демократической стране. Каждый живет, как хочет, лишь бы соседу не мешал!!!

А почему же люди уходят в эту жизнь? Вот я рассказал пример с моей собственной мамой! Она ни в чем не нуждалась, а пошла рыться в мусорнике, и даже сама не знает почему! И, если бы я ее не остановил, она бы на 100 процентов пополнила ряды бомжей! А ведь была не просто обычной женщиной, а матерью очень богатого человека — меня — и ни в чем не нуждалась!

А вот еще одна выдающаяся история, чтобы тебе интересней было всю книгу до конца прочесть, читатель...

Второй случай

Был у меня приятель — заместитель министра внутренних дел Украины Опанасенко. Очень порядочный человек, царствие ему небесное.

Привел я его как-то в свою столовую. Он посмотрел, позвонил куда-то, чтобы нашей охране помогала милиция, а потом рассказал свою историю знакомства с беспризорным человеком. Был у него друг — второй секретарь Омского обкома партии, громадная должность по советским временам, уровень министра. И вдруг пропал он без вести. Не было его пять с лишним лет, хотя и находился он в общесоюзном розыске... Как в воду канул! И вдруг объявился он в киевском вытрезвителе и попросил милицию набрать своего знакомого, которым и оказался Опанасенко.

Тот приехал в вытрезвитель, забрал к себе в кабинет этого бывшего секретаря обкома и спросил, что он может для него сделать и как тот оказался беспризорным? И услышал рассказ... Оказывается, пришел как-то вечером этот секретарь с очередного заседания обкома и дома застал жену в постели с первым секретарем. «Увидел я это, — говорит бомж, — ничего с собой не взял, а просто ушел в никуда... И возвращаться не намерен!»

*Опанасенко Петр
Никитович. Настоящий
(порядочный) мент!*

«Так что же для тебя сделать? Хочешь, деньги дам?» — продолжал настаивать Опанасенко. А тот отвечает: «Ты можешь, как бывший товарищ, сделать для меня только одно-единственное... отпусти и больше никогда не вспоминай!» Вот так и расстались...

Так какие же объяснения, почему люди становятся беспризорными, тебе еще нужны, читатель? Их нет и быть не может, потому что нормальному человеку, какими мы с тобой являемся, понять это не дано! И перевоспитать таких людей — нельзя! Они в другом измерении... И нам вдруг стать беспризорными невозможно — у нас другая в этой жизни роль, и мы ее играем, как бы мы сами к этому слову, «играем», не относились...

Кстати, бомжей очень уважают на Западе! Для них существует много фондов и бесплатных услуг, и самые известные политики и власть имущие, например принц и принцесса Великобритании, считают за честь с ними провести вечер и сфотографироваться...

Столовая моя росла и развивалась... Сначала мы кормили по 300 человек в день, а потом я купил три автомашины, и мы стали

развозить бесплатные обеды, кстати очень качественные, по 39-ти точкам в Киеве. И в день кормили, лечили, одевали, помогали восстанавливать документы в среднем 2000 человек в Киеве.

Мы также купили «рафик» и организовали круглосуточную службу спасения: подбирали по звонкам неравнодушных киевлян замерзаю-

Детская столовая Фонда

щих людей на остановках транспорта. А с 2008 года объявили и реализовали программу помощи многодетным семьям: делали ремонт в их домах, покупали им необходимую технику и игрушки детям. Одевали и кормили...

Но главное, чем я горжусь и где понадобился мой талант менеджера, — это привлечение к нашим программам десятков, если не сотен тысяч людей, в основном из Киева, но были и иностранные граждане, не украинцы, которые брали на себя некоторые семьи.

В газетах и на сайте я стал обращаться к киевлянам, чтобы они приносили ненужные, но в хорошем состоянии вещи. И нас завалили продуктами и вещами, которые мы раздавали беспризорным. Даже книги приносили, и у нас образовалась прекрасная библиотека.

Ни разу ни один чиновник мэрии или Кабмина Украины нас не посетил! Чиновники Украины ни при одном президенте не привлекали нас ни к одной гуманитарной программе, хотя сами получали на фиктивные благотворительные фонды продукты и всякие нужные дорогостоящие вещи, и даже новое медицинское оборудование на сотни миллионов долларов. Только где это все? Как думаешь, читатель? Конечно на рынках Киева, а деньги, вырученные от продаж, — в карманах жуликов-чиновников или на зарубежных счетах! Так-то вот...

Теперь поговорим о нищих на улицах, и нужно ли им давать деньги? Я профи, читатель, и ты уж поверь моим рассказам...

Столовая «Стефания» и ее посетители (до 2000 человек в день)

сто цыгане «кидают» пьяниц-матерей и пропадают без «арендной платы» на многие месяцы, а отдают детей, когда те подрастают и непригодны для вымогательства денег, потому что взрослый ребенок уже не в состоянии выдать слезу с деньгами у простака-прохожего или водителя на перекрестке. И тогда эти «матери» приходят ко мне в фонд и со слезами на глазах, а на самом деле водкой,

Цыганам с грудными и чуть старшими детьми деньги давать ни в коем случае нельзя, категорически! Это не их дети. Их дети — под присмотром... Они берут грудных или чуть старше детей в аренду у пьяниц-матерей за 300-400 долл. в месяц... Ча-

просят найти их несчастных детей, «похищенных» злыми цыганами!

Просители без рук или ног или без того и другого — процентов на 90 служители организованных преступных группировок, которые находят горьких пьяниц-бомжей, напивают их водкой до чертиков и кладут их руки или ноги на рельсы под поезда, а потом привозят их на такси ко мне в фонд под видом добрых людей, чтобы мы определили этих ин-

валидов в больницы. В больнице «добренские» бандиты обязательно проведывают «своих» инвалидов и приносят им продукты, а после лечения забирают горемык и рассаживают в «жирных» от количества прохожих местах. Деньги к вечеру все забирают, а пьяницам покупают водку, и уже пьяных «разносят» по ближайшим подъездам. А утром все сначала... Так-то...

Поэтому, читатель, если хочешь помочь, приезжай в один из фондов, которому доверяешь, проверяй, чтобы там все было в порядке, требуй заключение аудита фонда и только тогда давай деньги или другую помощь...

В 2012 году я переехал с новой семьей в Грузию, и здесь мы развернулись еще более масштабно, но в других направлениях...

Грузия — страна с очень красивой природой и такими же красивыми, простодушными и гостеприимными людьми, но нищета ужасающая...

По данным социологии, 65 процентов населения — безработные. А те, кто работают, особенно вне Тбилиси, получают не более 50-70 долл. в месяц. При этом в среднем работающем в семье человеке — это очень и очень мало. Но грузины — хорошие семьянины и перебиваются, как могут, и детей все же как-то, но содержат.

Мой фонд стал опекать детей из семей, где нет родителей, или родители — пьяницы, или совсем за ними не присматривают. Эти

Моя семья — Елена и Гавриил

Грузия! Такой я её люблю!!!

дети полностью брошены на произвол. Многие из них, попадая к нам, даже не знали вкуса мяса или рыбы, а видели только крошки хлеба. Раздеты и разуты полностью! Просто ужас!

Мы открыли три детских дома, куда дети поступают от Министерства здравоохранения, если их не кормят и не одевают, они не ходят в школу или детские сады, потому что нет одежды, чтобы идти в школу.

Наши дети обуты, одеты и накормлены лучше, чем большинство детей в Грузии.

Кроме того, мы находим многодетные семьи с семью и более детьми, которые очень нуждаются, но не хотят отдавать детей в детские дома, и помогаем им ежемесячно деньгами, а также покупаем им необходимую технику: телевизор, стиральную машину, газовую плиту, одежду для детей и т. д.

В Грузии есть специфическая, характерная только для этой страны проблема бедности. Все население опутано кредитами. Из-за тотальной безработицы процентов 90 семей живут, одалживая деньги друг у друга, или у банков, или микрокредитных организаций. Очень распространен залог квартир в банках! А поскольку законодательная система в Грузии довольно строга в защите собственности, то банки выгоняют людей на улицу. Молодые еще как-то пристраиваются у знакомых или родственников, а стариков часто бросают буквально в подъездах...

Узнав об этом, мы взяли 600 пожилых и очень больных человек в Тбилиси — всех, кого могли найти, потому что это еще и не так просто, и заботимся о них. Я набрал десятки медсестер, которые ежедневно объезжают этих стариков, многие из которых живут в подвалах, на чердаках, в гаражах или подъездах, и медсестры делают им необходимые медицинские процедуры: уколы, массаж пролежней, меняют белье, которое мы стираем в нашем центре, привозят самые необходимые лекарства и обязательно подгузники...

Я горжусь тем, что придумал оптимальную систему привлечения широких масс населения к решению проблем этих несчастных стариков. В частности, мы даем объявления в «Фейсбуке», показываем ужасные условия, в которых находятся наши старички, и

Наши сотрудники грузинского фонда — медсестры, социальные работники, ухаживающие за стариками

нам жертвуют на семью до 1000 долларов обычные люди — добрые грузины. И таких добрых людей в маленькой стране Грузии значительно больше, чем в Украине. Странно, но факт!!!

Жертвуют по 5, 10, 20 долларов, и набегают такие значительные суммы. На эти деньги мы покупаем нашим пациентам необходимую технику, удобные ортопедические кровати, холодильники и даже телевизоры. Иногда на отдельную семью приходит столько денег от жертвователей, что старички отказываются «лишние» деньги принимать и просят помочь другим семьям. Боже, как это трогательно!

Жертвователям мы шлем красочные отчеты, где видно, как было в комнате и как стало с их помощью. Видны и техника, и лекарства, и продукты, и многое другое. Одно время нам присылала до 100 обедов в день фирма, обслуживающая пятизвездочные отели стандартными обедами. Сейчас, правда, ее закрыла налоговая, но они нам написали, что вскоре снова откроются. Хорошие люди...

Два раза в году мы делаем нашим пожилым и больным пациентам дружеские встречи в лучших ресторанах Тбилиси, которые нам любезно предоставляют собственники ресторанов и дают громадные скидки на вкусные праздничные обеды. Так мы собираем до 50-ти человек, которые еще могут хоть как-то передвигаться. Это так здорово, когда брошенные на произвол судьбы старички, многие из которых ранее были известными учеными, руководителями и даже корреспондентами телевидения или газет, общаются между собой, обмениваются телефонами и потом дружат до самой смерти... А она, к сожалению, для большинства уже «стоит» под их дверью. Очень уж больны эти люди!!!

У меня и моей команды вскоре случится еще одна большая радость (а скорее всего, когда ты, читатель, видишь эти строки, мы уже работаем вовсю!): мы повторим все программы в Тбилиси, которые вела в Киеве Елена Полищук, великолепный менеджер-благотворитель. И столовую откроем, и одевать будем бездомных, и лечить, и даже планируем дать им ночлег.

Этой старушке мы подарили новую газовую плиту!

Я с воспитанниками нашего детского дома во время летнего отдыха в Кобулет

В отличие от Украины, грузинские власти всячески помогают и приветствуют благотворительные проекты в Грузии и деньгами, и другой помощью. Наши частые гости в детских домах — известные в Грузии деятели культуры и спорта: художники, музыканты, футболисты, борцы и т. д. Дети наши, читатель, живут «в раю». Можешь не сомневаться! И мы планируем открыть в Грузии еще 5-10 детских домов уже в этом году.

Другой и очень важный вопрос, что делать с этими детьми, когда они выйдут из стен детских домов. Работы у меня для них нет, и отправлять их в никуда я

тоже не хочу. Но этот важнейший вопрос я еще не решил, кроме случаев, если ребенок будет талантлив и учится на одни пятерки. Таким детям я планирую дать стипендию и оплатить обучение в вузах Грузии.

Вот такие у нас в Грузии дела...

Но главное для меня в благотворительности, как я уже говорил, — достичь такого уровня, чтобы мои организации работали и без моей помощи.

Мало ли что со мной может случиться. И куда потом девать стариков и детей? Поэтому все мои усилия направлены исключи-

тельно на то, чтобы привлечь как можно большее количество простых людей и бизнесменов к работе фонда. Если мне удастся своим талантом хотя бы слезу выдавить у равнодушного человека, а если при этом он и деньгами, даже маленькими, поможет, я уже сделаю для Бога самое главное: открою для него добрую душу и спасу ее от грехов, которых у каждого человека, в том числе и у меня, множество! Ведь тот, кто жертвует хоть копейку, потом на этом никогда не останавливается, его буквально «цепляет» за душу Ангел небесный, и никуда этот человек без добрых дел уже не денется. Он как моя главная идея во всем том, что я делаю. И мне многое удается, и от этого я бываю очень счастлив!!!

Так что удачи тебе, читатель, в добрых делах, и запомни: как бы ты не молился, если твоя молитва не подтверждена помощью ближнему, она до Господа Бога никогда не дойдет! Сделашь добро... и не родственнику, а совершенно незнакомому тебе человеку, и ты спасен навсегда!!! Все твои грехи сразу будут прощены, потому что доброта спасает мир, и для этого мы и рождены, и пришли на эту грешную землю, чтобы творить добро! И нет выше цели в жизни и быть не может!!!

Так что удачи тебе, читатель, в добрых делах, и запомни: как бы ты ни молился, если твоя молитва не подтверждена помощью ближнему, она до Господа Бога никогда не дойдет!

Сделаешь добро, и не родственнику, а совершенно незнакомому тебе человеку, и ты спасен навсегда! Все твои грехи сразу будут прощены, потому что доброта спасает мир. Для этого мы родились и пришли на эту грешную землю, чтобы творить добро! И нет выше цели в жизни и быть не может!
